

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

МОСКОВСКАГО УЧЕБНАГО
ОКРУГА

СРЕДНЯЯ И НИЖНЯЯ ШКОЛА.

№ 3019

№ 7.

Электронный архив библиотеки ИГУ имени А.А. Кулешова

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
Важнѣйшіе факторы въ дѣлѣ образованія русской женщины. <i>М. Азбукинъ</i>	3
Классификація ариметическихъ задачъ въ современныхъ задачникахъ. <i>И. Александровъ</i>	29
О сообщеніи свѣдѣній изъ естественной исторіи и географіи въ начальной школѣ. <i>Г. Тарасенковъ</i>	35
О занятіяхъ съ учащимися въ дни отпусковъ на каникулы. <i>А.</i>	46
Борьба съ алкоголизмомъ въ высшихъ начальныхъ училищахъ. <i>Владимиръ Марковъ</i>	49
Критика и библиографія. — Э. Мейманъ. Лекціи по экспериментальной педагогикѣ. <i>А. Лебедевъ</i> . — Дн. Ант. Райнери. Педагогика въ пяти книгахъ. <i>А. Лебедевъ</i> — Фенелонъ. О воспитаніи дѣвѣицъ. <i>А. Лебедевъ</i> — Фридрихъ Фребель. Педагогическія сочиненія. <i>А. Лебедевъ</i> . — В. Улановъ. Опытъ методики исторіи въ начальной школѣ. <i>П. Степановъ</i> . — Всев. Флеровъ. Ясное утро. <i>П. Степановъ</i> . — Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ. <i>П. Афанасьевъ</i> . — Евг. Елагичъ. Сборникъ статей по вопросамъ дѣтскаго чтенія. <i>Г. Тарасенковъ</i> . — Школьный музей. — <i>въ</i> . — Р. Морганъ. Элементарныя графики. <i>Н. Извольскій</i> . — О. Дубовъ. Сборникъ ариметическихъ задачъ. <i>Н. Извольскій</i> . — Досадное недоразумѣніе или преднамѣренная ошибка. <i>Л. Мищенко</i> . — Проф. Г. Ми. Курсъ элентричества и магнетизма. <i>Н. Кашинъ</i> . — Н. Дрентельнъ. Физическіе опыты въ начальной школѣ. <i>Н. Кашинъ</i> . — К. Баевъ и А. Высотскій. Атласъ картинъ по астрономіи. <i>Н. Кашинъ</i> . — Космографія. Б. В. Стратонова. <i>Л. Мищенко</i> . — Б. Евдокимовъ. Лучшій и простѣйшій способъ раскраски масляными красками безъ помощи кистей. <i>Е.</i> — В. Мурзаевъ. Творческое рисованіе. <i>въ</i> . — Lehrbuch der deutschen Sprache. <i>Я. Вельмъ</i> . — Война и внѣклассное чтеніе. <i>В. Ф.</i>	53
Жизнь школьной жизни. Обезпеченіе народныхъ учителей, призванныхъ на военную службу. — Осмотръ учебныхъ заведеній г. Попечителемъ М. У. О. — Актъ въ частной гимназіи А. Е. Флерова — Лазарети при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы. — Юбилей М. К. Любавскаго. — Дѣятельность Тверского Общественно-педагогическаго кружка. — Выставка работъ воспитанниковъ Киржачской учительской семинаріи. — Внѣклассныя занятія въ высшихъ начальныхъ училищахъ Ярославской губ. — Праздникъ древноросажденія въ Климовскомъ высшемъ начальномъ училищѣ. — М. К. Любавскій. — Открытое письмо къ обществу. — Студенческое страховое бюро	75
Объявленія	94
Безплатное приложеніе: X. Маклаковъ. Библиотека высшаго начальнаго училища, 97—112 стран.	

ВАЖНѢЙШІЕ ФАКТОРЫ ВЪ ДѢЛѢ ОБРАЗОВАНІЯ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ¹⁾.

Развитіе человѣка, какъ и вообще всякаго организма, зависитъ, въ отношеніи содержанія и формы, отъ двоякаго рода условій: прежде всего, конечно, отъ свойствъ, общихъ и индивидуальныхъ, принадлежащихъ человѣку отъ рожденія, а затѣмъ, въ значительной степени, и отъ тѣхъ обстоятельствъ, среди которыхъ ему приходится развиваться. Съ этой точки зрѣнія вопросъ о женскомъ образованіи на Руси, котораго я намѣренъ коснуться въ своемъ настоящемъ очеркѣ, представляетъ одну изъ самыхъ интересныхъ сторонъ русской жизни. Вопросъ этотъ, кстати сказать, еще недостаточно изслѣдованный, конечно, не можетъ быть обстоятельно разсмотрѣнъ въ рамкахъ краткаго сообщенія. Я хотѣлъ бы подѣлиться только тѣми общими впечатлѣніями, которыя получаются при обзорѣ важнѣйшихъ факторовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и важнѣйшихъ періодовъ развитія женскаго образованія на Руси.

Прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что смѣна этихъ періодовъ зависѣла иногда не отъ внутренняго поступательнаго развитія самаго дѣла, а, очень часто, отъ совершенно постороннихъ обстоятельствъ. Вслѣдствіе этого, — общій ходъ образованія русской женщины графически представляется въ видѣ ломаной линіи, иногда съ непредвидѣнно-глубокимъ направленіемъ внизъ. Вмѣстѣ съ этимъ всѣ важнѣйшіе факторы образованія: семья, церковь, государство, общество, до самаго послѣдняго времени дѣйствовали у насъ какъ-то особнякомъ, въ зависимости отъ той или иной ступени историческаго развитія русской жизни. Мѣнялись эти факторы, — вмѣстѣ съ ними мѣнялись и взгляды на цѣль женскаго образованія, а съ перемѣною взглядовъ мѣнялась, иногда кореннымъ образомъ, и самая его постановка.

¹⁾ Сообщено на торжественномъ засѣданіи по случаю юбилейнаго (50-тилѣтія) акта Орловской Николаевской женской гимназіи.

Въ самыя древнія, незапамятныя времена жизнь нашихъ предковъ, по всей вѣроятности, ничѣмъ не отличалась отъ жизни другихъ народовъ, находящихся на одной изъ первыхъ ступеней развитія. Народная память и, затѣмъ, исторія застають славянъ уже на довольно высокой степени культуры, какъ народъ осѣдлый, съ установившимися міровоззрѣніемъ и религіею, опредѣленными правовыми нормами и разностороннимъ бытовымъ складомъ. Въ это время, до принятія христіанства, дѣятельность женщины прежде всего, конечно, сосредоточивалась на интересахъ домашней, хозяйственной жизни и уходѣ за дѣтьми, но вмѣстѣ съ этимъ не исключалось ея участіе и въ жизни общественной. Женщины являлись не только помощницами, но иногда и соперницами мужчинъ во всѣхъ отрасляхъ тогдашней жизни, даже въ отношеніи физической силы и предприимчивости, которыя имѣли въ то время первенствующее значеніе. Народная память сохранила, на ряду съ мужчинами-богатырями, какъ представителями физической силы, образы женщинъ-богатырей, русскихъ амазонокъ, такъ называемыхъ *поленицъ*¹⁾. Въ народныхъ былинахъ дѣвицы или замужнія женщины-богатыри (Савишна, жена Ильи Муромца, Настасья Микулишна и Василиса Микулишна, дочери Микулы Селяниновича, Днѣпра Королевишна, Пелька Соловьевишна, дочь Соловья-Разбойника) представляются такими могучими, что ихъ сила иногда значительно превосходитъ силу мужчинъ-богатырей. Былина рассказываетъ, что когда богатырь Добрыня Никитичъ напалъ въ полѣ на Настасью Микулишну и хотѣлъ ее убить, она схватила Добрыню вмѣстѣ съ конемъ и посадила его пока въ карманъ, раздумывая, что-де

Если старъ богатырь, голову срублю;

Если младъ богатырь, въ полонъ возьму;

Если мнѣ въ любовь придетъ, замужъ пойду;

Не прилюбится — въ ладонь складу, другою сѣмъ прижму,

Сдѣлаю богатыря въ овсяный блинъ.²⁾

Въ этомъ сказочномъ повѣствованіи нельзя видѣть только капризный полетъ досужей фантазіи: тутъ чувствуется отраженіе дѣйствительныхъ жизненныхъ обстоятельствъ. Съ одной стороны, не могло быть множества такихъ рассказовъ у народа, если бы онъ, какъ нѣкоторые

¹⁾ Слово «поленица» (отъ *поле*; *полевать* — рыскать по полю, отыскивая приключеній) употребляется въ русской народной поэзіи въ двухъ различныхъ смыслахъ: какъ имя собирательное, въ примѣненіи ко всѣмъ подвигающимъ въ полѣ иноземнымъ богатырямъ, и какъ имя нарицательно-индивидуальное, означающее именно богатыря-женщину. Въ томъ и другомъ смыслѣ слово *поленица* сопровождается постояннымъ эпитетомъ *удалая*.

²⁾ *А в е н а р і у с ъ*, Книга былинъ, стран. 133.

ошибочно думаютъ, считалъ женщину низшимъ, безсильнымъ существомъ; а съ другой, если мы перенесемъ воображеніемъ въ тѣ времена, когда отношенія съ сосѣдями устанавливались исключительно на правахъ физической силы, когда постоянныя столкновенія съ другими народами, племенами, родами и возможность неожиданныхъ нападений заставляли быть насторожъ и умѣть защищаться не однихъ мужчинъ, но и женщинъ, то согласимся, что проявленіе героизма у женщинъ были вполне естественны, и что образъ богатыря-поленицы — такая же былинная быль, какъ и образы другихъ богатырей, т.-е. видоизмѣненная историческая правда. Въ этой же незапамятно-отдаленной древности были примѣчены, а вмѣстѣ съ тѣмъ и своеобразно поняты, нѣкоторыя отличительныя черты женской психики. Въ противоположность разсудочному анализу мужчинъ, анализу осторожному, медленному, неповоротливому, часто запаздывающему, приходящему на помощь, какъ говорится, «въ пустой слѣдъ», — женщины обладаютъ какимъ-то внутреннимъ, непосредственнымъ чутьемъ истины, которое не отыскиваетъ истину, а какъ-то угадываетъ ее, не подходитъ къ ней исподволь, а овладѣваетъ ею часто сразу. Эта черта проявляется, напримѣръ, въ томъ, что женщины читаютъ книги гораздо быстрее, чѣмъ мужчины; проявляется въ большей тактичности женщинъ, сравнительно съ мужчинами, т.-е. въ способности сказать, сдѣлать именно то, что нужно въ данную минуту, при данныхъ обстоятельствахъ. Такія свойства женщинъ наши предки считали проявленіемъ особой, высшей мудрости, таинственнымъ даромъ сверхъестественныхъ силъ. Слово *вѣдѣма* было, вѣроятно, когда-то почетнымъ названіемъ, характеризующимъ знаніе того, что недоступно простымъ смертнымъ. Эти понятія въ значительной степени поддерживались бытовыми условіями жизни въ древнее время. Въ то время, какъ мужчины занимались войною, охотой, рыболовствомъ, земледѣліемъ, ремеслами, женщины имѣли больше досуга и нужнаго опыта, чтобы вникать въ область волшебства. «Женщины, — говоритъ Яковъ Гриммъ, — а не мужчины, занимались собираніемъ медицинскихъ травъ и варкою ихъ, какъ вообще онѣ варили пищу. Ихъ тонкія, мягкія руки лучше годились на то, чтобы готовить мази, ткать бинты, перевязывать раны»¹). Отсюда лѣчение, ворожба, гаданье, заговоры, колдовство издревле были, главнымъ образомъ, женскими профессіями, какъ это сохранилось въ быту нашего простого народа и до настоящаго времени. «Вѣщія женки», по народнымъ вѣрованіямъ, управляли погодой, посылали

¹) Смирновъ, Бабы богомерзкія, въ «Сборникъ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому», стр. 226).

неурожаѣ, голодь, морь. При неурожаѣ, какъ свидѣтельствуеѣтъ епископъ Серапіонъ (въ XIII вѣкѣ), народный гнѣвъ обрушивался прежде всего на колдунѣи и ворожей: ихъ подвергали испытанію водой, а затѣмъ, кого изъ нихъ считали уличенными въ волшебствѣ, сжигали живьемъ¹⁾. Въ обыкновенное же время къ нимъ, въ старину, обращались за помощью всѣ: не только простые люди, но и князья, и цари, и даже само духовенство²⁾. Волхвы-мужчины въ народныхъ вѣрованіяхъ и въ живой дѣйствительности имѣли значеніе, гораздо меньшее, чѣмъ женщины: они, какъ замѣтилъ проф. Пѣтуховъ, «болѣе интересовались, такъ сказать, теоретическою стороною дѣла: проповѣдывали какое-то свое ученіе, сравнивали свою вѣру и вѣру христіанскую, тогда какъ на долю женщинъ-чародѣекъ отводилась дѣятельность въ кругу практическихъ жизненныхъ несчастій, начиная съ зелій и кончая порчей погоды». А такъ какъ практическіе интересы были гораздо ближе народу, то естественно, что въ народномъ представленіи женщина являлась болѣе дѣятельной и болѣе сильной по части волшебства³⁾.

Такъ же и теперь: колдуны встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ колдунѣи, а знахарь — совсѣмъ не то, что вѣдьма: это знатокъ только въ средѣ реальнаго; его область, главнымъ образомъ, — лѣкарственныя свойства травъ, тогда какъ вѣдьма сама по себѣ — существо сверхъестественное. Таково было понятіе нашихъ предковъ-язычниковъ о женщинѣ вообще. Брала ее въ замужество путемъ такъ называемаго умыканья, т.-е. покражи. Но это умыканье, которое въ кочевой жизни носило характеръ разбойнаго похищенія цѣнной добычи, во времена осѣдлости было только особой формой заключенія брака, соблюдавшейся въ силу обычая, по традиціи, и не имѣвшей, повидимому, ничего унижительнаго для женщины. По крайней мѣрѣ, лѣтописецъ, описывая, какъ онъ выражается, «звѣринскій» образъ жизни нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ, относительно брака говоритъ, что молодежь различныхъ родовъ сходилась на игру у воды, между поселками, и тамъ парни похищали себѣ женъ, съ кѣмъ кто сговаривался, т.-е., другими словами, игры были въ то же время общепринятыми смотринами жениховъ и невѣстъ, и прежде чѣмъ увезти дѣвицу себѣ въ жены, нужно было заручиться на это ея, такъ сказать, разрѣшеніемъ. Какова была тогдашняя жизнь женщины въ замужствѣ, мы въ точности не знаемъ, но тѣ косвенныя указанія, какія есть, характеризуютъ ея положеніе въ семьѣ опять-таки совсѣмъ

1) Тамъ же, стран. 233.

2) Тамъ же.

3) Тамъ же, стран. 227.

не унижительнымъ. Христіанскіе проповѣдники, старавшіеся искоренить языческія формы жизни на Руси, употребили очень много времени и труда, чтобы разъяснить нашимъ предкамъ, что-де плохъ тотъ мужъ, который жены слушаетъ, что злой жены грѣхъ слушаться, такъ какъ она отъ діавола. Въ цѣломъ рядѣ повѣстей проводилась мысль, что нѣтъ для человѣка на землѣ груза, тяжелѣе жены; что лучше болѣть лихорадкой, чѣмъ подчиняться женской власти: лихорадка потрясетъ, да и пуститъ, а злая жена до смерти изсушитъ¹⁾. Отсюда видно, что случаи женскаго господства въ домѣ и семьѣ были и тогда нерѣдки въ русскомъ быту. Это и понятно. Строй жизни былъ родовой, и въ этомъ строѣ, основывавшемся на семьѣ, гдѣ названіе по отчеству, иногда даже безъ имени, и до сихъ поръ выражаетъ возданіе чести, а слово дѣ дъ имѣетъ уже миѣтически-священный смыслъ («дѣдушка-домовой»), гдѣ общественное и домашнее значеніе каждаго человѣка опредѣлялось положеніемъ его въ родѣ и семьѣ, — женщина, основа и центръ семейной жизни, естественно, играла почетную роль. Эта роль поддерживалась, вѣроятно, значеніемъ женщины и въ отношеніи религіозномъ. Языческая религія нашихъ предковъ носила не общественный, а болѣе домашній характеръ; поэтому завѣдывали домашнимъ культомъ не мужчины, а женщины: онѣ слѣдили за соблюденіемъ религіозныхъ обрядовъ, приносили жертвы домашнимъ божествамъ, особенно домовому, и воспитывали дѣтей въ вѣрованіяхъ и обрядахъ своей религіи. Какъ остатокъ глубокой старины, и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ глухихъ уголкахъ Россіи сохранились такіе языческіе обряды, которые выполняются исключительно женщинами, — непременно безъ участія мужчинъ, какъ, на примѣръ, опахиванье селеній для изгнанія «коровьей смерти»²⁾. Такому положенію женщины въ древней Руси соотвѣтствовали и юридическія нормы того времени. «Оже кто оубиетъ жену, — говорится въ «Русской Правдѣ», нашемъ древнѣйшемъ юридическомъ памятникѣ, — по (то) тѣмъ же судомъ судити, якоже и мужа». По мирной грамотѣ новгородцевъ съ нѣмцами, относящейся къ 1195 г., причиненіе раны какимъ-либо оружіемъ мужчинѣ каралось пеню въ 6 гривенъ; по отношенію къ женщинѣ или дѣвицѣ эта пеня полагалась уже не за раны и не за ударъ, а только за скорбительное снятіе ея головного покрова («явиться простоволоса»), ударъ же или ушибъ грозилъ наказаніемъ въ 13 разъ большимъ: 40 гривенъ князю и 40 гривенъ оскорбленной женщинѣ или дѣвицѣ³⁾. Женщина для защиты

1) Чудиновъ, Очеркъ исторіи русской женщины, стран. 95.

2) Смирновъ (см. выше), стран. 240.

3) Владимірскій-Будановъ, Хрестоматія по исторіи русскаго права, стран. 110, статьи 5, 7, 8.

своихъ правъ могла требовать поединка, при чемъ, если противникъ былъ мужчина, должна была послать за себя «наймита», а если женщина, то «наймиту отъ женки не быти ни съ одну сторону»¹⁾.

Женщина-вдова, оставшаяся съ дѣтьми-сыновьями («матерая»), становилась главою семьи, вмѣсто мужа, занимала положеніе въ обществѣ, соотвѣтствующее рангу умершаго, являлась на вѣче и могла стоять даже во главѣ государства, какъ, на примѣръ, княгиня Ольга.

Я нѣсколько подробнѣе остановился на этомъ періодѣ русской жизни потому, что нѣкоторые изслѣдователи нашей старины изображаютъ женщину въ древне-русской жизни существомъ безправнымъ, забитымъ, загнаннымъ. Это невѣрно. Унизительный взглядъ на женщину появился, какъ увидимъ, позднѣе; это взглядъ не нашъ, не русскій: его принесли къ намъ со стороны.

Со времени принятія христіанства, съ наплывомъ на Русь произведеній византійской письменности, взглядъ на женщину сталъ у насъ нѣсколько измѣняться. Дѣло въ томъ, что X и XI вѣка были временемъ господства въ византійской жизни и литературѣ суровыхъ аскетическихъ идеаловъ. Съ точки зрѣнія послѣднихъ, были предосудительны всѣ свѣтлыя стороны жизни: наряды, веселье, красота лица—все это козни діавола для совращенія благочестивой души; даже «смѣхъ — отъ лукаваго», говорили аскеты: онъ отгоняетъ добродѣтели и печалитъ Духа Святаго. Женщина также считалась источникомъ всякаго соблазна и грѣха: «Бѣги отъ красоты женскія невозвратно», говорится въ одномъ древнемъ поученіи отца къ сыну: — «яко Ной отъ потопа, яко Лоть отъ Содома и Гоморры»²⁾. Основываясь на словахъ изъ «Книги премудрости Иисуса, сына Сирахова», что «можно перенести всякую рану, только не рану сердечную, и всякую злость, только не злость женскую»³⁾, многіе аскетическіе писатели останавливались на этой мысли и стали цѣлыя свои произведенія посвящать изображенію женской злости. И вотъ, въ только что зародившейся русской письменности появляются «повѣсти о злыхъ женахъ», гдѣ проповѣдывалось, что женщина — «зло, всякаго зла злѣе», что она «прохирлива (т.-е. пронырлива, изворотлива), лъстива, крадлива, злозязычна, колдунья, еретица, медвѣдица, львица, змія, аспидъ и василискъ»; что кто называетъ женщину госпожою, срамитъ мужскую голову и оказываетъ непочтеніе Христу⁴⁾. И эти обличенія относились, собственно,

¹⁾ Псковская судная грамота 1397—1467 г. Тамъ же, стран. 162, 190, статьи 36, 119.

²⁾ Каптеревъ, Исторія русской педагогіи, стран. 23.

³⁾ XXV, 15.

⁴⁾ Чудиновъ (см. выше), стран. 39, 66.

не къ тѣмъ женщинамъ, которыя, такъ сказать, выдѣлялись своимъ дурнымъ характеромъ, а почти ко всѣмъ имъ вообще, такъ какъ, по словамъ древнихъ писателей, «едина отъ тысящи женъ добрая обрящется»¹⁾. «Что есть жена?» говорится въ одномъ древне-русскомъ произведеніи: «Дерзая на земли, и прелестямъ источникъ, злѣбъ сокровище, нечистотѣ смертоносная бесѣда, очамъ поползновеніе, душамъ пагуба, сердцу язва, юнымъ погибель, хоругвь адова, ниспадаемое желаніе. Что есть жена? Святымъ оболгательница, покоище змино, діаволь цвѣтъ, безыстлѣнія злѣба, спасаемыхъ соблазненная, гостиница пагубная, торжище бѣсовское. Что есть жена? Любовь злѣбы, безстудный звѣрь, неудержимое стремленіе, невозглашенная уста, тайнамъ обличеніе, темный вождь, грѣхомъ учинительнице, пища злѣбная, муцѣ вѣчнѣй подательнице. Но разумѣвай, человѣче, и не прельщайся отъ жены. Открой кожу личную, и тогда узриши прелестную красоту, яко кости, флегмы и смрадъ; помыслиай состарѣвшуюся, умирающую и въ прахъ и черви снѣдаемую, и постыдиися и покойся»²⁾. Вотъ, значить, съ какого времени начинается русский антифеминизмъ, слѣды котораго и до сихъ поръ сохранились во многихъ отрасляхъ русской народной жизни. Отсюда же пошли нѣкоторыя унижительныя для женщины пословицы въ простой народной рѣчи и оскорбительные обычаи, въ родѣ врученія плетки молодому супругу, какъ символа его власти и наставительнаго авторитета по отношенію къ своей женѣ. И несомнѣнно, что въ древности эти пословицы и обычаи выражали не дѣйствительныя, а только желательныя отношенія въ семейной жизни, которыя считалось нужнымъ искусственно привить народу, согласно возрѣніямъ того времени. Но, какъ я уже сказалъ, таково было отношеніе къ женщинѣ тогдашней византійской письменности, того ея направленія, которое было, если можно такъ выразиться, моднымъ въ то время. Что же касается, собственно, церкви, которая въ первое время взяла подъ свою опеку всѣ отрасли тогдашняго русскаго быта, то она отнеслась къ женщинѣ иначе. Нѣсколько ограничивъ права женщинъ въ религіозной жизни, церковь, съ другой стороны, уравнивала ихъ съ мужчинами въ дѣлѣ личнаго спасенія, указывая идеалы святой христіанской жизни, между прочимъ, и въ образѣ чтимыхъ подвижницъ, какъ въ монастырскихъ стѣнахъ, такъ даже и среди соблазновъ суетнаго міра.

Такимъ образомъ, въ устройствѣ женскаго быта и образованія на Руси выступаетъ новый факторъ — церковь. Вмѣстѣ съ этимъ начи-

¹⁾ Каптеревъ (см. выше), стран. 22.

²⁾ Буслевъ, Мои досуги, II, 48—49 (текстъ подъ картинками XVII—XVIII вв., «встрѣчающіяся уже въ древнѣйшихъ нашихъ рукописяхъ»).

наеть формироваться новый взгляд на женщину, а также новый, нѣсколько иной, чѣмъ прежде, складъ ея жизненныхъ условій, и появляется новый женскій типъ на Руси, — типъ женщины-подвижницы. Образцы благочестиваго житія по новой вѣрѣ стали давать прежде всего женщины и дѣвицы изъ княжескаго рода: св. княгиня Ольга, св. княжна Анна (Янка) Всеволодовна, св. княжна Уліана Оболенская, св. княгиня Анна, супруга великаго князя Владиміра Ярославича, св. княгиня Чехина, въ иночествѣ Харитина, св. княгиня Евфросинья Суздальская, св. княгиня Февронія Муромская — вотъ первыя подвижницы и молитвенницы Русской земли. Двадцать восемь русскихъ женщинъ и дѣвицъ стяжали себѣ праведнымъ житіемъ ореолъ святости и канонизированы православною церковью¹). Возможность личнаго спасенія, въ связи съ нѣкоторыми другими обстоятельствами жизни того времени, послужила, между прочимъ, основаніемъ и первыхъ заботъ о распространеніи между женщинами грамотности. Дѣло въ слѣдующемъ. Въ древней Руси однимъ изъ самыхъ душеспасительныхъ подвиговъ было списываніе священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Надобность въ этихъ книгахъ, особенно богослужебныхъ, была очень велика при введеніи новой религіи, но не менѣе велика была и ихъ денежная цѣнность. При небольшомъ числѣ грамотныхъ людей, да еще такихъ, которые обладали четкимъ и красивымъ почеркомъ, при кропотливомъ трудѣ переписыванія, когда на одну книгу требовалось иногда нѣсколько мѣсяцевъ усидчивой работы, при дороговизнѣ пергамента и вообще принадлежностей для письма, — книга была въ древней Руси большою драгоценностью, и пожертвованіе богослужебной книги въ храмъ было самымъ щедрымъ даромъ. А совершеніе богослуженія по этой книгѣ было своего рода долговременнымъ поминовеніемъ и жертвователя, и потрудившагося переписчика. Вслѣдствіе этого, образованныя женщины того времени, какъ, напримѣръ, Евфросинья, княгиня Полоцкая, начинаютъ посвящать свои благочестивыя досуги списыванію богослужебныхъ книгъ. Съ этой точки зрѣнія становится вполне вѣроятною научно недоказанная справедливость сообщенія историка Татищева о томъ, что княжна Янка (Анна) Ярославна въ 1086 г. основала въ Кіевѣ первое училище для дѣвочекъ, — тѣмъ болѣе вѣроятною, что еще ранѣе Леонтій, второй всероссійскій митрополитъ, совѣтовалъ князю Владимиру учредить два училищныхъ монастыря: одинъ мужской, а другой женскій, для обученія дѣтей чтенію и письму²). Конечно, въ тѣ времена все образованіе заключа-

¹) Буслаяевъ, Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, т. III, Идеальные женск. характ. древн. Руси, 242—244.

²) Лихачева, Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи (1086—1856 г.), стран. 4.

лось въ простой грамотности, знакомствѣ съ священными книгами, иногда, въ очень рѣдкихъ случаяхъ, нѣкоторой начитанности въ богословской литературѣ. Другихъ наукъ на Руси пока не было, и долгое время на нихъ смотрѣли у насъ съ большимъ предубѣжденіемъ: учиться астрономіи—душевный грѣхъ, говорится въ одномъ древнемъ поученіи; а кто любитъ геометрію, — «мерзостень передь Богомъ»¹⁾. Вплоть до XVIII вѣка у насъ не имѣлось опредѣленныхъ цифръ свыше десятковъ тысячъ, при чемъ десять тысячъ называли словомъ тьма, означавшимъ, очевидно, нѣчто малодоступное для мысли; сто тысячъ называлось несъвѣдь, т.-е. необъятное, непостижимое. Изъ ариѳметическихъ дѣйствій до XVIII вѣка знали хорошо только сложене, а въ умноженіи и дѣленіи затруднялись. Верхомъ математической мудрости считались ломаныя, т.-е. дроби; предѣломъ ломаныхъ была $\frac{1}{32}$, называвшаяся пол-пол-пол-четверти; приводить дроби къ одному знаменателю не умѣли, а потому при сложеніи и вычитаніи ограничивались лишь приблизительнымъ подсчетомъ²⁾. Новый, такъ сказать монастырскій, типъ русской женщины, развиваясь, развѣтвляясь, видоизмѣняясь, имѣлъ своихъ представительницъ во всѣ дальнѣйшіе періоды русской жизни, то въ видѣ отречшейся отъ міра и отъ личнаго счастья подвижницы монастыря, то въ видѣ затворницы стариннаго терема, совмѣстившей исполненіе требованій монгольскаго этикета съ дѣломъ личнаго спасенія, то въ образѣ хозяйки дома по «Домострою», которая, подъ главенствомъ домовладыки, вела жизнь своей семьи по монастырскому укладу, ежедневно участвуя въ домашнемъ утреннемъ и вечернемъ богослуженіи и совершая уставное кажденіе передь иконами. Во времена теремной жизни, по отзыву Котошихина, «Московского государства женскій полъ грамотѣ неучены, и не обычай тому есть, а породнымъ разумомъ простоваты и на отговоръ несмышлены и стыдливы, понеже отъ младенческихъ лѣтъ до замужества своего у отцовъ своихъ живутъ въ тайныхъ покояхъ, и, опричь самыхъ ближнихъ родственниковъ, чужіе люди никто ихъ и онѣ людей видѣти не могутъ»³⁾. Но смиреніе бываетъ разное: иногда оно соединяется съ душевнымъ безсиліемъ, когда человѣкъ обезличивается, привыкаетъ на все смотрѣть глазами другихъ; но бываетъ и такое смиреніе, которое сопровождается ощущеніемъ своихъ силъ и сознаніемъ своего достоинства. Силы эти не афишируются, не всегда даже и сознаются человѣкомъ,

¹⁾ Каптеревъ (см. выше), стран. 11.

²⁾ Ср. Милуковъ, Очерки по исторіи русской культуры, II, стран. 269.

³⁾ Котошихинъ, О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, IV, 32 (изданіе археограф. комиссіи), стран. 46.

какъ бы дремлютъ въ его душѣ, но когда пробуждаются, то, бываетъ, вызываютъ удивленіе своимъ единствомъ, глубиной и энергіей. Это уже не пассивность забитаго, загнаннаго существа, не хитрое льстивое самоуничженіе раба, а то добродушное спокойствіе, которое, по русскимъ народнымъ представленіямъ, и служить внѣшнимъ обликомъ дѣйствительной внутренней силы. Таковы и были старинныя русскія женщины въ своемъ вольномъ и невольномъ затворничествѣ и въ своемъ смиреніи. Различныя жизненныя обстоятельства выдвигали иногда изъ среды этихъ скромницъ людей съ богатырскою силою духа, память о которыхъ хранится не только въ полуфантастическомъ преданіи, но и въ безпристрастно-точной исторіи. Для примѣра припомнимъ царевну Софью Алексѣвну, эту, по отзывамъ даже ея противниковъ, «больше мужеска ума исполненную дѣву»¹⁾, которая не забрала въ свои руки судьбы Россіи только потому, что встрѣтила въ лицѣ Петра Великаго исключительно могучаго противника. А какіе характеры выдвигала религіозная жизнь! По недостатку образованія, эти характеры иногда были ложно направлены, но цѣльность, глубина, сила ихъ, по истинѣ, изумительны. Вотъ, напримѣръ, боярыня Феодосья Прокопьевна Морозова, горячая почитательница и послѣдовательница извѣстнаго расколо-учителя, протопопа Аввакума. Будучи женою одного изъ первыхъ боярѣ при царѣ, она не устрашилась принять на себя высокой подвигъ мученичества за свою вѣру, подвергаясь изгнанію, заточенію, жестокимъ пыткамъ, умерла въ тюрьмѣ, на непокрытой соломѣ, радуясь, что сподобилъ Господь положить душу свою за двоеперстіе, сугубое «аллилуія» и другія богослужебныя особенности старопечатныхъ, неисправленныхъ книгъ. И вѣдь это не единичная, исключительная личность, а типъ, многократно повторяющійся въ монастырскомъ и мірскомъ подвижничествѣ, въ лицѣ разныхъ сектантскихъ руководительницъ, кошунственно называемыхъ «Богородицами», въ массовыхъ самосожженіяхъ, погребеніи заживо, самообреченіи на голодную смерть и многихъ другихъ ужасахъ на страницахъ русской исторіи, ужасахъ, поражающихъ, съ одной стороны, безпримѣрною въ жизни другихъ народовъ силою характеровъ, а съ другой тѣмъ, какъ ложно могутъ быть иногда направлены эти характеры, и на что могутъ уйти такія необъятныя силы. Но главное, все-таки, не въ этомъ. Тѣ случаи, которые приведены, — сравнительно рѣдки; это случаи эффектные, обращающіе на себя общее вниманіе. А вотъ св. Юліанія Лазаревская, русская женщина конца XVI вѣка и начала XVII вѣка, — не героиня. Она самымъ простымъ, совсѣмъ не эффектнымъ, вызывавшимъ не

¹⁾ Лихачева (см. выше), стран. 31.

удивленіе, а насмѣшки образомъ построила всю свою жизнь на началахъ христіанской нравственности: «Любила смиреніе и молчаніе и, невзирая на насмѣшки, посту прилежала»; уклонялась отъ услугъ рабовъ и рабынь, «сама собою все творила» и «всегда со смиреніемъ», укоряя душу свою, говорила: «Кто же я сама, убогая, что предстоятъ мнѣ такіе же человѣки, созданіе Божіе?» Непокорность и злонравіе рабовъ терпѣливо сносила, говоря: «Сама я предъ Богомъ всегда согрѣшаю, а Богъ мнѣ терпитъ — что же мнѣ на этихъ взыскивать? Такіе же люди, какъ и я!» Когда умиралъ нищій, нанимала обмытъ его, покупала погребальныя одежды и посылала денегъ на похороны, а потомъ, во время голода и мора, все свое имѣніе раздала нуждающимся и окончила жизнь въ бѣдности, питаясь хлѣбомъ изъ лебеды и древесной коры¹). Такъ имѣли силу строить свою жизнь русскія женщины въ XVI—XVII вѣкѣхъ, во времена господства домостроевскихъ идеаловъ, когда душеспасительный складъ жизни полагался для женщинъ въ соблюденіи, главнымъ образомъ, внѣшнихъ формъ благочестія, въ отреченіи отъ своей воли для строгаго подчиненія главенству домовладыки, который поддерживалъ свой авторитетъ, при случаѣ, жезломъ и плеткою. Таково было смиреніе русской женщины, о которомъ говорилъ Котошихинъ, и такъ много силы было въ этомъ смиреніи.

Съ XVIII вѣка, подъ вліяніемъ западно-европейскихъ взглядовъ, начинается новая эпоха въ исторіи женскаго вопроса на Руси — эпоха романтическаго отношенія къ женщинѣ. Этотъ новый взглядъ на женщину былъ, повидимому, совершенно противоположенъ взгляду прежнему, византійскому, аскетическому: раньше унижали женщинъ, не хотѣли признавать за ними человѣческаго достоинства; теперь стали ихъ возвеличивать, считать неземными, сверхъестественными существами, передъ которыми мужчины должны только преклоняться. Возникъ своего рода культъ женщины, который на Западѣ начался еще со временъ рыцарства, а къ намъ, на Русь, сталъ переходить въ эпоху Петра Великаго, а впослѣдствіи особенно распространился съ развитіемъ сентиментализма и романтизма въ русской литературѣ и русскомъ обществѣ. Этотъ новый взглядъ на женщину — опять-таки, какъ видимъ, взглядъ не русскій, а нанесенный со стороны. Воспринять онъ былъ у насъ не всѣми слоями общества одинаково. Нашлись, какъ это всегда бываетъ, люди падкіе до всего новаго, любители всякой моды, какова бы она ни была; другимъ эта мода пришлась по душѣ потому, что вполнѣ подходила къ ихъ общему тону франтовства,

¹) Буслеевъ Историч. очерки..., т. II, стран. 251—268.

фатовства и несерьезнаго отношенія къ жизни и ея важнымъ вопросамъ. Даже часть тогдашней русской интеллигенціи — западники — на время увлеклись новымъ взглядомъ, видя въ немъ одно изъ проявленій далеко ушедшей впередъ западно-европейской культуры. Такъ, напримѣръ, Карамзинъ, въ своемъ посланіи къ женщинамъ, говоритъ слѣдующее: «Скажу вамъ, милыя, что вы родились свѣтъ подлунный украшать, который бы безъ васъ въ угрюмости суровой былъ самый мрачный свѣтъ. Къ сердцамъ и къ счастью вамъ отданъ ключъ; у васъ въ очахъ блеститъ небесный тихій лучъ, который показать намъ долженъ путь къ блаженству, добру и совершенству. Другимъ путемъ къ тому вовѣки не дойдемъ. Вы насъ во всемъ, во всемъ добрѣе, почти во всемъ умнѣе, и будете всегда намъ въ нѣжности примѣръ... Луна есть образъ вашъ: ея сребристый лучъ тьму ночи озаряетъ, а прелесть ваша намъ отраду въ грудь вливаетъ среди печальныхъ жизни тучъ. Гдѣ только люди просвѣтились, жить, мыслить научились, мужчины обожаютъ васъ... Цвѣти, о нѣжный полъ, и сыпь на насъ цвѣты»¹⁾. Бѣлинскій въ первый періодъ своей литературной дѣятельности былъ, какъ извѣстно, подъ влияніемъ взглядовъ Шеллинга и еще болѣе — его послѣдователя и пропагандиста его идей на Руси проф. Надеждина. Въ это время онъ искалъ въ природѣ и жизни чистой красоты, какъ воплощенія мірового духа, и съ этой точки зрѣнія рѣшилъ женскій вопросъ также соотвѣтственно увлекающимъ его взглядамъ. «Природа, — говоритъ онъ, — дала мужчинѣ могучую силу и дерзкую отвагу, мятежныя страсти и гордый, пытливый умъ, дикую волю и стремленіе къ созданію и разрушенію; женщинѣ дала она красоту, вмѣсто силы; избыткомъ тонкаго и нѣжнаго чувства замѣнила она избытокъ ума и опредѣлила ей быть весталкой огня кроткихъ и возвышенныхъ страстей... Воспитаніе женщины должно гармонировать съ ея настроеніемъ, и только прекрасныя стороны бытія должны быть открыты ея вѣдѣнію, а обо всемъ прочемъ она должна оставаться въ миломъ, простодушномъ незнаніи; въ этомъ смыслѣ ея односторонность — ея достоинство»²⁾. Но это теоретическое оправданіе новыхъ взглядовъ на женщину было лишь временнымъ и даже очень кратковременнымъ увлеченіемъ. Большинство образованныхъ людей того времени скоро увидѣли, что новые взгляды только повидимому противоположны взглядамъ прежняго, отрицательнаго отношенія къ женщинѣ, въ дѣйствительности же совпадаютъ съ ними по своему существу. Въ самомъ дѣлѣ, какъ византійскій, унижительный взглядъ на женщину,

¹⁾ Чудиновъ (см. выше), стран. 149—150.

²⁾ Чудиновъ (см. выше), стран. 182.

такъ и западно-европейскій, quasi-возвышенный, одинаково не хотѣли признавать равенства въ человѣческихъ правахъ женщинъ съ мужчинами. Возвышенность новыхъ отношеній къ женщинѣ оказалась только кажущейся: это была, такъ сказать, та же пилюля, только позолоченная. Взглядъ на женщину, какъ на олицетвореніе эстетическихъ сторонъ жизни, скоро вызвалъ отношеніе къ ней, какъ къ существу, созданному только для услажденія бытія мужчинъ, какъ къ цѣнной игрушкѣ, красивой бездѣлушкѣ. Вотъ откуда пошли, съ одной стороны, формы преувеличеннаго женопочитанія, которыя сохранились кое-гдѣ и до настоящаго времени, а съ другой,—то любовное мракобѣсіе, та какая-то спортивная, даже психопатическая игра чувствами, которую мы видимъ въ нѣкоторыхъ романахъ, берушихъ свое содержаніе изъ жизни праздныхъ людей. Эта обратная сторона, въ началѣ замаскированная, скоро нашла себѣ обличителей и въ литературѣ. Писательница первой половины XIX вѣка Ганъ, устами героини одной изъ своихъ повѣстей, говоритъ: «Женщина рождается для того, чтобы нравиться, прельщать, увеселять досуги мужчинъ, рядиться, плясать, властвовать въ обществѣ, а на дѣлѣ быть бумажнымъ царькомъ, которому паяцъ кланяется въ присутствіи зрителей, и котораго онъ бросаетъ въ темный уголокъ наединѣ. Намъ воздвигаютъ въ обществѣ троны; наше самолюбіе украшаетъ ихъ, и мы не замѣчаемъ, что эти мишурные престолы — о трехъ ножкахъ, что намъ стоитъ немного потерять равновѣсіе, чтобы упасть и быть растоптанной ногами ничего не разбирающей толпы»¹⁾. И тотъ же В. Г. Бѣлинскій, рецензируя сочиненія этой писательницы, говоритъ теперь уже совсѣмъ не то, что говорилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ: «Мы охотно соглашаемся въ томъ» (слова Бѣлинскаго), «что сама природа создала женщину преимущественно для любви, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы женщина на одно то и родилась, чтобы любить: напротивъ, изъ этого слѣдуетъ, что женщина, подъ преимущественнымъ преобладаніемъ любви и чувства, создана дѣйствовать въ тѣхъ же самыхъ сферахъ и на тѣхъ же самыхъ поприщахъ, гдѣ дѣйствуетъ мужчина подъ преимущественнымъ преобладаніемъ ума и сознанія. А между тѣмъ, общественный порядокъ обрекъ женщину на исключительное служеніе любви и преградилъ ей путь во всѣ другія сферы человѣческаго существованія... Благодаря романтизму среднихъ вѣковъ, право, мы въ дѣлѣ женщинъ ушли не дальше индѣйцевъ и турокъ»²⁾. Такъ отнеслась къ романтическому взгляду на женщинъ одна часть тогдашняго русскаго общества. Другая часть,

¹⁾ Чудиновъ (см. выше), стран. 186—187.

²⁾ Бѣлинскій, Сочиненія, т. VII, стран. 180-е (изд. 4).

о которой мы уже говорили, восприняла модный взгляд на женщинъ во всей полнотѣ и надолго сохранила его въ видѣ преувеличенной галантерейности по отношенію къ женщинамъ, подъ которою часто скрывается совершенное отсутствіе серьезнаго уваженія, а иногда самая дикая грубость. До простого народа романтизмъ въ отношеніяхъ къ женщинамъ почти совсѣмъ не дошелъ. Несмотря на такіе поверхностные результаты романтическихъ вліяній на русскую жизнь, эти вліянія сыграли очень важную роль въ исторіи нашего женскаго образованія. Раскрылись терема, появились ассамблеи (общественные вечера, которые устраивалъ Петръ Великій съ цѣлью уничтожить замкнутость семьи и приучить русскихъ къ свѣтскому обращенію), потребовалось отъ женщины умѣнье танцовать и держать себя въ гостиной, знаніе нѣмецкаго, а потомъ французскаго языка, — оказалось нужнымъ и учить женщинъ, и ихъ воспитывать. Своихъ образованныхъ педагоговъ, такъ же, какъ и учебныхъ заведеній, у насъ почти еще не было, изъ иностранцевъ хорошимъ людямъ итти на Русь было незачѣмъ, и хлынула сюда масса иностранныхъ проходимцевъ, которыхъ, за неимѣніемъ лучшаго, съ удовольствіемъ брали въ дворянскія семьи въ качествѣ педагоговъ, вручая имъ воспитаніе и образованіе дѣтей. Что это были за педагоги, свидѣтельствуетъ секретарь французскаго посольства того времени (половины XVIII вѣка) Ла-Мессельеръ, который называетъ ихъ «пѣною Франціи»; это были, по его словамъ, бѣжавшіе и скрывавшіеся отъ полиціи дезертиры, банкроты, развратники обоего пола¹⁾. Ив. Ив. Шуваловъ, основатель московскаго университета, выписалъ для кадетскаго корпуса восемь французовъ лакеевъ, и всѣ они разошлись учителями по домамъ²⁾. Въ сравнительно уже недавнее время, менѣе ста лѣтъ тому назадъ, въ дѣтствѣ И. С. Тургенева, одинъ изъ его воспитателей, нѣмецъ, былъ у себя на родинѣ шорникомъ. Рассказываютъ даже и такой случай, что въ одной захолустной и необразованной дворянской семьѣ иностранецъ-педагогъ выучилъ дѣтей, подъ названіемъ французскаго языка, котораго, онъ, очевидно, и самъ не зналъ, языку чухонскому. Интересная эпоха, но останавливаться на ней не буду: она извѣстна всякому, кто знакомъ съ русской исторіей и литературой, да и мало относится къ задачѣ настоящаго очерка. Для насъ, въ настоящемъ случаѣ, важны не эти аномаліи, а положеніе вопроса о женскомъ образованіи по существу, — то положеніе, которое, какъ увидимъ дальше, вызвало устройство систематическаго образованія женщинъ на Руси, первую

1) Л и х а ч е в а (см. выше), стран. 135.

2) К а п т е р е в ъ (см. выше), стран. 141.

раціональну яго організацію. Дѣло въ томъ, что, какъ мы уже отчасти видѣли, со времени Петра Великаго выдвигается у насъ новый факторъ въ дѣлѣ женскаго образованія — правительство, которое, начавши съ ассамблей, въ послѣдствіи беретъ въ свои руки все дѣло и мужскаго и женскаго воспитанія. Это проявилось, главнымъ образомъ, при императрицѣ Екатеринѣ II, которая, особенно въ первую половину своего царствованія, въ сотрудничествѣ въ передовыми русскими людьми того времени, старалась пересадить на Русь многія изъ возрѣній и философскихъ идей, господствовавшихъ въ то время на западѣ. Въ вопросахъ воспитанія на императрицу Екатерину II произвела большое вліяніе теорія англійскаго мыслителя Джона Локка. По этой теоріи, новорожденный человѣкъ — *tabula rasa*, бѣлая доска, на которой можно написать все, что угодно; другими словами, то, каковъ человѣкъ, зависитъ почти исключительно отъ воспитанія; слѣдовательно, путемъ воспитанія изъ новорожденнаго можно сформировать такого или иного человѣка по точно разработанному плану, — такъ сказать, по заказу. Это положеніе Локка было развито его послѣдователями на Руси, особенно И. И. Бецкимъ, въ цѣлую теорію образованія породы новыхъ людей. Разсуждали такъ. Если ребенка съ самаго ранняго дѣтства вырвать изъ семьи и помѣстить въ совершенно нормальныя условія воспитанія въ особо устроенныхъ учрежденіяхъ, то онъ выйдетъ безукоризненнымъ во всѣхъ отношеніяхъ существомъ. И вотъ питомцы такихъ учрежденій разойдутся по всей странѣ, въ качествѣ гувернантокъ, женъ, матерей, преобразуютъ дѣло воспитанія во всемъ русскомъ государствѣ, и будетъ на Руси новая порода людей, самыхъ лучшихъ, — такъ сказать, идеальныхъ. Такова была эта утопическая теорія, которая вызвала при императрицѣ Екатеринѣ II учрежденіе первыхъ женскихъ институтовъ. Это было 2 мая 1764 г., — первая важнѣйшая дата въ исторіи систематическаго женскаго образованія на Руси, когда былъ изданъ указъ объ учрежденіи Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ: женское образованіе было, такимъ образомъ, узаконено, введено въ общій строй государственнаго управленія, снабжено средствами и объявлено подъ особымъ покровительствомъ императрицы. Затѣмъ, одни изъ институтовъ были назначены для дѣвицъ благородныхъ, другіе — для дѣвицъ мѣщанскаго званія, при чемъ послѣдніе присоединялись къ первымъ въ видѣ особаго отдѣленія. Разграниченіе по сословіямъ было строгое, такъ какъ (говорится въ одномъ официальномъ документѣ прежнихъ временъ) «пріобрѣтеніе талантовъ и пріятныхъ для общества искусствъ, которое существенно въ воспитаніи благородныхъ дѣвицъ, становится не только вреднымъ, но пагубнымъ для мѣщанки, ибо это ставитъ ее внѣ своего

круга и заставляеть искать опаснаго для ея добродѣтели общества»¹⁾).

Соотвѣтственно новой теоріи, дѣвочекъ брали изъ семьи въ такомъ возрастѣ, какъ только онѣ переставали требовать за собою особаго физическаго ухода, т.-е., приблизительно, лѣтъ шести, и помѣщали въ совершенно закрытыя заведенія, при чемъ отъ родителей бралось клятвенное обѣщаніе, что они не будутъ требовать своихъ дѣтей обратно²⁾). Тамъ старались уберечь ихъ отъ какого бы то ни было посторонняго вліянія, опасаясь, что послѣднее можетъ не соотвѣтствовать принятой воспитательной системѣ. Впослѣдствіи институты были преобразованы и въ учебномъ и въ воспитательномъ отношеніи; институтокъ стали отпускать на каникулы и на праздники домой или къ родственникамъ; раньше этого не допускалось: семья, говорили, не умѣетъ воспитывать; ея вліяніе можетъ только повредить ребенку, который долженъ жить и развиваться въ сферѣ строго опредѣленныхъ интересовъ и условій. Поэтому воспитанницы все время своего воспитанія, съ 6 до 18 лѣтъ, а иногда и больше, должны были провести безвыходно въ стѣнахъ своего института; свиданія съ родителями разрѣшались изрѣдка и только на самое короткое время — непременно въ присутствіи воспитательницы; переписка строго контролировалась, письма къ отцу и къ матери составлялись подъ руководствомъ учительницъ, на французскомъ языкѣ, въ искусственномъ, напыщенномъ, чопорномъ тонѣ. Во избѣжаніе какихъ-либо стороннихъ и, вообще, жизненныхъ вліяній, даже учителей въ институты приглашали рѣдко: учить должны были, по возможности, всему воспитательницы, которыя и сами жили въ тѣхъ же четырехъ стѣнахъ этого бѣлаго монастыря. Въ воспитательныхъ цѣляхъ, институтокъ старались держать исключительно въ сферѣ пріятныхъ ощущеній: грація, веселость, умѣнье держать себя въ обществѣ, вечера, танцы, декламация, драматическія представленія ставились въ тогдашнемъ воспитаніи на первомъ планѣ; въ инструкціяхъ рекомендовалось начальницамъ отвращать отъ воспитанницъ и самый видъ всего того, что скукою, грустью или задумчивостью назваться можетъ³⁾). Даже отъ учителей, помимо качествъ, относящихся спеціально къ ихъ профессіи, требовалась привлекательная внѣшность, или, по крайней мѣрѣ, представительная наружность. Въ 1824 г. объ одномъ учителѣ института было замѣчено, что это очень умный человекъ, образованный, обладающій талантомъ

¹⁾ Каптеревъ (см. выше), стран. 143.

²⁾ Милюковъ (см. выше), II, стран. 315.

³⁾ Стоюнинъ, Образование русск. женщ. «Педагогическая Хрестоматія Завьялова», стран. 427.

живого преподаванія, — вообще такой, что могъ бы быть превосходнымъ преподавателемъ, но... «малъ ростомъ и толстъ»; а другой учитель не былъ утвержденъ въ должности инспектора классовъ въ институтѣ только потому, что у него «нѣтъ достоинства во внѣшности»¹⁾. Вообще, при императрицѣ Екатеринѣ II, а по традиціи и долгое время послѣ нея, институтское воспитаніе руководствовалось взглядомъ, что женщина должна быть только цвѣткомъ общества. Одна изъ старинныхъ институтокъ вспоминаетъ въ своемъ дневникѣ объ учителѣ русской словесности, симпатичномъ старичкѣ; уроки его были испещрены словами: «высокое», «прекрасное», «эстетическое», «идеаль», при чемъ онъ говорилъ ученицамъ, что женщина — самое возвышенное, самое идеальное существо, что она предназначена обновить міръ, уничтожить вражду, примирить человѣка съ жизнью: что нечего говорить о равноправности женщины, ибо женщина равныхъ себѣ имѣть не можетъ²⁾.

Императрица Марія Феодоровна, супруга императора Павла Петровича, нѣсколько измѣнила характеръ институтовъ, поставивъ ихъ цѣлью подготовку «добрыхъ супруговъ, хорошихъ матерей и хорошихъ хозяекъ»; воспитаницамъ стали внушать нѣсколько иное, чѣмъ прежде: что женщина должна быть, какъ выражались, «совершенная швея, ткачиха, чулочница и кухарка, должна раздѣлять свое существованіе между дѣтской, погребомъ, амбаромъ, дворомъ и садомъ; должна цѣлый день летать съ одного мѣста на другое». Научное образованіе почти совсѣмъ отвергалось: для женщины вообще, а для жены и хозяйки въ особенности, говорили, не нужны наука и ученые свѣдѣнія, если она не хочетъ навлечь на себя «справедливыя нареканія и презрѣніе»³⁾. Измѣнился, такимъ образомъ, взглядъ на цѣли женскаго образованія, но общая тенденція — необходимость удаленія воспитанницъ отъ семьи и дѣйствительной жизни — оставалась одна и та же. Поверхностно было прежнее институтское образованіе, односторонне и искусственно было тамъ воспитаніе: удаленность отъ дѣйствительной жизни породила какую-то анекдотическую наивность, которая была предметомъ насмѣшекъ и вошла въ поговорку; тѣмъ не менѣе, старинные институты представляютъ сами по себѣ, даже независимо отъ ихъ общественнаго значенія, одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ въ книгѣ нашей русской жизни. Конечно, не умна дѣтская наивность, но она свята отражающейся въ ней чистотою души; непрактично незнаніе коммерческихъ сторонъ жизни, но возвышенна та идеализація, которая игнорируетъ

¹⁾ Каптеревъ (см. выше), стран. 142.

²⁾ Лихачева, Матеріалы... 1856—1880, стран. 445—446.

³⁾ Каптеревъ (см. выше), стран. 143.

меркантильность; мало было серьезной научности у институтокъ, но это соединялось съ развитіемъ такъ называемой женственности, — такого качества, которое, несмотря ни на какія замысловатыя теоріи, все-таки всегда останется для женщинъ и дѣвицъ такимъ же основнымъ, существеннымъ, самымъ важнымъ свойствомъ, какимъ является мужественность для мужчинъ. Нельзя не вспомнить добрымъ словомъ и общественныхъ заслугъ старинныхъ институтовъ. Много пользы своей родинѣ принесли прежнія институтки. Какъ бы то ни было, образованіе ихъ было не заурядное, а воспитаніе — тѣмъ болѣе; вступая по окончаніи института въ жизнь, расходясь по странѣ въ большинствѣ случаевъ въ качествѣ гувернантокъ и учительницъ, онѣ были долгое время самыми дѣятельными рассадительницами просвѣщенія и понемногу вытѣсняли изъ обихода тѣхъ самозванныхъ педагоговъ, о которыхъ Фамусовъ откровенно сказалъ: «Беремъ мы побродягъ и въ домъ и по билетамъ». Да и въ самыя семьи, при тогдашней грубости нравовъ, особенно захолустныхъ, институтки вносили много умственного свѣта и морального тепла.

Но это была только первая ступень въ дѣлѣ систематическаго образованія русскихъ женщинъ. Дальше произошло вотъ что. Послѣ неудачной для насъ крымской войны наступила въ русской жизни, какъ извѣстно, эпоха великихъ реформъ. Многія стороны тогдашняго русскаго жизненнаго строя были признаны несостоятельными и требующими коренныхъ преобразованій. Къ участию въ дѣлахъ внутренняго распорядка призываются народныя силы: освобождено крестьянство, введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, реформированъ судъ, и въ его составъ включенъ общественный элементъ; вновь пересматриваются вопросы о нормальной постановкѣ воспитанія и образованія; общественному мнѣнію придается громадное, часто даже рѣшающее значеніе, выдвигаются новые таланты, и имъ дается широкій просторъ. Знаменитый хирургъ Н. И. Пироговъ помѣстилъ въ одномъ изъ журналовъ очень интересную статью педагогическаго содержанія, подъ заглавіемъ «Вопросы жизни», которая обратила на себя общее вниманіе, и ему сразу былъ предложенъ видный на педагогическомъ поприщѣ постъ попечителя учебнаго округа. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ женскаго образованія на Руси выдвинулся, на ряду съ церковью и правительствомъ, новый факторъ — общество. Соотвѣтственно этому, снова измѣняется взглядъ на смыслъ и задачу женскаго образованія. Прежняя теорія созданія новыхъ людей была признана утопическою, т.-е. неосуществимой на дѣлѣ, такъ какъ, съ одной стороны, въ интенсивности и направленіи душевныхъ силъ человѣка, помимо воспитательныхъ вліяній, имѣеть значеніе, прежде всего, наслѣдственность,

а съ другой — эти воспитательныя вліянія должны быть, по возможности, естественны, а не искусственны: на первомъ планѣ должны быть не институтскіе педагоги, а семья, и вліянія семьи ничто другое замѣнить не можетъ. Было признано также и то, что въ умственномъ развитіи имѣють первостепенную важность впечатлѣнія реальной, дѣйствительной жизни, а не искусственно созданная въ стѣнахъ учебнаго заведенія мертвая обстановка; другими словами, что для женщинъ нужно серьезное образованіе, доступность къ посильному участию въ общественномъ трудѣ, а въ связи со всѣмъ этимъ, — открытыя учебныя заведенія. Эта новая точка зрѣнія на первыхъ порахъ встрѣтила себѣ сильныхъ противниковъ. Многимъ показалось, что новое направленіе хочетъ оторвать женщину отъ семьи, дома, хозяйства, лишить семейной опоры и защиты: выводить ее, такъ сказать, на улицу, а это-де повлечетъ за собою порчу нравовъ. Но всѣ эти страхи оказались напрасными и у большинства скоро разсѣялись. Въ самомъ дѣлѣ, образованіе во всѣхъ отрасляхъ жизни можетъ только увеличивать цѣнность человѣка и продуктивность его работы; оно нисколько не препятствуетъ исполненію семейныхъ обязанностей женщинами, и само собою разумѣется, что образованная женщина можетъ быть и вѣрной супругой мужа, и умѣлой воспитательницей дѣтей, и даже заботливой хозяйкой дома. Стали раздаваться и въ печати и въ жизни авторитетные голоса, что для женщины, именно какъ для жены, матери и хозяйки, необходимо серьезное образованіе. Н. И. Пироговъ, въ упомянутой статьѣ «Вопросы жизни» (въ 1856 г.), говорилъ, обращаясь къ мужчинамъ: «Трудясь и роясь въ душѣ, вы дошли до убѣжденій, вы научились жертвовать собою. Съ трудомъ вы дошли, наконецъ, и до извѣстной степени самопознанія... Протекло полжизни... Вамъ предстоитъ рѣшить вопросъ: какъ устроить вашъ семейный бытъ и какъ найти сочувствіе въ кругу своихъ? Но что, если васъ не пойметъ та, въ которой вы хотите найти сочувствіе къ убѣжденіямъ, такъ дорого пріобрѣтеннымъ, въ которой вы ищете сотрудницу въ борьбѣ за идеаль? Что если, спокойная, безпечная въ кругу семьи, жена будетъ смотрѣть съ бессмысленной улыбкой идиота на вашу завѣтную борьбу? Или, какъ Марѳа, расточая всевозможныя заботы домашняго быта, будетъ проникнута одною лишь мыслью — угодить и улучшить матеріальное, земное ваше бытіе?»

Что если, какъ Ксантиппа, она будетъ поставлена судьбою для испытанія крѣпости и постоянства вашей воли? Что, если, стараясь нарушить ваши убѣжденія, купленныя полжизнью перевоспитанія, трудовъ борьбы, она не осуществитъ еще и основной мысли при воспитаніи дѣтей?...

Раннее развитіе мышленія и воли для женщины столько же нужны, какъ и для мужчины. Чтобы усладить сочувствіемъ жизнь челоуѣка, чтобы быть спутницей въ борьбѣ, ей также нужно знать искусство понимать; ей нужна самостоятельная воля, чтобы жертвовать, — мышленіе, чтобы избирать и имѣть ясную и свѣтлую идею о цѣли воспитанія дѣтей»¹⁾).

Иначе начинаютъ смотрѣть и на участіе женщины въ общественной жизни и работѣ. Раньше ей отводилось мѣсто только гувернантки и учительницы, но со времени крымской войны, гдѣ дѣйствовала учрежденная великой княгиней Еленой Павловной первая въ Россіи Крестовоздвиженская община сестеръ милосердія, еще въ одной области были признаны незамѣнимо-плодотворными ея труды: женщины, по словамъ Н. И. Пирогова, который руководилъ Крестовоздвиженской общиной, съ безграничнымъ самоотверженіемъ вынесли сверхчеловѣческіе труды и не только своею сердечностью, мягкостью, заботливостью облегчали страданія раненыхъ, но проявили большую разумность въ распоряженіяхъ, энергію и умѣнье въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имъ приходилось дѣйствовать самостоятельно²⁾). «Женщины, по словамъ Пирогова, должны занять мѣсто въ обществѣ, болѣе отвѣчающее ихъ челоуѣческому достоинству и ихъ умственнымъ способностямъ».. «Если женщина получить надлежащее образованіе и воспитаніе, то она можетъ такъ же хорошо устроить свою научную, художественную и общественную культурность, какъ мужчина³⁾». Такимъ образомъ, не положеніе женщины въ обществѣ, но воспитаніе ея, въ которомъ заключается воспитаніе всего челоуѣчества, — вотъ что требуетъ перемѣны», писалъ Пироговъ⁴⁾). При такомъ взглядѣ на женское образованіе, естественно, оставалась въ сторонѣ и узко-практическая теорія, возникшая при императрицѣ Маріи Федоровнѣ. И вотъ появляются женскія учебныя заведенія новаго типа — заведенія открытыя и всесловныя: въ Вѣдомствѣ Императрицы Маріи такъ называемыя Маринскія гимназіи, въ Министерствѣ народ. проsv. — женскія училища 2-го, а затѣмъ 1-го разряда, которыя въ 1870 г. преобразованы въ женскія прогимназіи и гимназіи. Первое такое училище въ Россіи было основано въ Костромѣ и открыто 26 августа 1857 г., — это вторая замѣчательная дата въ исторіи женскаго образованія на Руси. Вновь появившіяся женскія гимназіи и прогимназіи Министерства были обяаны своимъ возникновеніемъ, главнымъ образомъ, обществу:

1) Н. И. Пироговъ, Вопросы жизни.

2) Лихачева, Матеріалы... 1856—1880 г., стран. 2—3.

3) Тамъ же.

4) Тамъ же, стран. 19.

Костромское училище было устроено исключительно на личные средства частного лица, дворянина Александра Николаевича Григорова; во многих городах думы, купеческія и мѣщанскія общества обязались вносить въ пользу женскихъ училищъ установленные ими особые сборы съ лицъ, отправляющихся на промыселъ, при полученіи ими паспортовъ, при объявленіи капиталовъ, при взносахъ податей, даже при совершеніи браковъ и при крестинахъ¹⁾. Купцы 3-й гильдіи вносили по рублю съ семейства, мѣщане — по 30 коп.; при совершеніи браковъ у купцовъ 3 гильдіи по 1 руб. 50 коп. съ жениха, по 1 руб. съ невѣсты; съ мѣщанъ по 60 коп. съ жениха, по 40 коп. съ невѣсты; при крестинахъ купцы 3 гильдіи должны были вносить по 50 коп., мѣщане по 10 коп. (такъ было постановлено, напр., купеческимъ и мѣщанскимъ обществомъ въ г. Макарьевѣ); учителя мужскихъ гимназій, кадетскихъ корпусовъ и уѣздныхъ училищъ предложили во многихъ городахъ бесплатно преподавать въ женскихъ училищахъ въ теченіе первыхъ 6—7 лѣтъ, дамы изъ общества изъявляли желаніе бесплатно исполнять обязанности классныхъ дамъ²⁾.

Устраивались любительскіе спектакли, лотереи, для которыхъ жертвовали кто что могъ; дѣлали взносы на училища взаменъ праздничныхъ визитовъ, въ клубахъ устанавливали карточный сборъ съ каждой разыгранной колоды³⁾, и многое тому подобное. Замѣчательно, что въ числѣ жертвователей были и крестьяне и даже старообрядцы⁴⁾. Вотъ какъ возникали наши первыя женскія училища, — впоследствии гимназіи. Общество, какъ дѣятельный факторъ, введено въ строй этихъ учебныхъ заведеній въ видѣ такъ называемаго попечительнаго совѣта, который и до сихъ поръ существуетъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства нар. проsv. только при женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Онъ представляетъ изъ себя коллегіальное учрежденіе, члены котораго выбираются изъ слоевъ общества, участвующихъ въ содержаніи гимназіи или прогимназіи, и обязанности его состоятъ въ томъ, чтобы заботиться о преуспѣяніи учебнаго заведенія. Его существованіе въ строѣ гимназіи, какъ особая форма участія общества въ школьной жизни, — первая отличительная черта вновь появившихся женскихъ школъ. Въ то же время учебный и воспитательный строй всѣхъ вообще женскихъ учебныхъ заведеній — и открытыхъ и закрытыхъ, и привилегированныхъ и всесловныхъ — былъ существенно преобразованъ на строго-научныхъ основаніяхъ, выработанныхъ на-

1) Л и х а ч е в а, Матеріалы... 1856—1880, стран. 24.

2) Тамъ же, стран. 30.

3) Тамъ же, стран. 149.

4) Тамъ же, стран. 103.

шимъ извѣстнымъ ученымъ педагогомъ К. Д. Ушинскимъ. Цѣль образованія женщины теперь стали опредѣлять иначе: нужно заботиться о развитіи въ женщинѣ прежде всего чело в ѣ к а, не навязывая ей впередъ никакой опредѣленной роли, безразлично къ тому, придется ли ей посвятить себя жизни семейной и хозяйственной, или же потрудиться на какомъ-либо другомъ жизненномъ пути. Соотвѣтственно этому, въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ новаго типа на первомъ планѣ ставятъ в с е с т о р о н н е е развитіе. Въ курсъ гимназій, а также и институтовъ включенъ матеріаль изъ всѣхъ важнѣйшихъ отраслей знанія. Въ то время, какъ другіе типы школъ были въ большей или меньшей степени заимствованы у иностранцевъ, женскія гимназіи— учрежденія чисто русскія, совершенно самостоятельныя, самобытныя, и иностранные педагоги пріѣзжали въ Россію нарочно, съ цѣлью познакомиться съ этимъ новымъ типомъ женскаго учебнаго заведенія¹⁾. И это новое учрежденіе оказалось настолько удачнымъ, настолько соотвѣтствующимъ потребностямъ и отвлеченнаго развитія и практической жизни, что вторая, современная намъ эпоха реформъ совсѣмъ не коснулась женскихъ гимназій: возникали вопросы не о преобразованіи этихъ учебныхъ заведеній, а лишь о возможномъ расширеніи программъ, и развитіе другихъ типовъ женскихъ школъ (наприм., епархіальныхъ училищъ) состояло лишь въ томъ, что онѣ въ большей или меньшей степени приближались по своему общеобразовательному строю къ женскимъ гимназіямъ. Такимъ образомъ, строй женскихъ гимназій представляетъ совмѣщеніе важнѣйшихъ факторовъ въ дѣлѣ образованія, которые до этого времени дѣйствовали особнякомъ и иногда вразбродъ, а теперь объединены въ своей работѣ: церковь завѣдываетъ религіознымъ обученіемъ и воспитаніемъ; правительство, въ лицѣ своихъ агентовъ, слѣдитъ за соблюденіемъ узаконеннаго порядка; общество, представляемое попечительнымъ совѣтомъ, получаетъ возможность вліять на постановку воспитанія и образованія примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и разнымъ второстепеннымъ обстоятельствамъ. Оставалось ввести въ женскую школу еще одинъ важнѣйшій факторъ — семью. Участіе семьи въ образовательной работѣ школы — дѣло, несомнѣнно, не только важное, но и необходимое; необходимое не для того, конечно, чтобы семья завѣдывала обученіемъ и воспитаніемъ въ школѣ, такъ какъ для этого требуется спеціальная подготовка; не для того также, чтобы увеличивать составъ начальствующихъ надъ педагогами лицъ, даже и не для благотвори-

¹⁾ Сто ю н и н ъ, Образованіе русской женщины. «Педагогич. хрестом. Завьялова», стран. 437.

тельныхъ функций, которыя сами по себѣ очень хороши, но въ данномъ случаѣ совершенно не относятся къ сущности дѣла, а прежде всего — въ интересахъ единства направленія воспитательныхъ мѣръ: нужно, чтобы цѣли воспитанія и пути къ этой цѣли избирались при совмѣстномъ участіи семьи и школы, чтобы школа находила поддержку въ семьѣ, а семья побольше вѣрила школѣ. И вотъ первые шаги въ дѣлѣ привлеченія семьи къ совмѣстной работѣ съ школой сдѣланы въ видѣ учрежденія родительскихъ комитетовъ. Этотъ вопросъ находится еще на одной изъ ступеней своего развитія, переживаетъ, можно сказать, одинъ изъ острыхъ періодовъ, но можно надѣяться, что со временемъ и онъ будетъ рѣшенъ въ благоприятномъ для образовательныхъ цѣлей смыслѣ. Этой, хотя пока и относительной, полнотой дѣйствующихъ въ жизни женскихъ гимназій силъ, полнотой, которая обуславливаетъ своеобразный строй этихъ учебныхъ заведеній, и объясняется та необыкновенная распространенность, которую сразу приобрѣли на Руси женскія гимназіи. Въ отчетѣ за 1873 г. — значить, черезъ 16 лѣтъ послѣ ихъ возникновенія — министръ народнаго просвѣщенія писалъ: «Женскія гимназіи и прогимназіи представляютъ безпримѣрное явленіе въ исторіи русскаго просвѣщенія. Онѣ возникли... съ весьма незначительнымъ пособіемъ отъ казны, преимущественно на средства земствъ, городскихъ обществъ и частныя пожертвованія и въ теченіе 16 лѣтъ достигли до 189 съ 25565 учащихся¹⁾. И въ настоящее время женскія гимназіи являются, такъ сказать, излюбленными учебными заведеніями, — растутъ и размножаются съ необыкновенной быстротой. Дальнѣйшее ихъ развитіе зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, какія требованія предъявить къ женщинѣ развивающаяся русская жизнь; въ настоящемъ же уровень общаго образованія и развитія, достигаемый обученіемъ въ гимназіи, не отстраняя женщинъ отъ скромнаго, но великаго дѣла въ семьѣ, въ то же время открываетъ ей дорогу и на многія отрасли общественнаго труда.

Одновременно съ появленіемъ на Руси открытыхъ женскихъ учебныхъ заведеній обнаружилось среди русскихъ женщинъ и стремленіе къ высшему образованію, которое до нашихъ дней успѣло уже въ значительной степени осуществиться. Не буду останавливаться на этой сторонѣ дѣла, такъ какъ въ отношеніи факторовъ образованія переменъ не произошло никакой. Отмѣчу только еще одну важнѣйшую дату русскаго женскаго просвѣщенія — 1 апрѣля 1869 г., когда въ Петербургѣ были открыты первые высшіе женскіе курсы въ Россіи, такъ называемые а л а р ч и н с к і е. Отмѣчу также имена первыхъ

¹⁾ Л и х а ч е в а (см. выше), стран. 251—252.

учёныхъ русскихъ женщинъ, которыя, доказавъ, что женскому уму доступны и высшія формы мыслительной дѣятельности, однимъ этимъ въ большой мѣрѣ способствовали скорѣйшему учрежденію въ Россіи высшихъ учебныхъ заведеній для женщинъ; это были: Надежда Прокофьевна Сулова, первая русская женщина-врачъ, докторъ медицины Цюрихскаго университета, защитившая докторскую диссертацию въ 1867 г.; Варвара Александровна Кашеварова, получившая степень доктора медицины въ С.-Петербургской медико-хирургической академіи; Лермонтова, докторъ химіи Геттингенскаго университета; Софья Васильевна Ковалевская, докторъ математики, профессоръ Стокгольмскаго университета, и другія.

Въ заключеніе я хотѣлъ бы еще разъ обратить ваше благосклонное вниманіе на то обстоятельство, которое было указано мною въ началѣ, — что развитіе всякаго организма, а слѣдовательно и человѣка, кромѣ внѣшнихъ условій, зависитъ, прежде всего, отъ тѣхъ качествъ, которыя присущи этому организму. Важное значеніе имѣютъ различныя обстоятельства жизни людей, но еще большую важность имѣютъ люди сами по себѣ, которые реагируютъ на внѣшнія условія неодинаково, въ зависимости отъ личныхъ свойствъ каждаго. Такъ и здѣсь. Внѣшніе факторы въ дѣлѣ образованія русской женщины (церковь, государство, общество и семья) имѣютъ въ этомъ дѣлѣ, конечно, большое значеніе, но существенную важность представляетъ матеріалъ, который подвергается дѣйствию этихъ факторовъ, — національный характеръ русской женщины. Мы, русскіе, вообще не любимъ обращать на себя вниманіе, блестящаго эффекта своихъ дѣйствій боимся, да и не умѣемъ быть эффектными. Мы любимъ мечтать о скатерти-самобранкѣ, молочной рѣчкѣ и кисельныхъ берегахъ, хотѣли бы, чтобы все дѣлалось «по шучьему велѣнью», безъ особыхъ усилій съ нашей стороны, а по возможности и совсѣмъ безъ нашего участія; трудъ считаемъ р а б о т о ю, т.-е. дѣломъ рабскимъ, продуктомъ злой необходимости, которая дѣйствуетъ на насъ принудительнымъ образомъ, и наоборотъ: дни торжества въ религіозной, государственной и личной жизни называемъ п р а з д н и к а м и, т.-е. порожними днями, въ которые мы какъ бы получаемъ нравственное право ничего не дѣлать; въ бездѣйствіи часто надѣемся на «авось» да «небойсь», утѣшаемъ тѣмъ, что-де «тише ѣдешь, дальше будешь», «дѣло—не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ», а «всѣхъ дѣлъ все равно не передѣлаешь». Но въ параллель съ этими чертами идутъ другія, которыя свидѣтельствуютъ о существованіи большой внутренней силы — силы, не только не потраченной, но какъ будто почти еще не початой, которая скупо расходуется на обычныя житейскія дѣла, подвигается впередъ страшно медленно,

съ оглядкой, но все-таки в передъ, и у которой все еще въ будущемъ. И только лишь подъ вліяніемъ какой-либо особенной надобности пробуждается эта дремлющая сила, и тогда она изумляетъ своей величиной и интенсивностью: такъ зимній покой земледѣльца смѣняется непрерывнымъ и напряженнымъ трудомъ въ рабочую пору. Такимъ неожиданно-сильнымъ подъемомъ народнаго духа характеризуются многія выдающіяся событія въ русской исторіи, какъ отечественная война 1812 г., освобожденіе Москвы въ такъ называемое смутное время.

Таковъ русскій народъ, такова и русская женщина. Спокойно — медленная, безконечно терпѣливая, нетребовательная, она не обладаетъ живой, веселой энергіей француженки, расчетливой хозяйственностью, умѣренностью и аккуратностью нѣмки; не эффектна и ея общественная работа: то народной учительницей она проводитъ лучшіе годы своей жизни, а зачастую и всю жизнь въ деревенской глуши, въ атмосферѣ тупости, грубости, невѣжества, при всевозможныхъ матеріальныхъ лишеніяхъ; то, какъ фельдшерица, самоотверженно, съ постояннымъ рискомъ для своего здоровья и жизни, работаетъ въ самыхъ гнѣздахъ какой-либо эпидемической болѣзни; то, какъ сестра милосердія, несетъ свою благодѣтельную помощь всюду, гдѣ эта помощь требуется, лицомъ къ лицу со всѣми ужасами войны, болѣзней и тому подобныхъ бичей человѣческаго рода, — все, повторяю, не эффектные подвиги, но въ нихъ обнаруживаются тѣ же недюжинныя силы духа, какія мы видѣли и раньше въ характерѣ русской женщины, — очевидно, это ея типичныя, національныя черты. А сколько душевныхъ силъ, какое богатство и красота ихъ обнаруживаются въ самой обыденной обстановкѣ, въ тѣхъ скучныхъ, неинтересныхъ, будничныхъ мелочахъ, которыя въ отдѣльности какъ будто совершенно ничтожны, а въ общей суммѣ зачастую представляютъ изъ себя также нѣчто героическое. Эти мелочи необходимы и есть вездѣ, но нигдѣ онѣ не имѣютъ такого всепоглощающаго значенія, какъ въ нашемъ — русскомъ быту. У другихъ народовъ развита жизнь общественная: тамъ проводятъ время больше на улицѣ, на базарѣ или въ ресторанѣ. Мы, русскіе, къ этому не привыкли: любимъ жить, какъ въ доисторическія времена, «кійждо родомъ своимъ». Отмежевавшись отъ сосѣдей и отдѣлившись отъ улицы высокими заборами, крѣпкими ставнями, желѣзными засовами, съ пугливой тревогою относясь къ необычному звонку, опасно осматривая изъ-за дверной щѣлки каждаго нежданно пришедшаго человѣка, — мы всю свою жизнь проводимъ въ сферѣ этихъ домашнихъ мелочей и такимъ образомъ съ дѣтскихъ пеленокъ и до гробоваго савана являемся

объектомъ невидной въ мелочахъ, но грандіозной въ суммѣ женской заботливости. А сколько блескокъ душевной красоты, безкорыстной любви, самоотверженія, терпѣливаго самопожертвованія рассыпано вокругъ насъ, въ характерахъ русскихъ женщинъ, самыхъ простыхъ, — разныхъ нянюшекъ, тетушекъ, бабушекъ, которыя въ такомъ видѣ, кажется, только у насъ на Руси и водятся. Изъ нихъ многія всю свою жизнь посвящаютъ другимъ, бываютъ счастливы чужимъ счастьемъ, а о своемъ и не думаютъ, всегда занятыя чужими дѣлами, но онѣ сочли бы за насмѣшку и обидѣлись бы, или сами посмѣялись бы надъ нами, если бы мы стали находить въ ихъ жизни и характерахъ героическія черты.

Моя рѣчь можно было бы счесть юбилейнымъ панегирикомъ русской женщинѣ, составленнымъ къ настоящему случаю, если бы указанные мною національныя черты не отмѣчались и ранѣе, совершенно независимо отъ юбилейныхъ рѣчей. Эти черты давно остановили на себѣ вниманіе наблюдательныхъ людей и давно отмѣчены знатоками русскаго народа и русской души: припомните, какъ національный типъ, самоотверженно — вѣрную своему долгу Татьяну Пушкина; припомните вошедшіе въ поговорку тургеневскіе образы русской женщины, — типы возвышенно-идейныхъ Марій, въ противоположность узко-хозяйственнымъ Маремамъ; припомните намѣреніе Гоголя, который, задаваясь жизненною цѣлью показать Русь со всѣхъ сторонъ, во всемъ ея многообразіи, надѣялся и обѣщаль, что въ его произведеніяхъ предстанетъ міру «чудная русская дѣвица, какой не сыскать нигдѣ въ мірѣ, со всей дивной красотой женской души, вся изъ великодушнаго стремленія и самоотверженія»¹⁾.

Будущаго мы не знаемъ, но бѣглый обзоръ женской роли на пройденныхъ уже русскимъ народомъ ступеняхъ историческаго развитія вызываетъ невольное удивленіе силамъ души русской женщины. Заслуженную дань уваженія вызываютъ къ себѣ и женскія гимназіи, которыя, давая своимъ ученицамъ образованіе и общее развитіе, съ одной стороны, готовятъ полезныхъ дѣятелей на многихъ поприщахъ общественнаго дѣла, а съ другой, — вообще повышаютъ психическій уровень русской женщины, какъ жены, матери, хозяйки, и, въ то же время, вліяютъ на повышение культурнаго уровня во всей русской землѣ.

Вотъ какими впечатлѣніями хотѣлъ я подѣлиться при общемъ обзорѣ тѣхъ важнѣйшихъ факторовъ, которые вліяли на развитіе и образованіе русской женщины.

М. Азбукинъ.

¹⁾ «Мертвыя души».

КЛАССИФИКАЦІЯ АРИѠМЕТИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ ВЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ЗАДАЧНИКАХЪ.

Задачи въ нашихъ ариѠметическихъ задачникахъ и учебникахъ, независимо отъ размѣра чиселъ и отъ числа дѣйствій съ ними, до сихъ поръ распредѣляются по матеріальнымъ признакамъ тѣхъ предметовъ и дѣйствій, о которыхъ говоритъ задача¹⁾. Такимъ образомъ получаютъ рубрики: процентовъ, смѣшенія, вычисленія пробы, товарищества, курьеровъ и т. п.²⁾.

Двадцать пять лѣтъ я уже указываю, что такая классификація задачъ совершенно нелѣпа³⁾. Если собрать вмѣстѣ эти указанія и сдѣлать ихъ болѣе подробными, то получатся слѣдующіе сильные доводы противъ этой классификаціи.

А. Существуетъ множество задачъ, которыя рѣшаются совершенно одинаково, хотя ихъ матеріальная оболочка совершенно различная. Для простѣйшихъ задачъ это совершенно очевидно. Вотъ нѣсколько болѣе сложныхъ примѣровъ. Беремъ три задачи, повидимому, изъ различныхъ областей (рубрикъ).

І. Въ саду были фазаны и кролики, которые всѣ вмѣстѣ имѣли 40 головъ и 100 ногъ. Сколько было тѣхъ и другихъ?

¹⁾ АриѠметической задачей называется вопросъ, взятый изъ какой угодно области и разрѣшимый счетомъ и четырьмя основными дѣйствіями ариѠметики.

²⁾ Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ сочиненіяхъ, наприм., въ весьма обстоятельномъ сочиненіи Д. В о л к о в с к а г о, Руководство къ дѣтскому міру въ числахъ, Москва, 1911 г., мы встречаемъ группировку задачъ по тѣмъ уравненіямъ, къ которымъ приводитъ задача. Такъ возникаютъ задачи типа $ax + b = c$, $ax - b = c$ и т. п. Эта идея не можетъ быть признана удачною, потому что, при крайнемъ разнообразіи ариѠметическихъ задачъ, ея нельзя исчерпать всѣ типы задачъ (въ особенности задачъ со многими неизвѣстными). Съ другой стороны, ставить ариѠметическіе приемы рѣшеній въ полную зависимость отъ алгебры невозможно, потому что, какъ и въ геометріи, существуютъ задачи, которыя легко рѣшаются ариѠметикою, но съ трудомъ или совсѣмъ не поддаются алгебрѣ (№ 102 «Методы рѣшеній ариѠмет. задачъ», И. А л е к с а н д р о в ъ, 7-е изданіе). Между прочимъ этого рода систему классификаціи задачъ я давно уже старался упростить, но не совсѣмъ удачно (см. примѣчаніе тамъ же).

³⁾ Предисловія къ Методы рѣшеній ариѠметическихъ задачъ, И. А л е к с а н д р о в а, изд. I—VII, 1887—1914 г. Идею классификаціи задачъ по методамъ рѣшенія я взялъ изъ геометріи. Нѣсколько позднѣе я нашелъ ту же идею въ Методахъ рѣшеній ариѠметическихъ задачъ, К и р и н с к а г о. У меня сохранилось впечатлѣніе, что авторъ недостаточно развилъ свои мысли, самая же его работа стала теперь библиографическою рѣдкостью. Отдѣльныя замѣтки г. Киринаго на ту же тему, оказывается, были помѣщены въ журналѣ «Гимназія», Рига, 80-е годы. Краткія указанія на распредѣленіе задачъ по методамъ рѣшенія были также въ АриѠметич. задачникѣ С т е б л о в а.

Такъ какъ фазановъ и кроликовъ безъ всякаго ущерба можно замѣнить фунтами чаю (или чего угодно) извѣстной цѣны, или фунтами извѣстной пробы, или ведрами кислоты извѣстной крѣпости, лишь бы была извѣстна окончательная средняя проба или крѣпость, и такъ какъ послѣ этого для средней пробы (или крѣпости) возможны дробныя числа, то мы выберемъ слѣдующій путь рѣшенія.

Въ среднемъ каждая голова окончательно имѣеть $2\frac{1}{2}$ ноги. Каждый фазанъ даетъ $\frac{1}{2}$ ноги недостатка, а кроликъ — $1\frac{1}{2}$ ноги лишннихъ. Поэтому фазановъ должно быть въ $1\frac{1}{2} : \frac{1}{2} = 3$ раза болѣе кроликовъ и т. д.¹⁾

II. У купца было 40 пуд. товара; одну часть онъ продавалъ съ уступкою въ $33\frac{1}{3}\%$, а другую съ прибылью въ $33\frac{1}{3}\%$, въ общемъ же онъ получилъ $16\frac{2}{3}\%$ убытка. Сколько было пудовъ въ каждой части?

Въ первомъ случаѣ съ каждой сотни купецъ имѣлъ $16\frac{2}{3}$ руб. недостатка до желаемого результата; во второмъ случаѣ съ каждой сотни онъ имѣлъ лишку 50 руб. Изъ этого слѣдуетъ, что первая партія товара была въ $50 : 16\frac{2}{3} = 3$ раза болѣе второй.

III. Учтены математически два векселя, оба вмѣстѣ на сумму 3650 руб.; 1 вексель учтенъ по 9% за 8 мѣс. до срока, 2 — по 6% за 6 мѣс. до срока. Найти обѣ вексельныя суммы, если сумма учетовъ равна 150 руб.

Рѣш. Учетъ по 1-му векселю составляетъ $\frac{3}{53}$ первой валюты, учетъ по 2-у векселю составляетъ $\frac{3}{103}$ второй валюты; въ среднемъ же общій учетъ составляетъ $\frac{150}{3650} = \frac{3}{73}$ общей валюты. Первый учетъ даетъ излишка $\frac{3}{53} - \frac{3}{73} = \frac{3 \cdot 20}{53 \cdot 73}$ общей валюты, второй учетъ даетъ $\frac{3}{73} - \frac{3}{103} = \frac{3 \cdot 30}{73 \cdot 103}$ недостатка. Уравнивая недостатокъ и излишекъ, видимъ, что вторая валюта больше первой въ $(2 \cdot 103) : (3 \cdot 53)$ раза; первая валюта равна 1590 руб., вторая — 2060 руб., соответственные учеты равны 90—60 руб.

На первый взглядъ это рѣшеніе кажется проблематичнымъ. Однако для опытнаго глаза въ немъ нѣтъ ничего удивительнаго. Дѣло въ томъ, что задачи, такъ называемыя (?), смѣшенія второго рода²⁾ ведутъ къ уравненіямъ вида $x + y = a$ и $bx + cy = d$. Извѣстно, что задачи на смѣшеніе 2 рода легко рѣшаются только что указаннымъ приемомъ опредѣленія средняго ариметическаго. Изъ этого слѣдуетъ, что всякая задача, которая не посредственно (безъ предварительныхъ

¹⁾ Другія рѣшенія этой задачи указаны за № 21 въ Методѣ рѣшеній ариметическихъ задачъ, Александрова.

²⁾ На самомъ дѣлѣ задачъ на смѣшеніе безконечно много, и онѣ могутъ быть весьма разнообразны, даже въ предѣлахъ смѣсей и сплавовъ.

преобразованій) приводить къ соотношеніямъ того же вида, до л ж н а рѣшаются тѣмъ же приемомъ; задача же III приводитъ къ уравненіямъ той же формы ($x+y=3650$ и $\frac{3}{53}x + \frac{3}{103}y=150$) — стоитъ только догадаться разсматривать учетъ, какъ нѣкоторую долю всей валюты¹⁾.

Разсматривая рѣшенія задачъ I—III, убѣждаемся, что они тождественны. И это очень понятно, потому что математическая зависимость данныхъ и искомымъ во всѣхъ этихъ задачахъ одна и та же, только наружная матеріальная форма въ немъ различная. Вотъ еще довольно сильный примѣръ изъ области метода подобія и нахождения частей. Разсмотримъ двѣ задачи:

IV. Первый курьеръ проѣзжаетъ отъ *A* къ *B* въ 12 дней, второй отъ *B* къ *A* — въ 24 дня. Если они выѣдутъ одновременно, то черезъ сколько дней они встрѣтятся? ²⁾

Первый проѣзжаетъ въ день $\frac{1}{12}$ разстоянія *AB*, второй — $\frac{1}{24}$ разстоянія *AB*, а потому они встрѣтятся черезъ $1 : \left(\frac{1}{12} + \frac{1}{24} \right) = 8$ дней. Можно сдѣлать иначе.

Пусть курьеры встрѣтятся черезъ 6 дней. Тогда они пройдутъ $\frac{6}{12} + \frac{6}{24} = \frac{3}{4}$ всего разстоянія, а, слѣдовательно, искомое больше шести въ $1\frac{1}{4}$ раза.

V. Учтены два векселя съ равными валютами, первый — по 6% за 6 лѣтъ до срока, второй — по 8% за 4 года до срока. Во сколько разъ каждая валюта больше суммы обоихъ учетовъ?

Если учетъ коммерческой, то первый учетъ составляетъ $\frac{36}{100}$ первой валюты, второй $\frac{32}{100}$ ея же, и искомое равно $1 : \left(\frac{36}{100} + \frac{32}{100} \right)$. Можно сдѣлать иначе.

1) Въ вопросѣ о видѣ уравненія существенное значеніе для ариметики имѣть то обстоятельство, играютъ ли неизвѣстныя роль множимыхъ или множителей. Такъ, напр., задача: «Куплено 5 аршинъ сукна и Зарш. баархта за 39 руб. Почему аршинъ того и другого, если аршинъ бархата и аршинъ сукна стоятъ вмѣстѣ 11 руб.?» — какъ кажется, не рѣшается находженіемъ средняго ариметическаго, хотя легко рѣшается другими приемами. Единственная возможность примѣненія метода, указаннаго въ задачахъ I—III, это сдѣлать метатезисъ неизвѣстнаго и извѣстнаго; этимъ способомъ можно изъ уравненій вида $x+y=a$ и $x \cdot b+y \cdot c=d$ получить обычнаго вида уравненія, и задача тогда рѣшится подобно задачамъ I—III.

2) Вмѣсто курьеровъ можно взять бассейнъ и краны, его наполняющіе, работниковъ, выполняющихъ одну и ту же работу, двухъ мальчиковъ, которые ѣдятъ кашу, черепаху и собаку, движущихся навстрѣчу другъ другу, и т. д. безъ конца. Замѣтимъ, что вмѣсто равенства числа дней, истраченныхъ каждымъ курьеромъ на путь до встрѣчи, можно дать ихъ отношеніе. То же касается и задачи № 5. Рѣшеніе сохраняетъ свою силу.

Пусть валюта вдвое болѣе суммы учетовъ. Тогда цѣлая валюта должна равняться $\left(\frac{36}{100} + \frac{32}{100}\right) \cdot 2 = \frac{68}{50}$ самой себя, и потому искомое число меньше двухъ въ $\frac{68}{50}$ раза, т.-е. равно $\frac{100}{68}$.

Мы опять получили тождественныя рѣшенія. Подобныхъ примѣровъ можно привести сколько угодно, и, думается мнѣ, читатель легко замѣтитъ технику составленія подобныхъ задачъ. Безъ всякаго труда можно составить задачи съ одинаковымъ рѣшеніемъ, одну — на учетъ векселей или проценты, а другую — на знаменитое цѣнное правило. Но я думаю, что вопросъ и безъ того выясненъ.

Б. Ни въ какой школѣ мы не можемъ изучать хотя бы значительную часть предметовъ и дѣйствій, встрѣчающихся въ практической жизни. И это особенно справедливо при современномъ, крайне быстромъ темпѣ практической жизни. И если бы кому-нибудь и удалось это сдѣлать, то завтра же жизнь его обгонитъ, открывая все новые и новые термины. Громадное развитіе всякаго рода техники, широкое развѣтвленіе страховой и банкирской дѣятельности, быстрые успѣхи авіаціи, военнаго искусства и т. п. намъ за это ручаются. Удивительно, какъ люди не желаютъ этого видѣть. Выучите меня ариѳметикѣ, сообщите мнѣ въ нѣкоторомъ объемѣ общіе приемы рѣшенія задачъ, сдѣлайте мои способности развитыми — тогда я, самъ познакомившись съ опредѣленной частью практической жизни (скажемъ, напр., съ дѣятельностью банковъ), самъ и разрѣшу каждую представленную мнѣ ариѳметическую задачу.

С. Не малое и подчасъ курьезное затрудненіе представила номенклатура рубрикъ задачъ, классифицированныхъ по матеріальной природѣ предметовъ, о которыхъ говоритъ задача. Если располагать задачи по методамъ ихъ рѣшенія, то, какъ и въ конструктивныхъ задачахъ, получается около 20 рубрикъ, и это — при самомъ подробномъ проникновеніи въ дѣло. Для учащагося достаточно ихъ половины. Если бы при этомъ названіе какого-нибудь метода подобралось неудачно, то съ теченіемъ времени всегда найдется болѣе подходящее названіе, и дѣло кончено. Совсѣмъ другое, если вы будете дѣлать задачи по предметамъ, потому что тогда число рубрикъ въ зависимости отъ пожеланій авторовъ, сдѣлается неограниченнымъ.

Въ задачникѣ гг. Борисова и Сатарова задачи въ родѣ № IV отнесены къ типу «встрѣча». Ужъ не отнести ли къ этой категоріи задачу «Нѣсколько человекъ встрѣтились и обмѣнялись рукопожатіями, такъ что вышло 220 рукопожатій. Сколько было всего народа?», которая, кстати сказать, представляетъ одну изъ рѣдкихъ задачъ, приводящихся къ квадратнымъ уравненіямъ, но рѣшаются ариѳметикой?

Какъ бы то ни было, типъ «встрѣча» въ силу измѣненія знака скорости вызываетъ новый типъ «одинъ догоняетъ другого». Но нѣкоторые авторы, конечно, знали, что та же задача рѣшается совершенно такъ же, если замѣнить курьеровъ работниками, выполняющими опредѣленную работу. Чтобъ выйти изъ этого затрудненія, создается новый типъ задачъ «одинъ воспособляетъ другому»²⁾. При замѣнѣ въ той же задачѣ № IV работниковъ кранами бываетъ, что одинъ кранъ наливаетъ, а другой кранъ выливаетъ. Какъ же тутъ быть? Очень просто—появляется новый типъ задачъ «одинъ противодѣйствуетъ другому»¹⁾. Было бы очень интересно, подъ какой рубрикой поставили бы задачу № V этой записки? А между тѣмъ подобнаго рода задачи можно составить изъ, какой угодно, области практическаго міра.

Въ томъ же задачникѣ гг. Борисова и Сатарова задача № I этой записки находится подъ рубрикой «предположеніе». Что обозначаетъ это единственное слово? Оказывается, что нужно всѣхъ животныхъ предположить двуногими. Но неужели авторамъ неизвѣстенъ методъ подобія (въ практикѣ — методъ примѣрный расчетъ), въ которомъ одному изъ неизвѣстныхъ дается произвольное значеніе? Вѣдь, въ этомъ очень широкомъ методѣ то же дѣлается предположеніе. Наконецъ, многія задачи рѣшаются очень легко, предположивъ неизвѣстныя равными. Многія задачи рѣшаются иными предположеніями, напри- мѣръ, измѣненіемъ или сравненіемъ двухъ условій задачи, приве- деніемъ условій въ нѣкоторый порядокъ и т. п.

Впрочемъ, многіе новые русскіе задачники, напр., Волкова и Потоцкаго, Терь-Степанова и проч., оставаясь относительно рубрикъ въ рамкахъ задачника Малинина, свободны отъ указаннаго шаржа.

Д. Установившееся распредѣленіе задачъ по предметамъ, уча- ствующимъ въ задачѣ, было, по крайней мѣрѣ отчасти, причиной по- явленія различнаго рода и другихъ педагогическихъ ошибокъ, имѣю- щихъ иногда не малые размѣры и крайне нежелательное направленіе. Еще давно стали смѣшивать ариѣметику съ ея практическимъ примѣ- неніемъ. Результатомъ этого было включеніе въ руководства ариѣ- метическихъ статей объ именованныхъ числахъ. Что это заблужденіе и что достаточно въ этомъ вопросѣ имѣть въ ариѣметикѣ самыя краткія указанія, въ настоящее время можно считать едва ли не вполне уста- новившимися. Классификація ариѣметическихъ задачъ по предметамъ поддерживала это направленіе; въ руководствахъ стали появляться рѣшенія задачъ на векселя, смѣшеніе и проч. Когда же стали откры-

¹⁾ Извиняюсь, что я забылъ фамилію автора задачника, изъ котораго взята эта рубрика. Это дѣло было въ 1900—1903 году. Но за достовѣрность самаго факта я могъ бы ручаться.

ваться коммерческія училища, то появилась «коммерческая ариѣметика». Между тѣмъ коммерческой ариѣметики на свѣтѣ не существуетъ; существуетъ только одна единая ариѣметика и примѣненіе ея къ практикѣ, въ томъ числѣ и къ коммерціи.

Я не сталъ бы объ этомъ говорить, если бѣ дѣло шло только о названіи, т.-е. о томъ, что вмѣсто термина «коммерческая ариѣметика», слѣдовало бы употребить терминъ «примѣненіе ариѣметики къ коммерціи». Но дѣло въ томъ, что, по нѣкоторымъ имѣющимся даннымъ, стали обращать больше вниманія на, такъ сказать, чисто коммерческую часть ариѣметики вмѣсто самой ариѣметики.

Вѣнцомъ этого зла является появленіе такихъ книгъ, какъ, напри- мѣръ, «Руководство къ изученію коммерческой ариѣметики», Пауфлера, Москва, 1914.

Книга написана съ полнымъ знаніемъ дѣла. Сочиненіе испещрено коммерческими терминами: фусти, рабать, леккажъ, декортъ, амбалажъ и т. п. Но въ немъ нѣтъ совсѣмъ ариѣметики; есть только практическія указанія, и то очень краткія, какъ дѣлать механически дѣйствія съ числами и какъ механически пользоваться lg-мами. По усвоеніи терминовъ, оказывается, что съ математической стороны кромѣ логариѣмовъ, книга доступна ученику 3 класса, но очень бѣдна комбинаціями. Безъ всякаго сомнѣнія, содержаніе книги практически очень нужно, но только этотъ предметъ и изучать надо единственно практически. Пока же у васъ въ рукахъ только одна книга, то ее невозможно выучить, до того она суха и скучна; ее можетъ одолѣть лишь тотъ, кто заранѣе себя обрекъ быть машиной, а не человѣкомъ. Насколько таковыя цѣли должны входить въ расчеты учебныхъ заведеній, упоминать бесполезно.

Въ заключеніе я укажу одинъ косвенный, но очень сильный доводъ въ пользу единственно правильной классификаціи задачъ по методамъ ихъ рѣшенія. Зависимость расположенія задачъ отъ величины чиселъ и отъ количества численныхъ операций я попрежнему опускаю, потому что этотъ вопросъ можно считать рѣшеннымъ, если не окончательно, то вполне удовлетворительно. Сравнивая чисто ариѣметическіе методы съ чисто геометрическими методами рѣшенія задачъ на построеніе, нельзя не замѣтить ихъ полной аналогіи, порою полной ихъ тождественности¹⁾.

Слишкомъ тридцать лѣтъ тому назадъ, по инициативѣ Ю. Петерсена за границей и помоей—въ Россіи,

¹⁾ Въ 7-мъ изданіи «Метод. рѣшен. ариѣм. задачъ» я указала №№ задачъ, иллюстрирующихъ эту аналогію и тождество. Въ будущемъ я надѣюсь этотъ предметъ разобрать подробнѣе въ особой статьѣ.

стали изучать конструктивные задачи по методам их рѣшенія. Правильный путь не замедлил привести къ результату. Въ настоящее время чрезвычайно изящное знаніе теоріи геометрическихъ построеній трудами цѣлаго ряда ученыхъ можетъ считаться окончательнымъ. Мы знаемъ теперь, что для насъ нѣтъ неразрѣшимыхъ задачъ на построеніе; существуютъ неразрѣшимыя задачи только для опредѣленнаго инструмента, и мы знаемъ, какого рода задачи доступны или недоступны известной совокупности инструментовъ¹⁾. Но какъ же это было сдѣлано?

Не входя въ подробности, можно сказать, что это было сдѣлано всестороннимъ изученіемъ чисто геометрическихъ методовъ и, главное, произвольнымъ подчиненіемъ геометрическихъ методовъ алгебры и чиселъ или наоборотъ, а, именно, взаимодействіемъ этихъ методовъ.

Я высказываю увѣренность, что то же самое случится и съ ариеметическими задачами, если мы станемъ ихъ изучать по методамъ рѣшенія. Въ противномъ случаѣ дѣло будетъ стоять неподвижно, какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ въ теченіе уже 40 лѣтъ. Законченное же рѣшеніе занимающаго насъ вопроса едва ли можетъ быть выполнено трудами одного лица, какъ и показала опытъ съ геометрическими задачами на построеніе.

И. Александровъ.

О СООБЩЕНИИ СВѢДѢНІЙ ИЗЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ГЕОГРАФІИ ВЪ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛѢ.

Постановка преподаванія въ начальной школѣ, въ методическомъ отношеніи, считается въ настоящее время наилучшей сравнительно съ другими типами учебныхъ заведеній, хотя ее нельзя, однако, признать не только совершенной, но даже удовлетворительной. Если теоретически методы обученія русскому языку и ариеметикѣ разработаны детально и основательно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ, то все же въ дѣйствительности мы наталкиваемся на самые архаическіе приемы преподаванія этихъ предметовъ. Что же касается сообщенія свѣдѣній изъ естественной исторіи и географіи, то здѣсь царитъ полный хаосъ, ибо замѣчается отсутствіе опредѣленнаго взгляда какъ на самый матеріаль, такъ и на то, какимъ путемъ этотъ матеріаль долженъ усвоиваться учащимися. Между тѣмъ, вопросъ

¹⁾ Все, что можно было изложить элементарно по этому поводу, читатели найдутъ въ моей переработанной книгѣ «Методы рѣшеній геометрическихъ задачъ на построеніе». Изд. 14-е, Москва, 1914.

этотъ съ каждыиъ годомъ пріобрѣтаетъ все большую остроту и значеніе, потому что увеличеніе срока обученія въ начальной школѣ до 4 лѣтъ неизбѣжно должно отразиться на объемѣ сообщаемыхъ свѣдѣній изъ естественной исторіи и географіи. Поэтому чрезвычайно важно установить правильную точку зрѣнія на способъ прохожденія естественно-историческаго и географическаго матеріала въ начальной школѣ, дабы у учащихся составилось вполне реальное, истинное и ясное представленіе о нѣкоторыхъ явленіяхъ изъ окружающей природы и жизни. До сего времени, какъ это ни печально, учащіеся начальныхъ школъ знакомятся съ природой на урокахъ русскаго языка путемъ объяснительнаго чтенія статей естественно-историческаго и географическаго содержанія. По даннымъ одной изъ послѣднихъ анкетъ въ 96% начальныхъ школъ эти статьи читаются безъ демонстраціи соответствующихъ опытовъ, а въ 80% школъ не пользуются даже наглядными пособіями при ознакомленіи съ тѣмъ или инымъ объектомъ или явленіемъ природы. Ясно, что при такомъ изученіи природы совершенно игнорируются методы преподаванія естествознанія и географіи и такимъ образомъ теряется всякое образовательное значеніе этихъ предметовъ, тогда какъ при рациональной постановкѣ преподаванія оно можетъ быть велико.

Оцѣнивая образовательное значеніе того или иного учебнаго предмета, мы должны подходить, какъ учить педагогика, къ каждому изъ нихъ съ двухъ сторонъ — съ матеріальной и формальной. Рассматривая съ матеріальной стороны естествовѣдѣніе и географію, мы должны будемъ согласиться съ тѣмъ, что истинное изученіе этихъ учебныхъ дисциплинъ въ начальной школѣ расширить умственный кругозоръ учащихся; дать возможность сознательно относиться къ доступнымъ для пониманія въ этомъ возрастѣ явленіямъ внѣшняго міра; ускорить разрушеніе столь распространенныхъ въ народной жизни различныхъ суевѣрій и предрасудковъ; разовьетъ вѣру въ себя, въ свои силы. Кроме того, полученные учащимися элементарныя знанія о природѣ могутъ имѣть въ ихъ дальнѣйшей жизни чисто практическое значеніе. Эти знанія могутъ сыграть большую роль при проведеніи въ народную жизнь гигиеническихъ правилъ и различныхъ агрономическихъ улучшеній, въ которыхъ такъ нуждается наша деревня. Можетъ быть одной изъ важныхъ причинъ, почему агрономическая работа такъ слабо отражается у насъ на интенсивности крестьянскаго хозяйства, является неподготовленность народныхъ массъ къ воспріятію агрономическихъ ученій и примѣненію ихъ въ жизни. Правильная постановка преподаванія естествовѣдѣнія и географіи въ начальной школѣ, несомнѣнно, окажетъ услугу этому

чрезвычайно важному дѣлу. Разсматриваемые предметы не менѣ цѣнны въ образовательномъ отношеніи и своимъ формальнымъ значеніемъ. Если въ математикѣ при доказательствахъ тѣхъ или иныхъ положеній мы пользуемся главнымъ образомъ дедукціей, то наукамъ естественнымъ, какъ извѣстно, свойствененъ по преимуществу методъ индуктивный, въ основѣ котораго лежатъ два главныхъ орудія, это — н а б л ю д е н і е и о п ы т ь. При наблюденіи различныхъ явленій, совершающихся въ природѣ, учащіяся, улавливая сперва совершенно интуитивно логическую связь между явленіями, затѣмъ сами начинаютъ находить причинную зависимость между ними. Наблюденія за явленіями природы при умѣломъ руководствѣ «содѣйствуютъ тому», пишетъ Елачичъ ¹⁾, «что въ развивающемся умѣ ребенка постепенно складывается сперва смутно ощущаемая и совсѣмъ неподдающаяся формулировкѣ, а потомъ все яснѣе и опредѣленнѣе, идея о законмѣрности явленій природы, идея о логикѣ явленій». Такимъ образомъ, изучая природу, обогащаясь знаніями, учащіяся въ то же время привыкаютъ къ правильному логическому мышленію, при чемъ въ противоположность математикѣ, процессъ суженія ведется здѣсь не аналитическимъ, а синтетическимъ путемъ, т.-е. на основаніи цѣлаго ряда фактическихъ данныхъ, конкретныхъ представленій дѣлаются выводы, обобщенія.

Большое значеніе въ школѣ имѣетъ и опытъ. Важно, конечно, чтобы сами учащіяся принимали активное, непосредственное участіе въ постановкѣ опытовъ, а не являлись только пассивными зрителями тѣхъ демонстрацій, которыя производитъ передъ ними учитель. Добытыя такимъ путемъ свѣдѣнія надолго останутся въ памяти учащихся и дадутъ прочный фундаментъ для тѣхъ или иныхъ сужденій и умозаключеній. Привыкнувъ съ дѣтства мыслить и дѣлать выводы на почвѣ строго проверенныхъ фактовъ, они и въ послѣдующей жизни будутъ ясно различать голословное утвержденіе отъ обоснованнаго. Помимо всего этого личное производство опытовъ вызываетъ интересъ въ учащихся къ изучаемому предмету, а главное, развиваетъ инициативу и самостоятельность, т.-е. такія черты, которыми страдаетъ наша молодежь и которыя такъ дороги для современнаго человѣка. Необходимымъ условіемъ при правильномъ прохожденіи естествовѣдѣнія и географіи являются также экскурсіи и путешествія, которыя даютъ возможность охватить «природу въ ея цѣломъ» со всѣми ея разнообразными явленіями и указать на существующую связь между

¹⁾ Евгеній Елачичъ, Сборникъ статей по вопросамъ дѣтскаго чтенія. Петроградъ, 1914 г. Стран. 104.

различными сторонами жизни. (Что касается формы обучения, то она должна быть, безусловно, акроаматической.) Благотворное влияние экскурсий еще заключается в том, что они пробуждают в детях любознательность и желание работать. Говоря об образовательном значении естественно-исторического и географического материала, нельзя не отметить того обстоятельства, что наблюдения, опыт и экскурсии способствуют развитию органов внешних чувств, что весьма существенно в детском возрасте; и ни один из других предметов, проходимых в школе, не дает такого богатого материала для упражнения органов чувств, как рассматриваемые учебные дисциплины.

Само собою разумеется, тот путь, который применяется в настоящее время в начальной школе для сообщения сведений из естественной истории и географии дать никаких положительных результатов не может. Давно уже пора отказаться от книжного прохождения столь важных в образовательном отношении предметов, ибо почерпнутая таким путем знания о жизни природы нельзя считать действительными знаниями. Лучше совсем не знакомить детей с явлениями природы, чем давать им сведения о них только по книге, при объяснительном чтении статей естественно-исторических и географических на уроках русского языка. Такое ведение лишь профанирует науку, развивает в учащихся верхоглядство и «легкомысленное» отношение к явлениям природы и окружающей жизни. Еще в XVIII веке выдающийся мыслитель Ж. Ж. Руссо справедливо писал, что «дети, когда читают, не думают и заучивают только одни слова». «Приучите ребенка наблюдать явления природы», читаем мы дальше, «и вы сделаете его любознательным».

Накопление конкретных, реальных представлений, фактического материала должно, безусловно, предшествовать чтению научно-популярных статей. Поэтому никакой книги по естествознанию и географии на первых ступенях обучения и не должно быть (в течение первых 2 лет). Важно, чтобы учащиеся как можно чаще соприкасались с живой природой, для чего необходимо совершать экскурсии, завести в школах аквариумы и террариумы и пробудить желание у самих учащихся выращивать растения, наблюдать за их жизнью и жизнью животных. Только при таком ознакомлении с окружающей природой возможно будет надеяться на то, что в учащихся возникает серьезное стремление к познанию природы, разовьется любовь и интерес к чтению научно-популярных статей по естествознанию и географии вместо того равнодушия и отращения, с которыми приходится всячески бороться в настоящее время.

* * *

Большое зло при сообщеніи свѣдѣній изъ естественной исторіи и географіи вносятъ въ школу наши энциклопедіи — хрестоматіи. Позволимъ себѣ сперва вкратцѣ остановиться на хрестоматійномъ матеріалѣ, а затѣмъ перейти къ разсмотрѣнію самой идеи хрестоматіи.

Помѣщенный въ нашихъ книгахъ для класснаго чтенія, т.-е. хрестоматіяхъ, естественно-историческій матеріалъ ни въ какомъ случаѣ нельзя признать удовлетворительнымъ. Чтобы не быть голословнымъ, возьмемъ для примѣра очень распространенную въ начальныхъ школахъ книгу В. и Э. Вахтеровыхъ: «Міръ въ разсказахъ для дѣтей. Вторая послѣ букваря книга для класснаго чтенія. 42 изд. И. Д. Сытина, М., 1912 г.». Въ этой книгѣ мы находимъ чисто случайный наборъ статей съ самымъ разнообразнымъ содержаніемъ. Повидимому, автору было совершенно безразлично, съ чего начинать изученіе природы, въ какой послѣдовательности и какъ излагать естественно-историческій матеріалъ. Поэтому вполне естественно, что въ VII отдѣлѣ названной книги, озаглавленномъ «Среди животныхъ»; мы наталкиваемся на стихотвореніе Пушкина — «Конь», разсказъ Авенариуса — «Пчелка-мохнатка», и на такія статьи, какъ «Міръ подъ стекломъ» и «Кто живетъ въ каплѣ воды». Интересно содержаніе двухъ послѣднихъ статей. «Однажды онъ» (ученый) — читаемъ мы на стран. 106 («Міръ подъ стекломъ») — «положилъ подъ микроскопъ между двумя стеклышками живую блоху. Вскорѣ послѣ этого ученый умеръ. Послѣ его смерти крестьяне стали смотрѣть въ его микроскопъ. Когда они увидали въ немъ блоху, она показалась имъ величиной съ верблюда». Еще любопытнѣе составители знакомятъ съ инфузоріями. «Однѣ инфузоріи («Кто живетъ въ каплѣ воды», стран. 108) вертятся колесомъ и кружатся, словно кто ихъ привязалъ на веревку (это когда мы смотримъ въ микроскопъ); другія снуютъ туда и сюда, пляшутъ и скачутъ, обгоняютъ и толкаютъ другъ друга, точно шаловливыя дѣти. Вотъ одна инфузорія гонится во всю прыть за своей добычею, но добыча увертывается и ускользаетъ отъ охотника; однако черезъ минуту инфузорія уже догнала свою добычу, ловитъ и глотаетъ на вашихъ глазахъ. А вотъ неповоротливыя лѣнтяи: одни изъ нихъ ползутъ лѣниво и медленно, словно черви, а другіе неподвижно держатся на одномъ мѣстѣ, словно кто прилѣпилъ ихъ къ стеклу. И сколько ихъ въ этой маленькой капелькѣ! Это цѣлое войско, цѣлый міръ крохотныхъ, невидимыхъ простымъ глазомъ животныхъ». Эти цитаты приведены нами полностью потому, что онѣ типичны какъ по своему содержанію, такъ и по формѣ изложенія

для рассматриваемой хрестоматии. Совершенно непонятно, зачѣмъ составителямъ понадобились инфузоріи, когда они только что начинаютъ еще знакомить дѣтей съ міромъ животныхъ. Неужели они думаютъ, что простѣйшіе организмы легче объяснить учащимся, чѣмъ какое-либо сложное животное, чтобы у нихъ составилось не «словесное», а реальное представленіе объ этихъ организмахъ? Вѣдь естественно-историческій матеріалъ только тогда и цѣненъ, когда онъ отличается научнымъ методомъ обработки и изслѣдованія. Этотъ взглядъ образно выраженъ проф. В. В. Половцевымъ въ его прекрасной, недавно имъ переработанной и исправленной книгѣ — «Основы общей методики естествознанія». ...«Примѣненія научныхъ методовъ изслѣдованія», пишетъ онъ (стран. 511), «составляютъ именно ту кровь, выпусканіе которой превращаетъ учебный предметъ въ мертвую сухую мумію безъ всякаго образовательнаго значенія». Какъ разъ же методы изслѣдованія простѣйшихъ животныхъ, отличающіяся наибольшей сложностью, недоступны по своей трудности дѣтямъ средняго возраста, потому что при наблюденіи за отправленіями одноклѣточныхъ организмовъ (Вахтеровы же въ своей статьѣ рассказываютъ о томъ, что «инфузорія двигается, питается и дышитъ» и что «можетъ-быть, она даже чувствуетъ») приходится все время пользоваться микроскопомъ. Если же при ознакомленіи съ этими животными ограничиться однимъ лишь чтеніемъ, то на первыхъ же ступеняхъ обученія мы должны будемъ стать на ложный путь преподаванія, ибо нельзя свѣдѣнія о природѣ сообщать на вѣру, догматически. Въ отдѣлѣ — «Изъ зеленаго царства» — затрагиваются химическія явленія, которыя опять-таки недоступны для пониманія учащихся на 2-мъ году обученія. Въ статьѣ: «Чѣмъ кормится взрослое растеніе» — говорится о поглощеніи корнями растенія изъ земли селитры, поташа, фосфора и желѣза; проводятся даже опыты съ водными культурами. (Здѣсь же, между прочимъ, мы встрѣчаемъ стихотворенія Кольцова: «Лѣсъ» и Некрасова: «Рубка лѣса»). Въ отдѣлѣ X — «О здоровомъ тѣлѣ» — трактуется о томъ, что «слюна тоже (какъ слуги индѣйскихъ богатыхъ людей) умѣетъ дѣлать только одно дѣло: она превращаетъ крахмаль въ сахаръ, но она не можетъ переварить ни бѣлковъ, ни жира» (стран. 169). Далѣе говорится о дѣйствиіи поджелудочнаго сока и желчи и о томъ, что всѣ эти соки «изъ нерастворимаго вещества дѣлаютъ растворимое».

Ясно, что помѣщенный въ хрестоматіи естественно-историческій матеріалъ не приноровленъ къ психологіи того возраста учащихся, для котораго онъ предназначается.

Отъ чтенія этихъ статей, отъ всѣхъ этихъ «бѣлковъ», «жировъ», «крахмала», «фосфора» и т. п., — въ результатѣ въ памяти учащихся

останутся одни только «словесныя представленія», никому ненужныя. Но этимъ еще далеко не исчерпывается все то отрицательное и вредное, что имѣть въ себѣ эта книга. Надо отмѣтить ту недопустимую съ научной точки зрѣнія форму изложенія, въ которую облечены научно-популярныя статьи. Составители, проникшись широко распространенной въ настоящее время тенденціей «научить забавляя», стремясь возможно проще и «занимательнѣе» изложить тотъ или иной научный вопросъ, до такой степени вульгаризируютъ науку, что вселяютъ въ дѣтскіе умы ложныя представленія. Такъ, на стран. 114 въ доказательство физическаго закона — всѣ тѣла отъ холода сжимаются, а отъ тепла расширяются — приводятся такіе нелѣпыя примѣры: «когда намъ жарко, намъ кажется, что мы расширяемся и занимаемъ больше мѣста. Послѣ бани мы съ трудомъ надѣваемъ на ногу сапогъ, и когда остынемъ, то сапогъ дѣлается просторнымъ». Почти всѣ статьи изобилуютъ всевозможными грубыми сравненіями; животнымъ приписываются такія свойства (см. вышеприведенныя цитаты объ инфузоріяхъ), которыми они въ дѣйствительности не обладаютъ. Дѣтямъ эти сравненія, разумѣется, непонятны, ими все воспринимается въ буквальномъ смыслѣ. Не станемъ утомлять вниманія читателей разборомъ III и IV книгъ для класснаго чтенія гг. Вахтеровыхъ. Помѣщенный въ нихъ естественно-историческій матеріалъ носить вполне тождественный характеръ съ только что рассмотрѣнными статьями. Хотѣлъ бы только обратить вниманіе на одно очень любопытное явленіе. За послѣднее время между составителями наблюдается какъ-будто споръ, кто больше внесетъ научнаго элемента въ хрестоматію и, кажется, Вахтеровы побили въ этомъ отношеніи рекордъ: составленная ими 4-я книга для класснаго чтенія заключаетъ въ себѣ такое огромное количество свѣдѣній о природѣ, что весь этотъ матеріалъ возможно лишь проработать въ высшемъ начальномъ училищѣ, но ни въ коемъ случаѣ въ начальной школѣ. Таковы научно-популярныя статьи по естествознанію въ книгахъ Вахтеровыхъ, считающихся до сего времени, кажется, однѣми изъ лучшихъ; но каковы же онѣ въ хрестоматіяхъ, составленныхъ менѣе удачно? — объ этомъ предоставимъ судить самимъ читателямъ. Нельзя признать также удовлетворительными въ нашихъ хрестоматіяхъ статьи географическаго содержанія. Чтобы не останавливаться лишній разъ на этомъ матеріалѣ, мы воспользуемся резолюціей, принятой на I Всероссийскомъ съѣздѣ по народному образованію по этому вопросу. «Въ географическихъ отдѣлахъ своихъ существующія книги для класснаго чтенія», гласитъ эта резолюція, «даютъ чисто случайный подборъ статей, чисто описательнаго характера, нерѣдко жертвующихъ ради

интереса и доступности научной правдой, почему онъ отнюдь не могутъ быть признаны учебнымъ руководствомъ по географіи для начальныхъ школъ». Совершенно справедливо указывалъ Мезіеръ въ своемъ докладѣ, что школьная географія, какъ и научная, должна «наблюдать, выяснять и ассоціировать явленія, а не описывать и перечислять ихъ». При сообщеніи свѣдѣній изъ географіи надо стремиться къ тому, чтобы «раскрыть причинную связь и взаимодѣйствіе всѣхъ явленій, совершающихся на землѣ».

* * *

Но допустимъ, что естественно-исторической и географической матеріаль нашихъ хрестоматій будетъ безупреченъ во всѣхъ отношеніяхъ; допустимъ, что онъ будетъ обновленъ, количественно сокращенъ и переработанъ согласно методическимъ и психологическимъ требованіямъ, — въ частности, естественно-исторической матеріаль будетъ построенъ на біологическомъ принципѣ, — то все же мы не устранимъ главной причины, которая мѣшаетъ дѣло изученія природы и жизни поставить въ начальной школѣ на должную высоту. Эта причина кроется въ энциклопедичности нашихъ хрестоматій. Какъ на странно, но до сего времени даже наши лучшіе методисты смотря на книгу для класснаго чтенія не только какъ на пособіе при обученіи русскому языку, но ставятъ ей и другія задачи. По мнѣнію, напр., проф. Н. К. Кульмана, хрестоматіи, предназначенныя для народной школы, кромѣ матеріала, связаннаго «исключительно съ художественнымъ творчествомъ народа», должны заключать въ себѣ и «такія статьи, въ которыхъ сообщаются нѣкоторыя простѣйшія свѣдѣнія изъ разныхъ областей знанія»¹⁾. Въ недавно появившейся методикѣ русскаго языка П. О. Аванасьева²⁾ мы уже замѣчаемъ нѣкоторое колебаніе во взглядахъ автора на этотъ вопросъ. Говоря о составѣ хрестоматіи, онъ утверждаетъ, что «въ начальной школѣ не могутъ быть устранены такъ называемыя «дѣловыя статьи» (стран. 116); на стран. же 131, касаясь вопроса о чтеніи «дѣловыхъ статей», пишетъ, что «здѣсь собственно нужно не «чтеніе»; наблюденіе должно являться единственнымъ рациональнымъ способомъ изученія природы и ея явленій, а на 133 стран. мы уже читаемъ слѣдующее: «вмѣсто чтенія статей дѣлового характера слѣдовало бы организовать

1) Проф. Н. К. Кульманъ, Методика русскаго языка. Изд. 2-е Башмаковыхъ. Петроградъ, 1913 г. (стран. 219).

2) П. О. Аванасьевъ, Методическіе очерки о преподаваніи родного языка и примѣрные уроки. Изд. Башмаковыхъ. М., 1914.

именно научно-популярныя бесѣды». «Бесѣды эти», продолжаетъ онъ далѣе, «должны оставлять послѣ себя слѣды въ видѣ, напр., письменныхъ отчетовъ, записанныхъ учениками въ особыя тетради». Несмотря на то, что авторъ считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ организовать въ начальной школѣ вмѣсто «чтенія» научно-популярныя бесѣды, онъ все-таки не въ силахъ разстаться съ традиционнымъ взглядомъ на книгу для класснаго чтенія и потому не можетъ высказаться прямо противъ помѣщенія научныхъ статей въ хрестоматію и за введеніе въ школу самостоятельныхъ предметовъ преподаванія, хотя это логически вытекаетъ изъ его сужденій. Та же разногласица и колебаніе наблюдались на сѣздѣ по народному образованію при обсужденіи вопроса о выдѣленіи естествовѣдѣнія, географіи и исторіи въ особые предметы. Въ резолюціяхъ I и V секцій настойчиво указывалось на то, чтобы «въ учебныхъ планахъ начальной школы естествознаніе, географія и исторія должны быть названы собственными именами», «признаны учебными предметами», тогда какъ соединенное засѣданіе II и V секцій признало «нецѣлесообразнымъ распределеніе въ начальной школѣ естеств.-историч., историческаго и географическаго матеріала въ видѣ обычно принятыхъ въ средней школѣ особыхъ предметовъ преподаванія». Будучи участникомъ этого засѣданія, мнѣ хотѣлось бы указать на то, что резолюція, вынесенная на соединенномъ засѣданіи II и V секцій, не является выраженіемъ большинства, такъ какъ она была принята случайно благодаря неправильному веденію предсѣдателемъ засѣданія и голосованія. По этому поводу значительной группой членовъ сѣзда былъ выраженъ протестъ. Характерно то обстоятельство, что изъ огромнаго числа говорившихъ (кажется, около 30) по вопросу о выдѣленіи естествовѣдѣнія и географіи въ самостоятельные предметы, никто не привелъ существенныхъ доводовъ противъ выдѣленія. Всѣ рѣчи ораторовъ можно скорѣе назвать воплемъ, вырывавшимся изъ глубины души, о бѣдственномъ состояніи народной школы и о крайне тяжеломъ положеніи учителя. Между прочимъ Я. И. Душечкинъ (противникъ выдѣленія) въ своемъ докладѣ проводилъ ту мысль, что при хрестоматійномъ способѣ прохожденія естеств.-историч. и географическаго матеріала можно «лучше примѣниться въ преподаваніи къ особенностямъ дѣтской психологіи и что выдѣленіе этого матеріала въ самостоятельныя учебныя дисциплины можетъ лишь «засушить» этотъ матеріалъ, какъ и въ средн. учебн. заведеніяхъ. Приведенныя возраженія не основательны и не убѣдительны. Какъ при предметной системѣ преподаванія, такъ и при хрестоматійномъ способѣ прохожденія съ одинаковымъ успѣхомъ можно выбрать матеріалъ, соотвѣтствующій психологическому раз-

вѣтію учащихся и изложить его въ формѣ доступной для ихъ пониманія. При существованіи же въ школѣ особыхъ уроковъ по естествовѣдѣнію и географіи легче провести причинную связь между излагаемыми фактами, что является весьма цѣннымъ въ образовательномъ отношеніи. Что же касается второго возраженія, то въ отвѣтъ можно привести слѣдующее: въ настоящее время въ нач. школѣ нѣтъ отдѣльных предметовъ-естествовѣдѣнія и географіи; между тѣмъ, матеріаль естеств.-историч. и географической «засушень» такъ же, какъ и въ средней школѣ. Тотъ, кому приходится сталкиваться съ учащимися, окончившими нач. школы, прекрасно знаетъ, что у нихъ отсутствуетъ интересъ къ познанію природы. Это ясно видно, напр., изъ того, когда имъ предлагаешь прочесть какую-либо научно-популярную книгу по естествознанію, то они отмахиваются отъ нея обѣими руками.

Все это, разумѣется, объясняется ненормальной постановкой преподаванія съ методической стороны. Чтобы искупить этотъ педагогическій грѣхъ, надо безусловно отказаться отъ «чтенія» статей по естествознанію и географіи и уничтожить въ книгѣ для класснаго чтенія научный элементъ, оставивъ въ ней только беллетристической матеріаль. Помѣшая въ хрестоматію научно-популярныя статьи о природѣ и ея явленіяхъ, мы вводимъ лишь въ заблужденіе учителя, предлагая для объяснительнаго чтенія такой матеріаль, который собственно читать (понимая это слово въ буквальномъ смыслѣ) не слѣдуетъ. Вѣдь методы, применяемые при прохожденіи естеств.-историч. и географическаго матеріала, глубоко отличаются отъ тѣхъ приемовъ, которыми мы пользуемся при анализѣ статей художественнаго содержанія, — однако, все это мы почему-то сваливаемъ въ одну кучу. Пусть хрестоматія хорошо служить одному господину — русскому языку, чѣмъ многимъ, да плохо. Пора, наконецъ, освободиться отъ архаическаго взгляда на изученіе природы въ начальной школѣ, какъ на какой-то придатокъ къ русскому языку, въ частности, объяснительному чтенію!

Знаніе окружающей природы, пониманіе ея явленій необходимы для нашего крестьянства; правильное же сообщеніе этихъ свѣдѣній можетъ имѣть огромное образовательное значеніе. Вѣдь «образовать», какъ очень удачно и точно формулируетъ В. В. Половцевъ, «значитъ настолько развить органы физической и психической жизни человѣка, чтобы онъ правильно и глубоко понималъ окружающія явленія и умѣлъ бы путемъ свободной самодѣятельности рѣшать тѣ задачи, которыя ставитъ ему жизнь». Естествовѣдѣніе и географія — предметы, которые, какъ мы видѣли выше, даютъ въ высшей степени цѣнный матеріаль для достиженія этихъ результатовъ. По этому

свѣдѣнія изъ естественной исторіи и географіи въ начальной школѣ необходимо выдѣлить въ самостоятельные учебные предметы и обратить серьезное вниманіе на ихъ изученіе. Само собою разумѣется, на первыхъ ступеняхъ обученія нѣтъ никакой надобности раздѣлять эти предметы (въ этомъ отношеніи мы вполне раздѣляемъ взгляды А. Гейки¹⁾ и А. П. Нечаева²⁾), ибо матеріалъ естеств.-исторической и географической такъ тѣсно переплетаются другъ съ другомъ, что ихъ можно разграничить лишь искусственно, а потому они должны вначалѣ составлять одинъ цѣлостный курсъ — природовѣдѣніе, въ основѣ котораго должны лежать уже рассмотрѣнные нами принципы преподаванія, это — наблюденіе и опытъ. Впослѣдствіи же, когда надо будетъ познакомить учащихся съ типичными ландшафтами земного шара и нѣкоторыми государствами, можно будетъ произвести раздѣленіе, при чемъ для изученія этого матеріала начальная школа кромѣ учебника должна имѣть специально географическія хрестоматіи, вполне удовлетворяющія научнымъ и дидактическимъ требованіямъ.

Въ нашу задачу не входило составленіе программы по природовѣдѣнію и географіи; цѣль настоящей замѣтки заключалась главнымъ образомъ въ рассмотрѣніи основныхъ недостатковъ примѣняемаго въ настоящее время въ начальной школѣ способа прохожденія естественно-историческаго и географическаго матеріала и въ отысканіи болѣе правильнаго пути. Въ заключеніе хотѣлось бы только сказать нѣсколько словъ принципиальнаго характера о составленіи программы. Намъ кажется наиболѣе цѣлесообразнымъ начинать изученіе явленій природы, ея флоры и фауны, а также знакомиться съ элементарными географическими понятіями на матеріалѣ окружающей школу мѣстности. За разработку самого матеріала, изученіе мѣстной природы и составленіе программы должны взяться сами учителя *in corpore*. Программа не должна страдать обиліемъ свѣдѣній, она должна заключать въ себѣ лишь самое существенное, а главное, доступное для пониманія учащихся начальныхъ школъ. Работа эта, разумѣется, въ высшей степени трудная и сложная, но надо согласиться съ тѣмъ, что только при активномъ участіи самихъ учителей въ этомъ дѣлѣ, только при этомъ условіи, возможно будетъ рассчитывать на то, что начальная школа внесетъ могучую культурную струю въ народную жизнь, и намъ, можетъ быть, не придется болѣе встрѣтиться съ тѣмъ

1) А. Гейки, О преподаваніи географіи. М., 1905.

2) А. П. Нечаевъ, О преподаваніи начальной географіи. Изд. Луковникова, Петроградъ, 1914 г.

пессимизмомъ, въ который впали нѣкоторые докладчики на послѣднемъ сѣздѣ учителей Московскаго уѣзда, утверждая, что 50-лѣтнее существованіе народной школы не оказало никакого культурнаго вліянія на жизнь нашей деревни.

Г. Тарасенковъ.

О ЗАНЯТІЯХЪ СЪ УЧАЩИМИСЯ ВЪ ДНИ ОТПУСКОВЪ НА КАНИКУЛЫ.

На такую тему написанъ предлагаемый ниже «отчетъ» воспитанника учительской семинаріи. Представляетъ несомнѣнный интересъ и тема сама по себѣ, не менѣе интересно и то, какъ въ сознаниі юноши, готовящагося къ учительству, но еще не сошедшаго съ ученической скамьи, вырисовывается возможность наиболѣе продуктивнаго использования отпускныхъ на каникулы дней. Намъ всѣмъ, педагогамъ, хорошо извѣстно, что дни эти въ смыслѣ занятій почти пропадаютъ даромъ — даже въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не говоря уже о дѣтяхъ младшихъ возрастовъ, болѣе подвижныхъ и впечатлительныхъ. Традиціонное «чтеніе», практикующееся весьма широко въ школахъ всѣхъ типовъ и вѣдомствъ, является, въ сущности, какъ бы узаконеннымъ и освященнымъ давнимъ обычаемъ отдыхомъ отъ повседневныхъ учебныхъ занятій, а отнюдь не какимъ-либо видомъ занятій, обязывающихъ къ чему-нибудь или дающихъ что-либо. Объявляется иногда или цѣлымъ учебнымъ заведеніемъ или же отдѣльными учащими (пользующимися у учащихся репутаціей «строгихъ») борьба противъ этого обычая: учитель спрашиваетъ и задаетъ, т.-е. ведетъ занятія обычно, какъ и всегда; но врядъ ли могутъ они похвалиться достигаемыми ими результатами такой борьбы съ укоренившимся обычаемъ!

Затрогиваемый «отчетомъ» вопросъ, такимъ образомъ, хоть и является частнымъ, но не лишень и нѣкотораго принципіальнаго значенія. Будетъ небезынтереснымъ, думается поэтому, взглянуть на рѣшеніе вопроса, предлагаемое «практикантомъ», готовящимся къ учительству.

Отчетъ о посѣщеніи школы.

Я ходилъ въ школу послѣднюю недѣлю передъ пасхальными каникулами. Ученики въ это время бывають особенно оживлены. Уроки въ послѣдніе дни отличаются отъ обычныхъ уроковъ: ученики работаютъ веселѣе, охотнѣе вступаютъ въ непосредственную близость съ учителемъ, и чѣмъ ближе подходитъ день распуска, тѣмъ оживленнѣе становятся уроки. Учителю нужно пользоваться этими уроками

для сближенія со своими учениками, на этихъ урокахъ учитель всего легче можетъ узнать, чѣмъ интересуются его ученики, что больше всего ихъ волнуетъ. Добрый обычай читать школьникамъ въ день отпуска наиболѣе способствуетъ этому сближенію. Ученики еще наканунѣ спрашиваютъ у учителя, что онъ имъ будетъ читать. Самое чтеніе слушается учениками съ большимъ интересомъ и вниманіемъ. Учителю остается только воспользоваться этими минутами и употребить ихъ съ пользою для учебнаго дѣла. Но такимъ чтеніе бываетъ только при правильной постановкѣ его; въ большинствѣ же случаевъ учителя въ день отпуска читаютъ только за тѣмъ, чтобы заполнить часы, предназначенные для обыкновенныхъ уроковъ. Такое чтеніе ровно ничего не даетъ, ученики знаютъ, что имъ читаютъ для заполнения времени. Съ шумомъ выходя изъ класса на каникулы, ученики радуются, что кончились надоевшія имъ занятія, радуются, что имъ учитель читалъ въ этотъ день, а что читалъ — для нихъ это безразлично, это не урокъ, это спрашивать не будутъ, можно и даже должно это забыть. Отъ такого чтенія не остается и слѣда. Если бы учитель обставилъ дѣло такъ, чтобы это чтеніе, оставаясь интереснымъ и непринудительнымъ, вошло въ число занятій, если бы учитель читалъ только то, что съ пользою можно употребить для будущихъ занятій, чтеніе не пропало бы даромъ. Интересное для дѣтей въ это время выбрать нетрудно. Мысль учениковъ въ это время работаетъ по направленію предстоящихъ каникулъ, ученикамъ и нужно предложить для чтенія такое произведеніе, которое отвѣчало бы настроенію учениковъ, но въ то же время было художественнымъ. Каждый годъ въ день отпуска на рождественскія каникулы можно читать Гоголя — «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки».

Пусть эти рассказы хорошо извѣстны дѣтямъ, все равно дѣти будутъ слушать ихъ съ интересомъ, будутъ находить все новыя и новыя стороны и новыя прелести.

Послѣ прочтенія учитель можетъ вести бесѣду по поводу прочитаннаго, и чтеніе, употребляемое обычно для заполнения только урочныхъ часовъ, обращается въ настоящее воспитательное чтеніе, отличающееся отъ обыкновеннаго тѣмъ, что оно производится подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, такъ какъ бесѣда начинается тотчасъ послѣ чтенія. На такомъ внѣурочномъ воспитательномъ чтеніи ученики съ большей откровенностью и охотою вступаютъ въ бесѣду съ учителемъ и дѣлятся съ нимъ своими впечатлѣніями. Еще больше представляетъ удобствъ этотъ день для чтенія съ волшебнымъ фонаремъ. На обыкновенныхъ урокахъ волшебный фонарь примѣняется съ большими затрудненіями: нужно закрыть окна, а главное, нарушить обыкновенное

теченіе занятій, такъ какъ въ одинъ часъ ничего сдѣлать нельзя. Въ нѣкоторыхъ школахъ уроки съ волшебнымъ фонаремъ приноравливаются къ отпускнымъ днямъ, здѣсь учитель не стѣсненъ временемъ, онъ всѣ пять часовъ можетъ употребить на чтеніе и бесѣду. Въ другихъ школахъ въ дни отпуска производятъ физическіе опыты. Въ нашей школѣ въ день отпуска я не видѣлъ ни чтенія, ни физическихъ опытовъ.

Ученики еще наканунѣ справлялись, что будетъ имъ учитель читать. Но ученики на этотъ разъ не были удовлетворены. Были тѣ же уроки. Ученики съ кислыми лицами разошлись по партамъ, и началось обыкновенное спрашиваніе заданнаго и заданіе вновь.

Въ день отпуска на каникулы я занимался съ четвертымъ отдѣленіемъ на первомъ урокѣ по естествовѣдѣнію объ общихъ свойствахъ тѣлъ. Ученики урокъ приготовили и знали его хорошо. Въ другое время, хотя ученики хуже знали, урокъ былъ оживленнѣе и болѣе продуктивнымъ. Несмотря на всѣ мои старанія, ученики не могли связно передать своихъ знаній, не могли сосредоточить своего вниманія на моихъ объясненіяхъ. Говорили они какими-то несвязными обрывками и слушали со вниманіемъ не болѣе пяти минутъ. Такое явленіе я сначала объяснилъ отвлеченностью урока. Но потомъ, слушая уроки учителя школы, я видѣлъ то же самое, что и на моемъ урокѣ. Ученики пятого отдѣленія, повторяя уже курсъ геометріи, не могли доказать, что перпендикуляръ короче наклонной; четвертое отдѣленіе, писавшее изложеніе по картинкѣ — «Водопадъ», написало не болѣе пяти строчекъ. Всѣ четыре урока (ученики были отпущены послѣ четырехъ уроковъ) прошли вяло, и результаты этихъ уроковъ были очень невелики, они не оправдали затраченное на нихъ время. Иначе и не могло быть, мысли ученика витаютъ около праздника Пасхи, его воображеніе воспроизводитъ родныя и близкія картины этого праздника, а ему подносятся «дѣлимость тѣлъ» и «перпендикуляръ короче наклонной». Совершенно иные были бы результаты, если бы занятія были согласованы съ запросами учениковъ.

Въ просьбахъ учениковъ почитать имъ нѣкоторые учителя видятъ уколъ себѣ, такъ какъ эти просьбы являются прямымъ показателемъ, что въ постановкѣ уроковъ есть что-то ненормальное. Давно пора примириться съ этимъ, школа, куда въ ней есть общія и обязательныя программы, совершенно непринудительной быть не можетъ, а гдѣ есть принужденіе, тамъ скоро появляется усталость, а вслѣдъ за усталостью скука и равнодушіе. Почему же хотя три дня въ годъ не употребить на занятія исключительно только по запросамъ дѣтей, а не по обязательной и повседневной программѣ!

А.

БОРЬБА СЪ АЛКОГОЛИЗМОМЪ ВЪ ВЫСШИХЪ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Для выпускныхъ классовъ городскихъ училищъ анкетными данными (за 5 лѣтъ) мнѣ удалось установить, что 87,5% учениковъ употребляютъ спиртные напитки и только 12,5% учениковъ совершенно не пьютъ. (Подробно въ моей статьѣ — «Пьянство въ городскихъ училищахъ и семья» въ «Педагогическомъ Листкѣ» за 1911 г. стран. 570.) Призывать школу бороться съ алкоголизмомъ — почти то же, что призывать ее бороться съ мракомъ невѣжества. Школа должна сама сознавать это, должна уже давно бы итти навстрѣчу призыву, тѣмъ болѣе что борьба съ пьянствомъ черезъ школу не требуетъ реформъ, а только — любовнаго отношенія къ дѣлу со стороны руководителей школы — учителей-воспитателей.

Въ высшихъ начальныхъ училищахъ борьба съ алкоголизмомъ или совсѣмъ не ведется или ведется особенно вяло, безъ всякаго опредѣленнаго плана и системы. Результаты этой борьбы настолько незначительны, что объ нихъ приходится покамѣстъ молчать. Педагогическіе журналы помѣщаютъ ужасныя цифры распространенія алкоголизма въ школахъ и замалчиваютъ о борьбѣ и приѣмахъ борьбы въ нихъ съ этимъ бичомъ человѣка. А, между тѣмъ, высшія начальныя и городскія училища являются учебными заведениями почти исключительно для городского населенія низшаго и, частью, средняго класса, среди котораго въ городахъ сильно развился и прочно укрѣпился алкоголизмъ.

Всякое промедленіе въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ въ этихъ училищахъ ложится тяжелымъ упрекомъ на учителя. Требованіе реформъ, введенія новаго предмета, распоряженій и приказаній — есть только отговорки желающихъ за страхъ, а не за совѣсть вести эту борьбу. Вести борьбу съ алкоголизмомъ никто не запрещалъ и не запрещаетъ учителю. Городскія училища призваны «доставлять дѣтямъ всѣхъ сословій начальное умственное и религіозно-нравственное образованіе». Какое же религіозно-нравственное образованіе можетъ дать школа, если она не даетъ примѣра трезвой жизни и не говорить о ней. Программа по естествовѣдѣнію для III класса требуетъ ознакомленія учениковъ съ вреднымъ вліяніемъ алкоголя на организмъ человѣка. Не запрещается это дѣлать въ I, II и IV классахъ. Учитель естествовѣдѣнія въ этомъ отношеніи, болѣе другихъ, поставленъ въ особенно выгодныя условія. Въ каждомъ изъ классовъ онъ имѣетъ уроки, на которыхъ буквально невозможно избѣ-

жать рассказа объ алкоголѣ, никотинѣ и ихъ дѣйстви на организмъ человѣка. Картофель, рожь, ячмень, пшеница, кукуруза, мхи, виноградъ, табакъ — какой все это богатый матеріаль, чтобы пройти «науку трезвости».

Въ высшей степени бываетъ жаль, когда дѣло борьбы съ алкоголизмомъ оказывается въ рукахъ пьющаго учителя. Какъ бы ни были хороши уроки, какъ бы ни были убѣдительны слова учителя, дѣти никогда не повѣрятъ имъ, если узнаютъ, что учитель пьетъ самъ. Не словомъ, а дѣломъ и примѣромъ всего успѣшнѣе достигается цѣль. Мало говорить только на урокахъ о томъ, что вино — ядъ, мало устраивать только чтенія съ туманными картинами, нужно своимъ примѣромъ, дѣломъ, поступками убѣждать воспитываемыхъ, что вино дѣйствительно ядъ, разрушающій и тѣло и душу. Что можно сказать о такой борьбѣ, когда учитель, послѣ хорошихъ убѣдительныхъ уроковъ трезвости, пьетъ вино въ гостяхъ у родителей учениковъ, показывается ученикамъ «выпивши»? Послѣ торжественныхъ актовъ, школьныхъ праздниковъ зачастую пьютъ всѣ учителя, ученики это хорошо знаютъ, видятъ пьяными борцовъ съ алкоголизмомъ. И, конечно, убѣждаются только въ томъ, что ихъ учителя лжецы, которымъ дѣти перестаютъ вѣрить и не признаютъ ихъ авторитета. Пусть уже лучше не будетъ совсѣмъ борьбы съ алкоголизмомъ въ школѣ, — вѣдь, такая борьба насаждаетъ алкоголизмъ, поддерживаетъ и питаетъ его. Лично мнѣ пришлось наблюдать, когда учитель послѣ прекраснаго урока о вредѣ табакокуренія по дорогѣ къ учительской на глазахъ учениковъ закурилъ папиросу. Эта безсознательная оплошность, конечно, испортила весь урокъ, но, что всего хуже, и убѣдила учениковъ какъ разъ въ противоположномъ тому, что говорилось на урокѣ. На страницахъ «Педагогическаго Вѣстника» мы читаемъ о хулиганствѣ въ деревнѣ, о тѣхъ невозможно тяжелыхъ условіяхъ общественной жизни, въ которую попадаетъ сельскій учитель. Однако, сознаемся, что и самъ учитель, какъ рѣдкое исключеніе, совершенный трезвенникъ. (Не говорю объ учительницахъ.) Мы — учителя начальныхъ школъ — проходимъ обыкновенно школу, начиная съ начальной. Я и мои товарищи по школѣ съ увѣренностью скажемъ, что ни въ начальной школѣ, ни въ городскихъ училищахъ мы ничего не слышали о вредѣ спиртныхъ напитковъ. Примѣры же ихъ употребленія видѣли ежедневно на родныхъ, постороннихъ и на учителяхъ. И убѣждались только въ томъ, что намъ, дѣтямъ, покамѣстъ еще вино не даютъ, потому что мы малы, а вырастимъ — будемъ пить и мы. Полнѣйшая трезвость — не фанатизмъ. Въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть фанатиковъ. Учитель дол-

женъ брать на себя обязанности борьбы съ алкоголизмомъ только тогда, когда онъ совершенный трезвенникъ.

Сотни опрошенныхъ учениковъ городскихъ училищъ убѣдили меня, какъ школа отучаетъ пить: — «Началь пить, какъ поступилъ въ училище», — подобные отвѣты въ опросныхъ листахъ весьма нерѣдки. На вопросъ: «говорили ли въ школѣ, что пить вредно», только въ лучшихъ случаяхъ получались отвѣты — «кажется, говорили», или «говорили, что пиво полезно», что «пить въ маломъ количествѣ не вредно» и пр. Между тѣмъ дѣти идутъ въ школу хотя и съ своими дѣтскими, но опредѣленными стремленіями. Вотъ отвѣты учениковъ, поступающихъ въ городскія училища (послѣ вступительныхъ экзаменовъ) на вопросы: «Для чего я учусь?» и «Кѣмъ бы я хотѣлъ быть?»

1906 г. А. Ш. (11 лѣтъ). «Я учусь и хожу въ школу для того, чтобы выучиться писать и читать, приучиться къ чистотѣ и порядку, приобрести больше знаній, — все это для того, чтобы поступить на хорошую должность и получать большія деньги; кормить въ старости отца и мать. Мнѣ бы хотѣлось быть начальникомъ депо (жел. дор.), потому что это легкая служба».

А. Ч. (11 лѣтъ). «Мнѣ нужно учиться для того, чтобы получить знанія, а впоследствии получить какую-нибудь хорошую должность для добыванія себѣ и семьѣ пропитанія. Но мнѣ хотѣлось бы быть паровымъ мастеромъ, потому что мастера много знаютъ и получаютъ хорошее жалованіе. Когда я проходилъ по помѣщенію, гдѣ стояла паровая машина, то я ужасался, глядя на ея ходъ».

И. П. (12 лѣтъ). «Школа учить насъ жить такъ, чтобы меня считали за хорошаго человѣка, — для этого я и учусь; хочу быть учителемъ».

Н. С. (11 лѣтъ). «Я учусь для того, чтобы развить свой умъ. Хочу быть слесаремъ».

К. К. (11 лѣтъ). «Я учусь для самого себя, чтобы научиться всему хорошему и доброму».

В. Х. (12 лѣтъ). «Я учусь для того, чтобы знать, какъ нужно жить. Хочу быть учителемъ».

И. К. (12 лѣтъ). «Я учусь для знанія, чтобы быть путешественникомъ за Ледовитый океанъ, чтобы открыть новыя земли въ пользу отечества».

1910 г. № (11 лѣтъ). «Мнѣ нужно учиться, чтобы все знать. Я хочу быть полковникомъ, чтобы воевать».

№ (12 лѣтъ). «Мнѣ нужно учиться для того, чтобы выучиться читать и писать».

№ (12 лѣтъ). «Я бы хотѣлъ быть офицеромъ, потому что люблю стрѣлять и воевать».

№ (12 лѣтъ). «Мнѣ нужно учиться, потому что отецъ и мать велѣли учиться».

№ (12 лѣтъ). «Для чего нужно учиться, я не знаю. Хотѣлъ бы быть грамотнымъ».

Неужели не больно, не обидно учителямъ-воспитателямъ будущихъ поколѣній, что гложетъ и мретъ въ дѣтяхъ желаніе «учиться добруму и хорошему», гложетъ стремленіе «открывать за океаномъ для славы родины новыя невѣдомыя земли», — все это отдается въ жертву алкоголю, который можетъ нести съ собой только пьяное развращающее хулиганство.

Я не могу, однако, не согласиться и съ тѣмъ, что въ новомъ дѣлѣ всегда нужны порядокъ, система, планъ:

1) Вести преподаваніе «науки трезвости» долженъ только совершенно непьющій учитель.

2) Уроки «науки трезвости» должны имѣть тѣсную связь съ уроками естествовѣдѣнія, составлять съ ними одно органическое цѣлое.

3) Знакомство съ вреднымъ дѣйствіемъ алкоголя на организмъ должно начинаться съ перваго класса.

4) Программа преподаванія «науки трезвости» въ высшихъ начальныхъ училищахъ должна теперь же составляться и обсуждаться педагогической литературой.

Владиміръ Марковъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Эрнст Мейманъ, проф., «Лекціи по экспериментальной педагогикѣ». Переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія подъ редакціей Н. В. Виноградова. Изд. т-ва «Миръ». М. 1914. Ч. I. Физическое и духовное развитіе дѣтей. Стран. 659. Ц. 3 руб.

Имя профессора Меймана, виднаго представителя экспериментальной педагогики въ Германіи, хорошо извѣстно русскому педагогическому міру, а поэтому его книга не нуждается въ рекомендаціи. Лекціи нѣмецкаго ученаго, переведенныя на русскій языкъ три-четыре года тому назадъ, сдѣлались настольной книгой современнаго педагога и несомнѣнно повліяли благотворнымъ образомъ какъ на изученіе дѣтской психологіи у насъ въ Россіи, такъ, въ частности, и на приемы обученія письму и чтенію въ нашихъ школахъ. Каждый русскій методистъ и рядовой учитель использовали въ той или другой степени выводы естественно-научнаго направленія въ педагогикѣ, горячимъ сторонникомъ и популяризаторомъ которыхъ является проф. Мейманъ. Многія учебныя пособия при обученіи родному языку, вышедшія въ свѣтъ въ послѣдніе годы, составлены на основаніи тѣхъ научныхъ данныхъ, съ которыми русскіе педагоги имѣли возможность всесторонне ознакомиться по первому изданію лекцій проф. Меймана.

Настоящее третье русское изданіе капитальнаго труда Меймана, переведенное со втораго нѣмецкаго изданія, еще незаконченнаго, представляетъ изъ себя заново переработанныя лекціи въ видѣ большаго тома въ 639 стран., тогда какъ въ первомъ изданіи эта часть имѣла только 283 стран. Авторъ привлекъ здѣсь обширный новый матеріалъ по вопросу объ изученіи ребенка въ разныхъ странахъ и установилъ нѣкоторые законы развитія дѣтской души, очень цѣнные въ ихъ примѣненіи въ практической школьной работѣ. Новостью этого весьма цѣннаго изданія являются рисунки, которые, какъ справедливо замѣчаетъ самъ авторъ въ предисловіи къ своей книгѣ, помогутъ читателю лучше усвоить методику и технику педагогическихъ экспериментовъ. Въ цѣляхъ подобнаго изученія вопросовъ экспериментальной педагогики въ концѣ тома приложенъ библиографическій указатель, значительно расширенный по сравненію съ первымъ изданіемъ, гдѣ есть указанія и на русскія пособия.

Новое изданіе лекцій проф. Меймана, конечно, найдетъ читателя не только среди педагоговъ, но и всѣхъ, кто интересуется вопросами психологіи и воспитанія. Книгѣ желаемъ счастливаго пути, но и опасаемся, что цѣна ея 3 руб. затруднитъ доступъ этой педагогической энциклопедіи въ учительскую массу.

А. Лебедевъ.

Джіованні Антоніо Райнери, «Педагогика въ пяти книгахъ». Т. I. Съ историко-литературнымъ введеніемъ д-ра Г. Б. Джерини, проф. лицея-гимназіи д'Ацельо въ Туринѣ. Пер. проф. Казанской дух. академіи протоіерея А. Дружинина. Изъ серіи «Педагогическая бібліотека» К. И. Тихомірова. М. 1913. Стран. 558. Цѣна въ переплетѣ 3 руб.

Книга католическаго священника, профессора Туринскаго университета Д. А. Райнери (1810—1867) восполняетъ пробѣлъ въ нашей переводной педагогической литературѣ Запада. Итальянскую педагогію какъ-то обходили наши переводчики. Между тѣмъ педагогія въ Италіи къ XIX ст. достигла высокаго развитія и выдвинула въ наукѣ рядъ солидныхъ авторитетовъ не только изъ мужской среды, но и женской. Объ этомъ свидѣтельствуетъ довольно внушительный по размѣрамъ (около 80 стран.) очеркъ историческаго развитія педагогической мысли въ Италіи въ XIX вѣкѣ, написанный проф. Джерини и предпосланный въ русскомъ изданіи педагогикѣ Джіованні Антоніо Райнери. Проф. Джерини дѣлитъ всѣхъ выдающихся педагоговъ Италіи по школамъ, указывая важнѣйшіе ихъ научные труды и кратко характеризуетъ ихъ педагогическіе взгляды. Наибольшее вниманіе онъ удѣляетъ Райнери, такъ какъ въ лицѣ его педагогія въ Италіи получила строго научную форму и обработку.

Присматриваясь къ той части капитальной работы Туринскаго профессора Райнери, которая напечатана въ I томѣ русскаго изданія, въ переводѣ протоіерея Дружинина, сразу замѣчаешь широкую постановку трактуемаго вопроса, интересовавшаго профессора преимущественно съ принципиальной стороны, прекрасную эрудицію ученаго. Здѣсь и Св. Писаніе, и Отцы церкви, древніе философы, педагоги, поэты, а также и видные авторитеты въ педагогіи новѣйшаго времени. Учитывается авторъ и педагогическія традиціи Италіи со временъ Данте. Все это основательно изучено Райнери, систематизировано и соединено въ одно стройное цѣлое.

Начиная съ ослабленія принципа авторитета въ современномъ ему воспитаніи, Райнери, во введеніи къ своей книгѣ, выясняетъ сущность авторитета и не о б х о д и м о с т ь воспитанія, границы принужденія и свободы, опровергая существующія на этотъ счетъ возраженія. Въ I книгѣ своей «Педагогикѣ» авторъ выясняетъ самое понятіе «воспитаніе», необходимость всесторонняго изученія ребенка, цѣль воспитанія, которую онъ отождествляетъ съ цѣлью жизни человѣка на землѣ — «духовное совершенство, т.-е. сообразованіе человѣческой мысли и воли съ Божественной мыслью и волей». Въ главѣ о законахъ и средствахъ воспитанія человѣкѣ, знакомый болѣе или менѣе съ иностранной педагогикой, немного найдетъ новаго, хотя нѣкоторыя сужденія автора не лишены новизны, серьезны и убѣдительно. Вторая часть книги широко ставитъ вопросъ объ интеллектуальномъ воспитаніи — о воспитаніи разума и памяти, при чемъ авторъ высказываетъ здѣсь рядъ чисто дидактическихъ соображеній. Останавливаются на себѣ вниманіе такія, напр., главы, какъ — «О методѣ преподаванія или постепенности», «Объ умственныхъ упражненіяхъ», «О чтеніи», «О сочиненіи», «Изученіе языковъ». Много авторъ говоритъ объ изученіи латинскаго языка, какъ лучшаго орудія интеллектуальнаго воспитанія. Религіозная тенденція, которой проникнуты нѣкоторые отдѣлы педагогикѣ проф. Райнери, не всѣмъ можетъ понравиться.

А. Лебедевъ.

Фенелонъ, «О воспитаніи дѣвицъ». Пер. съ франц. В. Недачина. Изд. К. И. Тихомирова, М. 1913, стран. 101. Ц. 90 коп. въ переплетѣ.

Слишкомъ триста лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ даровитаго католическаго священника Франціи, вполсѣдствіи архіепископа Кэмбрійскаго, Фенелона, книга котораго «О воспитаніи дѣвицъ», появившаяся въ свѣтъ въ 1687 г. въ вѣкъ Людовика XIV, была цѣлымъ событіемъ для своего времени. Она измѣнила всю систему женскаго образованія во Франціи, которое дотолѣ носило исключительно монастырскій характеръ. Сочиненіе Фенелона косвенно повліяло на возникновеніе во Франціи знаменитаго Сень-Сирскаго института, послужившаго, между прочимъ, прототипомъ и нашихъ женскихъ институтовъ. Это были первые шаги въ исторіи новаго женскаго воспитанія.

Фенелонъ свою педагогическую систему основывалъ на Декартовской философіи и религиозно-нравственныхъ началахъ христіанства. Рассказывать содержаніе воѣмъ извѣстной книги Фенелона не приходится. Въ наше время положенія автора, когда-то бывшія откровеніями, какъ, напр., мнѣнія о необходимости для женщины изученія права, поэзіи, всемірной исторіи, искусства и т. п., стали азбучными истинами. Немало въ книгѣ Фенелона наивнаго сентиментализма чисто институтскаго пошиба, вполнѣ понятны увлеченія автора развитіемъ въ женщинѣ эмоціональнаго начала.

Но въ книгѣ Фенелона встрѣчаются и хорошія мысли, еще не вошедшія въ нашу педагогическую практику, разсыпаны цѣнныя замѣчанія особенно въ разсужденіяхъ автора о религиозно-нравственномъ воспитаніи, объ обязанностяхъ женщинъ и устраненіи разныхъ недостатковъ въ ихъ психикѣ.

При чтеніи книги Фенелона сами собой напрашиваются интересныя параллели прошлаго съ настоящимъ.

А. Лебедевъ.

Фридрихъ Фребель, «Педагогическія сочиненія». Т. I. «Воспитаніе челоѣка», ц. 2 руб. въ переплетѣ. Т. II. «Дѣтскій садъ», ц. 3 руб. въ переплетѣ. Изд. «Педагогическая бібліотека» К. И. Тихомирова. М. 1913 г.

Книгоиздательство К. И. Тихомирова оказываетъ большую услугу русской педагогіи, выпуская въ свѣтъ вторымъ дополнительнымъ изданіемъ сочиненія Фридриха Фребеля. Было время, когда идеи Фребеля, знаменитаго нѣмецкаго педагога I половины XIX ст., казались его соотечественникамъ зловредными. Его объявили безбожникомъ и революціонеромъ и запретили дѣтскіе сады, организаціи которыхъ Фребель отдалъ такъ много труда, времени и силъ и въ этой области обезсмертилъ свое имя. Прошли года, и Германія — родина Фребеля, когда-то такъ несправедливо ополчившаяся на него, создала теперь его культъ, воздвигла рядъ прекрасныхъ воспитательныхъ учреждений его имени — Фребелевскій домъ, Фребелевскій союзъ, Интернаціональный союзъ дѣтскихъ садовницъ и др., организовала всюду, въ каждомъ маленькомъ городкѣ, народные дѣтскіе сады разныхъ типовъ. Не говоримъ уже о Фребелевскомъ музеѣ, ежегодныхъ паомничествахъ нѣмцевъ въ Тюрингію, гдѣ жилъ Фребель, на его могилу, цѣломъ рядѣ сѣздовъ, посвящаемыхъ его памяти. Идеи Фребеля нашли себѣ дорогу за океанъ — въ Америку, распространились въ Даніи, Франціи, Англіи, обошли весь культурный міръ, проникли и къ намъ въ Россію.

Интересна педагогическая система Фребеля, въ основу которой положено воспитаніе энергичнаго, съ развитой инициативой, гармонически-развитаго чело-

вѣка, человѣка дѣла, а не книги. Организациа дѣтскихъ садовъ, площадокъ и аналогичныхъ учреждений въ помощь дошкольному воспитанію — одинъ изъ жизненныхъ вопросовъ и въ настоящее время привлекаетъ къ себѣ вниманіе широкихъ круговъ русскаго общества. Капитальный трудъ Фребеля, посвященный дѣтскимъ садамъ, фребелевскія игры и занятія, направленные къ развитію творческихъ силъ ребенка, приобрѣтаетъ особенный интересъ для русскихъ матерей и педагоговъ. Во 2 томѣ сочиненій Фребеля «Дѣтскій садъ» видное мѣсто занимаютъ дѣтскія пѣсни; нѣкоторыя изъ нихъ положены на ноты. Стихотворный переводъ пѣсенъ сдѣланъ А. А. Коринфскимъ, а музыка пересмотрѣна и редактирована А. Э. Кенеманомъ.

А. Лебедевъ.

В. Я. Улановъ, «Опытъ методики исторіи въ начальной школѣ». Изд. Сытина. М. 1914 г. Ц. 1 руб.

Въ скудной методологіи исторіи начальной школы книжка чрезвычайно цѣнная. Она состоитъ изъ двухъ частей: теоретической и практической. Первая трактуетъ объ исторіи, какъ наукѣ и какъ учебномъ предметѣ (I гл.), цѣляхъ и задачахъ его въ курсѣ начальной школы (II гл.), матеріалъ для достиженія этой цѣли (III гл.) и методъ проведенія его въ сознаніе учащихся (IV гл.). Вторая содержитъ примѣрную программу исторіи въ начальной школѣ и схематическую, хотя въ то же время и довольно подробную, разработку темъ ея съ подробнымъ указаніемъ литературы для каждой темы.

Вдумчивому работнику начальной школы она много дастъ. Мысли автора вездѣ глубоко вѣрныя и обѣими руками подъ ними можно подписаться. Но, къ сожалѣнію, долгъ справедливости требуетъ сказать, что наши учащіе въ массѣ своей неподготовлены, чтобы такъ вести дѣло, какъ то постулируетъ авторъ. Все это, говоря словами его же, «правда идеальная», далекая отъ реальной дѣйствительности. Книжка полезная, но на рядового работника начальной школы она не рассчитана: все это ему будетъ не подъ силу, какъ со стороны его собственного научнаго багажа по исторіи, такъ и ограниченности тѣхъ учебныхъ и наглядныхъ пособій и руководствъ, которыми онъ располагаетъ въ этомъ предметѣ. Но все же, повторяемъ, она много дастъ учителю; она пробудитъ его своими новыми и живыми мыслями, заставитъ оглянуться и подвергнуть самопроверкѣ свою работу, подумать о желательныхъ улучшеніяхъ въ ней, и если онъ пойдетъ по стопамъ автора, то онъ будетъ на вѣрномъ пути.

П. Степановъ.

Всеволодъ Флеровъ, «Ясное утро». Вторая книга для класснаго чтенія. Со многими рисунками и работами. Цѣна 45 коп. Изданіе автора. Кіевъ, 1914 г.

Книга состоитъ изъ слѣдующихъ восьми отдѣловъ: 1) Лѣто. Деревня. Семья (стран. 3—25); 2) Осень. Школа (стран. 26—38); 3) Зима. Городъ (стран. 38—57); 4) Весна. Поле (стран. 58—80); 5) Среди животныхъ (стран. 81—120); 6) Среди растений (стран. 121—143); 7) Вода и воздухъ (стран. 109—171); 8) По бѣлу свѣту (стран. 171—232). Самые большіе отдѣлы — «Среди животныхъ» и «По бѣлу свѣту». Всѣ остальные имѣютъ болѣе или менѣе равномерное количество страницъ.

Книга В. А. Флерова прежде всего выгодно отличается отъ всѣхъ другихъ книгъ для чтенія въ начальной школѣ тѣмъ, что она имѣетъ тщательный подобранный матеріалъ, близкій къ жизни и переживаніямъ ребенка, а слѣдовательно и инте-

ресный, понятный и доступный ему. Книга рассчитана больше на нашего деревенскаго ребенка съ его психологіей, кругозоромъ и пониманіемъ. Интересы и жизнь деревни въ книгѣ преобладаютъ, но въ ней отведено почтенное мѣсто и городу съ его культурой — городу, жизнь и интересы котораго теперь такъ властно заявляютъ о себѣ, а во многихъ мѣстахъ и превалируютъ надъ деревней. Хотя все же наша матушка Русь по преимуществу является страной деревенской, земледѣльческой съ преобладающей сельскохозяйственной культурой. Говорятъ, что русскій ребенокъ такъ съ лошадкой и родился. И это совершенно вѣрно. Въ жизни нашего крестьянскаго населенія домашнія животныя имѣютъ громадное значеніе и стоятъ на первомъ мѣстѣ. Они — его друзья, богатство и вѣрные работники. Безлошадный крестьянинъ не работникъ въ деревнѣ, безъ лошади онъ какъ безъ рукъ и безъ ногъ. Неудивительно, что и крестьянскія дѣти скоро привыкаютъ и едятъ съ домашними животными. Да и какъ имъ не сжиться, если иногда чуть ли не вмѣстѣ они растутъ и воспитываются, особенно въ зимнее время, когда въ избѣ мы найдемъ и теленка и ягненка. А лѣтомъ не только днемъ въ полѣ или на лугу на работѣ, но и ночью въ ночномъ дѣти вмѣстѣ съ домашними животными. И въ этомъ отношеніи можно только привѣтствовать весьма удачную попытку нашего автора отводить въ книгѣ для чтенія большое мѣсто жизни животныхъ. Надо отдать автору долгъ справедливости и сказать, что и въ первой его книгѣ «Ясное утро» намъ особенно понравился отдѣлъ о животныхъ, такъ живо, интересно и обстоятельно подобранный и составленный. Не только въ отдѣлѣ о животныхъ, но и въ другихъ отдѣлахъ авторъ часто возвращается къ жизни ихъ. Самая книга начинается рельефной картинкой и задушевнымъ стихотвореніемъ подъ ней «Съ Богомъ», гдѣ на первомъ мѣстѣ «лошадушка» съ ея тяжелой «работушкой» на длинной полоскѣ землицы-кормилицы.

Вообще переживанія, близкія и родныя дѣтямъ, вездѣ въ книгѣ на первомъ мѣстѣ. Съ раннихъ лѣтъ крестьянскія дѣти начинаютъ принимать дѣятельное участіе во всѣхъ работахъ. Известно, что съ первыми лучами весенняго солнца многія дѣти уже оставляютъ школу и какъ ласточки разлетаются въ разныя стороны, такъ какъ необходимость заставляетъ ихъ взяться за тяжелый трудъ. И хотя дѣтскій трудъ и слабосиленъ, но все же наше крестьянство, экономически слабое, не въ силахъ отказаться отъ него, иногда во вредъ интеллектуальнымъ запросамъ и развитію ребенка, такъ какъ ученіе многія дѣти, какъ мы уже сказали, прекращаютъ весной и возобновляютъ глубокой осенью, по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ. Большая часть книги и отведена темамъ крестьянскихъ работъ «страдной поры».

Значительная доля вниманія удѣлена и школѣ, которой посвященъ второй отдѣлъ. Не забыты и интересы города, какъ мы сказали, все болѣе и болѣе вторгающіеся въ жизнь деревни и властно, сообразно съ ходомъ культуры, заявляющіе о себѣ. Для крестьянскихъ дѣтей этотъ отдѣлъ въ книгѣ автора незамѣнимъ: такъ просто, ясно и наглядно онъ знакомитъ ихъ съ культурой города, его жизнью и интересами.

Вообще надо сказать, что матеріалъ въ книгѣ подобранъ весьма умѣло въ смыслѣ интереса и простоты какъ съ его внутренней стороны — по содержанію, такъ и съ внѣшней — по изложенію. Авторъ счастливо проплылъ между Сциллой и Харибдой современныхъ требованій, предъявляемыхъ къ объяснительному чтенію: «словотолковательнымъ» чтеніемъ въ данной книгѣ учителю не придется увлекаться, такъ какъ въ ней почти нѣтъ такихъ словъ и выраженій, которыя нуждались бы въ «толкованіи». Всѣ они и безъ того ясны и понятны. Къ тому же

книга обильно иллюстрирована, при чемъ всё иллюстраціи разсчитаны на дѣтскую самодѣятельность, такъ какъ предполагають устные разсказы по нимъ. И это опять-таки существенно важно: необходимо въ школѣ какъ можно больше обращать вниманіе на развитіе устной рѣчи ребенка. Правильную рѣчь крестьянскія дѣти слышать единственно въ школѣ. Домашняя среда у нихъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно неблагопріятна. А между тѣмъ одна изъ задачъ школы — научить ребенка свободно владѣть устною рѣчью, а не только письменной.

За рѣдкими исключеніями иллюстраціи книги, какъ и весь матеріалъ ея, интересны (интересъ въ дѣлѣ обученія долженъ быть на первомъ мѣстѣ), рельефны, ясны, отчетливы и понятны. Къ такимъ рѣдкимъ исключеніямъ мы бы отнесли иллюстраціи на стран. 12, 72, 171, 194. Данныя иллюстраціи, думается, неясны и непонятны.

Наконецъ весь матеріалъ высокохудожественный и вполне соотвѣтствуетъ настроенію ребенка, а особенно деревенскаго. Авторъ особенно добросовѣстно потрудились въ этомъ отношеніи, пересмотрѣвъ огромное море русской поэзіи и подобравъ изъ него у первоклассныхъ или просто хорошихъ писателей все наиболѣе подходящее, здоровое, свѣжее, цѣнное и соотвѣтствующее возрасту, настроенію и интересамъ тѣхъ, на кого онъ разсчитанъ. Что касается статей такъ называемаго дѣловаго содержанія т.-е. естественно-историческаго и географическаго, то опять-таки въ этомъ отношеніи взято только то, что дѣтскими можетъ быть осознано, нужно имъ знать и интересно для нихъ. Можно смѣло сказать, что данный матеріалъ не придется вколачивать дѣтямъ, какъ постороннее тѣло для нихъ. А какъ мы часто грѣшимъ въ этомъ отношеніи, преподнося иногда дѣтямъ многое изъ того, что совершенно не соотвѣтствуетъ ихъ возрасту и пониманію. Въ этомъ отношеніи весьма мѣтко характеризуетъ наши принудительные приемы обученія американская поговорка, которая говоритъ: «Можно пригнать лошадь на водопой, но нельзя заставить ее пить».

Впрочемъ, оговоримся, мы не во всемъ согласны съ авторомъ и нѣкоторыя статьи и стихотворенія исключили бы изъ книги, находя, что ихъ немного рано давать дѣтямъ. Къ таковымъ, напр., мы относимъ: «Тайга», «Въ тайгѣ», «Родимый Сѣверъ», «Наслѣдство» и др. Точно такъ же, перлъ русской поэзіи, стих. И. С. Никитина «Русь» мы предпочли бы цѣликомъ помѣстить въ книгѣ для чтенія для дѣтей 3 и 4-го года обученія, чѣмъ брать изъ него нѣсколько строфъ, разрывая живое цѣлое на мертвыя части.

Что касается внѣшности книги, то она такъ же благопріятна: бумага хорошая, печать четкая, крупная, почти безъ опечатокъ, издана опрятно, цѣна недорогая. Пожелаемъ ей отъ души скорѣйшей и несомнѣнной апробаціи Ученаго Комитета и широкаго распространенія въ школахъ, въ первую очередь тамъ, гдѣ уже введены букварь и первая книга автора.

П. Степановъ.

«Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ». Изданіе второе подъ редакціей А. Е. Грузинскаго. Въ трехъ томахъ. Съ портретомъ, биографіей и указателемъ. Изданіе фирмы «Сотрудникъ школъ». Москва, 1909. Цѣна за три тома — 6 руб. 50 коп.

Настоящее второе изданіе пѣсней, собранныхъ П. Н. Рыбниковымъ, вызвано съ одной стороны тѣмъ обстоятельствомъ, что сборникъ былинъ Рыбникова, вышедшій въ 4 томахъ въ 1861—1867 гг., давно уже представляетъ библиографическую рѣдкость, а съ другой стороны и желаніемъ упорядочить самое первое изданіе,

освободивъ его отъ тѣхъ недостатковъ, которые дѣлали то изданіе не очень удобнымъ для пользованія. Наибольше существеннымъ измѣненіемъ въ планѣ изданія, вызваннымъ только-что указаннымъ соображеніемъ, является расположеніе пѣсеней по мѣстностямъ, а былинь вмѣстѣ съ тѣмъ и по пѣвцамъ, объединяя, такимъ образомъ, репертуаръ каждаго сказителя. Такой планъ является весьма удобнымъ для пользованія сборникомъ, особенно съ историко-литературными цѣлями. Помимо этого — въ настоящемъ изданіи использованы еще сборникъ Гильфердинга: «приуроченія отдѣльныхъ былинь къ пѣвцамъ провѣрены и дополнены на основаніи внимательнаго изученія всѣхъ поясненій перваго изданія и указаній Гильфердинга; о каждомъ сказителемъ дана замѣтка, сводящая вмѣстѣ свѣдѣнія Рыбникова и Гильфердинга (иногда дополненныя) и устанавливающая отношеніе репертуаровъ пѣвца у обоихъ собирателей. Вообще оба сборника, естественно примыкающіе другъ къ другу, поставлены въ близкую связь путемъ ссылокъ» (см. предисловіе редакціи). Такимъ образомъ видно, что настоящее изданіе не является простымъ воспроизведеніемъ перваго изданія. Кромѣ отмѣченныхъ улучшеній, изданіе дополнено еще нѣсколькими письмами Рыбникова. — Весь матеріаль разбитъ по томамъ такимъ образомъ: первый томъ заключаетъ въ себѣ былины Петрозаводскаго уѣзда (почти всѣ изъ Кижей); во второй томъ вошли былины изъ Пудоожскаго, Повѣнецкаго и Каргопольскаго уѣздовъ; въ третьемъ томѣ сосредоточены весь небылинный матеріаль: свадебныя пѣсни; сказки, повѣрья, загадки, предсказанія, заговоры и т. п.; повѣсти и сказанія. Первый томъ снабженъ довольно обстоятельно составленною біографіей П. Н. Рыбникова (съ привлеченіемъ новыхъ матеріаловъ), занимающей цѣлыхъ 60 страницъ; послѣ біографіи помѣщена «Замѣтка собирателя», обнимающая собою 42 страницы. Третій томъ снабженъ «извлеченіями изъ писемъ П. Н. Рыбникова», статьей Рыбникова объ особенностяхъ слонецкаго поднарѣчья, его же словаремъ непонятныхъ и областныхъ словъ. Въ заключеніе редакціей даны указатели: указатель именъ, предметный указатель, указатель былинь по содержанію, наконецъ списокъ сказителей и сказительницъ — съ отмѣткой противъ каждаго №№ помѣщенныхъ въ сборникъ пѣсень.

Разсматриваемое изданіе «Пѣсней, собранныхъ П. Н. Рыбниковымъ», какъ это видно уже изъ бѣглаго обзора плана изданія и его особенностей, является не только замѣной перваго изданія, уже разошедшагося, но и улучшеніемъ его, а потому оно тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія всякаго, изучающаго нашу народную поэзію.

П. Аванастевъ.

Евгеній Елачичъ, «Сборникъ статей по вопросамъ дѣтскаго чтенія». Изд. автора. С.-Пб. 1914 г. Ц. 1 руб. 25 коп., стран. 220.

За послѣднее время педагогическіе вопросы подвергаются живѣйшему обсужденію какъ на различныхъ учительскихъ съѣздахъ, такъ и въ быстро разрастающейся педагогической литературѣ. Пересматриваются программы; обновляются методы преподаванія; усиленный интересъ проявляется и къ вопросамъ дѣтскаго чтенія, вопросамъ, имѣющимъ колоссальное значеніе въ дѣлѣ воспитанія и образованія, но, къ сожалѣнію, еще не получившимъ окончательнаго разрѣшенія. Передъ каждымъ воспитателемъ вопросъ — какія давать книги дѣтямъ для чтенія въ этомъ или иномъ возрастѣ — всегда стоитъ ребромъ, и не всегда, разумѣется, мы бываемъ увѣрены въ томъ, что даемъ полезную книгу для ребенка. Въ разсматриваемой книгѣ, написанной простымъ, яснымъ, живымъ языкомъ, порой съ

увлечением, но въ то же время убедительно, даются обоснованные отвѣты на многие вопросы, волнующіе воспитателей. Сборникъ содержитъ въ себѣ семь интереснѣйшихъ статей, не считая приведеннаго отрывка изъ сочин. Ж. Ж. Руссо — «Эмиль», «О чтеніи басенъ» и «предисловіи, которое правильнѣе было бы назвать заключеніемъ». Въ своемъ оригинальномъ предисловіи г. Елачичъ возстаетъ противъ «злоупотребленія книгою», противъ «дѣтскаго многочтенія, этого», по словамъ автора, «сильно развивающагося порока современныхъ дѣтей». «Съ ранняго дѣтства», пишетъ онъ (стран. 10 и 12), «засаживаютъ ребенка за книгу, книгу читаютъ ему еще до обученія его грамотѣ. Книгою стараются заполнить его время, знакомить съ жизнью, съ природой, привить ему начало этики, эстетики, общественной. Ребенокъ съ природой знакомится черезъ книгу, съ людьми — черезъ книгу, со своей жизнью — прежде всего, исходя отъ книги и черезъ книгу... Готовая словесная формула дается ребенку раньше, чѣмъ онъ ознакомился съ тѣмъ, что ею формулируется, отвлеченный символъ дается готовымъ раньше, чѣмъ ребенокъ узнаетъ то реальное, дѣйствительное, что нашло себѣ выраженіе въ отвлеченномъ символѣ. Дѣти растутъ слѣпыми и глухими къ природѣ и къ жизни, и у нихъ только и свѣту, что черезъ окошко книги. Они на все пріучаются смотрѣть глазами книги, они лишаются, или вѣрнѣе у нихъ не развивается самостоятельность, личная творческая работа, собственное критическое отношеніе. Они живутъ въ мірѣ словъ, словъ и словъ».

По мнѣнію автора, на чтеніе дѣтскими книгъ надо смотрѣть какъ на серьезное дѣло: книга не должна быть предметомъ развлеченія, служить для «временнаго препровожденія». Дѣтямъ младшаго возраста онъ совѣтуетъ лучше совсѣмъ не давать читать книгъ, чѣмъ читать ихъ безъ разбора и много, ибо чрезмѣрно обильное чтеніе развиваетъ поверхностность и болтливость. Вполнѣ естественно, что въ первой же статьѣ — «Въ защиту дѣтской литературы» — мы встрѣчаемъ нападки на преждевременное чтеніе дѣтскими книгъ. Совершенно справедливо утверждаетъ Елачичъ, что чтеніе дѣтскими книгъ, предназначаемыхъ для взрослыхъ, «пріучаетъ къ поверхностному чтенію, пріучаетъ проходить мимо неяснаго и *создаетъ иллюзію знакомства съ авторомъ, съ литературой*» (стран. 28). Добавимъ отъ себя, что преждевременное чтеніе вредно еще тѣмъ, что дѣти, познакоившись въ возрастѣ 11 лѣтъ (говоримъ на основаніи наблюденій надъ учащимися, окончившими нач. школы) съ твореніями Пушкина, Лермонтова, Гоголя и др. писателей, впослѣдствіи, при изученіи литературы, когда чтеніе художественныхъ произведеній такъ необходимо и важно, ни за что не станутъ перечитывать ихъ снова; напротивъ, даже отказываются отъ тѣхъ произведеній, которыхъ они раньше не читали, если узнаютъ, что это сочиненіе Пушкина или Гоголя. Поэтому-то авторъ особенно энергично настаиваетъ на необходимости «спеціально дѣтской здоровой художественно-правдивой литературы» (стран. 36), чуждой тенденціозности и фальши. Большую часть современной дѣтской литературы онъ признаетъ неудовлетворительной и предлагаетъ ее «выбросить вонъ самымъ безжалостнымъ образомъ, какъ выпальвають сорную траву, заглушающую культурный посѣвъ», такъ какъ и того небольшого количества хорошихъ дѣтскихъ книгъ, которыя имѣются у насъ, считаетъ вполнѣ достаточнымъ для каждаго ребенка.

Далѣе, въ статьѣ — «Мѣсто морали въ дѣтской литературѣ» — авторъ призываетъ очистить дѣтскую литературу «отъ элемента назиданія, нравоученія, навязываемой морали и рѣшительно перейти къ возможно художественному и правдивому изображенію дѣйствительности» (стран. 62). Онъ отмѣчаетъ, между прочимъ, что русская литература въ этомъ отношеніи стоитъ выше иностранной,

которую «мораль положительно зашла». Въ статьѣ довольно подробно разсматриваются изданія Горбунова-Посадова, которыя сплошь пропитаны моралистической тенденціей. Мы не имѣемъ возможности хотя бы вкратцѣ остановиться на любопытной аргументаціи автора относительно вреда приносимаго книжной моралью, надѣясь, что заинтересованные читатели познакомятся съ ней непосредственно изъ статьи.

Не менѣе интересна и слѣдующая — «Сказки, какъ матеріалъ для дѣтскаго чтенія». Исходя изъ принципа, установленнаго педагогикой и критикой дѣтской литературы, что «дѣтская книга должна быть вполне доступна пониманію ребенка и интересна ему, она должна быть неизмѣнно правдива и художественна, — авторъ находитъ, что большая часть самыхъ распространенныхъ сказокъ можетъ оказать лишь отрицательное вліяніе на юныхъ читателей. Большинство сказокъ, предназначаемыхъ для маленькихъ дѣтей (5—6 лѣтъ), по его мнѣнію, или не понятны по своему содержанію, или не художественны, или содержатъ въ себѣ элементъ страха, или жестокости и потому не пригодны для дѣтей. «Самая лучшая сказка для маленькихъ дѣтей будетъ та», пишетъ Елачичъ, «въ которой все реально, кромѣ нѣкоторой перестановки свойства отъ одного существа къ другому». (Напр., сказка «Про дѣдку и рѣпку», которую авторъ считаетъ одной изъ лучшихъ.) Онъ убѣждаетъ, что дѣтямъ младшаго возраста «почти не надо читать» сказокъ; въ среднемъ возрастѣ «надо ихъ читать очень немного» и чтеніе наиболѣе глубокихъ и лучшихъ сказокъ (Андерсена и Сказки Кота-Мурлыки) надо отнести къ возрасту 13—15 лѣтъ. Въ слѣдующихъ 2 статьяхъ: «Басни Крылова» и «Сказки Кота-Мурлыки», авторъ опять доказываетъ, что этотъ матеріалъ не доступенъ для пониманія маленькихъ дѣтей. Изъ 204 басенъ Крылова онъ находитъ лишь 8 басенъ («Скворецъ», «Чижъ и голубь», «Обезьяна» и др.) доступныхъ для пониманія дѣтей средняго возраста, всѣ же остальные басни можно учить наизусть и разбирать только въ старшемъ возрастѣ.

Особаго вниманія заслуживаетъ статья «О чтеніи дѣтьми книгъ по естествознанію». При чтеніи этой статьи чувствуется полная убѣжденность и компетентность автора въ разсматриваемомъ вопросѣ. Въ ней трактуется о томъ, что многія наши научно-популярныя книги по естествознанію «скверны, невѣжественны въ научномъ отношеніи» (стр. 145). Со свойственной автору рѣзкостью, обрушивается онъ на нашихъ популяризаторовъ за ихъ особые приемы изложенія, за ихъ стремленіе сдѣлать тотъ или иной научный вопросъ простымъ и занимательнымъ. Эта «по существу симпатичная тенденція», пишетъ онъ (стр. 156), «заводитъ многихъ изъ нихъ (популяризаторовъ) такъ далеко, что они сообщаютъ прямо-таки вздорныя свѣдѣнія». Къ такимъ популяризаторамъ онъ относитъ Рубакина, Лункевича, Слѣпцову и многихъ другихъ. Также нападаетъ онъ и на тѣхъ авторовъ, которые «ради проведенія какихъ-либо идей (Горбуновъ-Посадовъ, Покровский и др.), лежащихъ внѣ биологическихъ, пренебрегаютъ данными науки. Чтеніе подобной литературы, по мнѣнію Елачича, можетъ лишь принести вредъ читателямъ. Признавая за научно-популярной литературой большое значеніе, онъ въ то же время утверждаетъ, что она не можетъ... «замѣнить личное, непосредственное ознакомленіе съ природой, собственно наблюденіе путемъ опытно-познавательнаго метода». «Раньше природа», говоритъ онъ, «потомъ книга, а ни въ коемъ случаѣ не наоборотъ».

Въ послѣдней статьѣ — «О критикѣ дѣтской литературы самими дѣтьми» — проводится та мысль, что при выборѣ книгъ нельзя полагаться на вкусы дѣтей и ихъ оцѣнку.

Можно не соглашаться съ нѣкоторыми высказанными авторомъ крайними положеніями, но все же въ большинствѣ случаевъ онъ правъ въ своихъ взглядахъ на дѣтскую литературу. Книга Елачича имѣетъ еще ту особенность, что она пробуждаетъ новыя мысли, заставляетъ задуматься надъ многими вопросами и при всемъ этомъ читается чрезвычайно легко и съ большимъ интересомъ.

Г. Тарасенковъ.

Школьный Музей. Опытъ программы и способа составленія школьнаго музея Н. К. Дорофеева. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Люблинъ. 1914. 134 стр. Ц. 70 коп. съ пер.

Основаніемъ элементарнаго обученія въ начальной школѣ и «душой новѣйшаго способа обученія» должна служить наглядность, такъ какъ дѣти по своей природѣ воспринимаютъ сознательнѣе и тверже то, что видятъ ихъ зоркіе очи, чѣмъ то, что доходить до нихъ лишь по слуху. Умѣлое примѣненіе наглядности преобразуетъ школу, обращая ее не въ мѣсто скуки и томленія, а въ мѣсто жизни, радости и счастья для дѣтей.

Такое значеніе наглядности ясно сознается всѣми тѣми, кто живо интересуется вопросами народнаго образованія. Принципъ наглядности въ его практическомъ осуществленіи находитъ полное сочувствіе и со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое по возможности удовлетворяетъ всѣ просьбы о пособіяхъ на устройство районныхъ (по уѣздамъ) и центральныхъ (по губерніямъ) педагогическихъ музеевъ. Къ сожалѣнію, при устройствѣ школьныхъ музеевъ учащіе и другіе лица, близко стоящія къ дѣлу народнаго образованія, идутъ нерѣдко ошупью, не зная, какъ приступить къ организациіи музеевъ, такъ и чѣмъ ихъ пополнять, на какое отдѣленіе распредѣлить собранный матеріаль и т. д. Поэтому мы считаемъ вполне своевременнымъ появленіе книжки г. Дорофеева «Школьный Музей». Названный трудъ состоитъ изъ шести главъ, содержащихъ рядъ практическихъ совѣтовъ и указаній относительно состава школьнаго музея, способовъ составленія музея и распредѣленія наглядныхъ пособій по разнымъ отдѣламъ. Авторъ является убѣжденнымъ сторонникомъ идеи школьныхъ музеевъ. Его совѣты представляютъ результаты не теоретическихъ соображеній, а жизненнаго опыта и посему заслуживаютъ вниманія. Въ нихъ народный учитель, любящій школьное дѣло, найдетъ рядъ цѣнныхъ указаній, какъ можно съ ничтожными средствами основать музей, пользуясь самыми обыкновенными предметами, какъ примѣнять наглядныя пособія на урокахъ объяснительнаго чтенія, какъ вести бесѣды по разнымъ отдѣламъ знаній и т. д.

При совокупности пособій по музеевѣдѣнію книжка Дорофеева несомнѣнно принесетъ большую пользу народному учителю въ дѣлѣ организациіи школьнаго музея. Посему приобрѣтеніе ея въ учительскія бібліотеки народныхъ школъ весьма желательно.

— 66.

Р. Б. Морганъ, «Элементарная графика». Переводъ съ англійскаго М. Щербацевичъ. С.-Пб. 1913 г.

Авторъ начинаетъ предисловіе словами: «Въ настоящее время окончательно признано, что изученіе графикъ является могучимъ средствомъ для пробужденія въ ученикахъ интереса къ математикѣ на первыхъ ступеняхъ обученія». Прежде всего слѣдуетъ протестовать противъ словъ «окончательно установлено». Каково отношеніе къ графикамъ будетъ, напр., лѣтъ черезъ 10—неизвѣстно. Въ настоящее время можно говорить лишь объ увлеченіи графиками, но это увлеченіе не всеобщее.

Слѣдуетъ отмѣтить, что введеніе въ курсъ средней школы въ большомъ объемѣ построенія графикъ какъ математическихъ, такъ и эмпирическихъ функцій заставить учащихся слишкомъ много тратить вниманія и времени (а послѣднее такъ дорого) на чисто внѣшнія обстоятельства, необходимо сопровождающія вычерчиваніе графикъ. Для преподавателей, раздѣляющихъ взглядъ, высказываемый авторомъ въ началѣ предисловія, эта книга окажется очень полезною: въ ней дано очень основательное изложеніе метода координатъ и разобранъ рядъ примѣровъ, подобранныхъ достаточно систематически; къ книгѣ приложено 16 хорошо исполненныхъ таблицъ чертежей. Переводчикъ отнесся къ своей задачѣ съ должнымъ вниманіемъ: далъ хорошій переводъ книги и часть задачъ оригинала переделалъ такъ, чтобы онѣ подходили къ русской школѣ.

Слѣдуетъ однако отмѣтить нѣсколько недоразумѣній. На стр. 25, послѣ построенія прямыхъ, заданныхъ ур-ями $y = \frac{1}{2}x + 1$ и $y = 2x - 3$, авторъ считаетъ возможнымъ утверждать, что координаты точки пересѣченія этихъ прямыхъ, найденныя путемъ измѣренія, а именно $x = 2\frac{2}{3}$ и $y = 2\frac{1}{3}$ должны удовлетворять этимъ ур-ямъ. Если обратиться къ чертежу 17 таблицы VII-го изъ него измѣреніемъ можно получить скорѣе инныя числа, а именно (приблиз.) $x = 2\frac{1}{2}$ и $y = 2\frac{1}{5}$. Врядъ ли вообще можно, не дѣлая какихъ-либо оговорокъ, утверждать, что координаты точки пересѣченія, полученныя измѣреніемъ, должны удовлетворять даннымъ ур-ямъ (въ предыдущемъ примѣрѣ, повидимому, самъ авторъ получилъ ихъ не измѣреніемъ).

На стр. 36 даны показанія термометра въ С.-Пб. 1, 2 и 3 апрѣля 1912 г. для 7 час. утра, 1 ч. дня и 9 ч. вечера (этотъ примѣръ принадлежитъ переводчику), а на стр. 37 требуется изобразить это графически и изъ этой графики вывести рядъ отвѣтовъ на вопросы, первый изъ которыхъ есть: когда (очевидно, въ періодъ времени 1—3 апр. 1912 г.) наблюдалась наивысшая температура? Ясно, что если здѣсь требуется найти моментъ съ наибольшею температурою изъ 9 моментовъ, данныхъ въ таблицѣ, то для этого строить графику не надо: сразу видимъ, что этотъ моментъ есть 1 ч. дня 3-го апрѣля, а о промежуточныхъ моментахъ, какъ можно было бы подумать съ перваго взгляда, здѣсь и спрашивать нельзя: напр., возможно, что въ 2 часа дня того же 3-го апрѣля (а можетъ быть и 2-го) температура была еще выше, но этого не можеть показать и вычерченная графика. На стр. 53 встрѣчается въ первый разъ построеніе криволинейной графики (параболы), а между тѣмъ получено лишь 5 точекъ и сказано, что, соединивъ эти точки, получимъ искомую графику, и сдѣлано указаніе на рис. 31 табл. XII. Тамъ изображена парабола, а учащійся въ правѣ, въ согласіи съ предыдущимъ, признать за искомую графику ломаную, соединяющую эти 5 точекъ.

На стр. 73 въ задачѣ 28 (составленной переводчикомъ) нельзя дать отвѣтъ на поставленный вопросъ, такъ какъ не дано продолжительности остановки поѣзда на каждой станціи.

Эти недоразумѣнія, а ихъ имѣется и еще нѣсколько, уменьшаютъ достоинства книги.

Н. Извольскій.

Ө. М. Дубовъ, «Сборникъ ариметическихъ задачъ для начальныхъ училищъ». Рига 1914 г. Книгоиздательство «Педагогъ». Ц. 15 коп.

Задачникъ не обладаетъ какими-либо особенностями, которыя могли бы его выдвинуть въ хорошую или плохую сторону изъ ряда другихъ подобныхъ задачни-

ковъ. Задачникъ, несмотря на дешевую цѣну, даетъ много матеріала для всего курса начальной школы.

Слѣдуетъ отмѣтить, что при разсмотрѣніи этого задачника мы встрѣчаемъ недостатки, присущіе и другимъ подобнымъ задачникамъ: 1) Дано распредѣленіе задачъ по типамъ. Неужели авторъ полагаетъ, что, напр., слово «Встрѣча», которымъ озаглавленъ рядъ задачъ на стр. 64, помогаетъ рѣшать учащимся эти задачи? А если бы дѣло обученія было поставлено такъ, то такое обученіе слѣдовало бы назвать плохимъ *). 2) Неужели, какъ это имѣетъ мѣсто на стр. 84, надо упражнять учащихся въ записяхъ умноженія, въ родѣ слѣдующей
$$\begin{array}{r} 1000 \\ \times 8 \\ \hline \end{array}$$
 . Пора было бы всё умноженія, какія легко выполнить въ умѣ, приучать записывать исключительно въ строчку: $1000 \times 8 = 8000$. 3) Въ задачахъ, озаглавленныхъ словомъ «Бассейны», имѣются задачи съ лишними условіями, напр., № 1399 на стр. 109 (эта погрѣшность имѣетъ также мѣсто во многихъ другихъ задачахъ). 4) Во многихъ примѣрахъ, какъ напр. № 2193 (стр. 167) излишне печатать скобки (опять-таки этою погрѣшностью страдаютъ многіе задачники), — слѣдуетъ писать этотъ примѣръ такъ:

$$\frac{7}{11} : \frac{21}{22} + \frac{3}{4} : \frac{3}{8} - \frac{5}{6} : \frac{7}{12}$$

Кстати, на той же страницѣ находимъ примѣры, достаточно запутанные и съ достаточно неудобными числами (напр. № 2200), чтобы не пожелать удаленія подобныхъ примѣровъ изъ курса начальной школы.

Н. Извольскій.

Досадное недоразумѣніе или преднамѣренная ошибка.

Не такъ давно выпущенъ въ свѣтъ «Сборникъ ариѣметическихъ задачъ» И. С. Теръ-Степанова, обладающій нѣкоторыми несомнѣнными достоинствами передъ многими другими и тѣмъ оправдывающій свое появленіе. Такъ, на примѣръ, безусловнымъ преимуществомъ задачника г. Теръ-Степанова надо считать стремленіе автора разнообразить содержаніе задачъ внесеніемъ въ нихъ матеріала изъ жизни, матеріала именно ариѣметическаго порядка; также должно встрѣтить сочувствіе, проводимое авторомъ, согласованіе задачъ съ дѣйствительностью, исключеніе имъ такого типа задачъ, въ которыхъ примѣненіе нѣкоторыхъ приемовъ школьной ариѣметики приводитъ къ абсурду, къ созданію неправильныхъ представленій и къ расхожденію съ дѣйствительностью. Для примѣра укажемъ, что авторъ критически относится къ задачамъ, такъ называемымъ на тройное правило, въ коихъ пропорціональность не можетъ быть признана соотвѣтствующей реальному соотношенію вещей и явленій; «легко, — говоритъ авторъ, — допустить, что при вырытіи рва количество работы можно принять пропорціональнымъ длинѣ рва, ширинѣ его; но неудобно въ ариѣметикѣ принимать пропорціональность между работой и глубиной: это уже слишкомъ далеко отъ дѣйствительности; аналогично, количество работы для постройки стѣны пропорціонально длинѣ ея, ширинѣ; но неудобно допускать пропорціональность между работой и вышиной стѣны».

Совершенно правъ авторъ, когда указываетъ на неудобство приведенія къ единицѣ при постройкѣ дома; врядъ ли вообще одинъ рабочій физически въ состояніи

*) См. по этому поводу мою статью въ «Педагогич. Вѣст.» въ № 7 за 1913 г.

выстроить домъ, для возведенія котораго требуется до 30 рабочихъ и до 40 дней работы — или же надо притти прямо къ нелѣпому выводу, что одинъ рабочій долженъ заниматься въ день до 400 часовъ...

Очень приятно, что нашелся такой авторъ, который не ограничился всегда болѣе легкою критикою, но попытался и активно самъ поспособствовать реальному дѣлу составленія задачника безъ этихъ традиціонныхъ нелѣпостей, но вотъ тутъ-то и бѣда! Авторъ, сознательно или бессознательно, впадаетъ въ другую крайность: онъ широко черпаетъ матеріалъ, главнымъ образомъ, изъ незнакомой для учащихся области физики, игнорируя такое элементарное правило, что нельзя же урокъ ариѳметики обращать въ уроки объяснительнаго чтенія на физическія темы или, того хуже, въ учительскія лекціи по этому самостоятельному предмету, имѣющему и свой пропедевтическій курсъ и, наконецъ, свою методику.

Болѣе того, разработка задачъ на указанныя темы не совсѣмъ-таки удовлетворительная: видно, что авторъ черезчуръ поспѣшно готовилъ свой сборникъ къ выпуску изъ печати, настолько поспѣшно, что не только допустилъ ошибки въ отвѣтахъ, былъ-можетъ, совсѣмъ не имѣющія значенія для специалистовъ математиковъ и физиковъ, но очень досадныя какъ для рядовыхъ учителей, такъ и, въ особенности, для учениковъ... хуже, авторъ допустилъ положительныя ошибки научно-логическія, и если я въ этомъ неправъ, пусть мнѣ укажутъ, и я первый сознаюсь въ своемъ заблужденіи. Къ сожалѣнію, я имѣю право полагать, что я въ своемъ печальномъ правѣ. Для вящаго убѣжденія и доказательства на дѣлѣ, на реальномъ матеріалѣ разберемъ хотя бы послѣднюю, 1083-ю задачу, прототипомъ которой послужила извѣстная задача о коронѣ сиракузскаго тирана Гіерона, по преданію натолкнувшая знаменитаго Архимеда на открытіе закона, названнаго его именемъ. Тѣло, погруженное въ жидкость, теряетъ въ своемъ вѣсѣ столько, сколько вѣситъ вытѣсненная имъ часть жидкости. Если мы погрузимъ рядомъ два тѣла, то вмѣстѣ они потеряютъ въ вѣсѣ, именно, сумму тѣхъ уменьшеній, какія бы понесли они, если бы были погружены въ жидкость совершенно отдѣльно. Это вполнѣ понятно и логически необходимо, иначе бы законъ Архимеда не могъ бы почитаться дѣйствительнымъ закономъ. Что же такое сплавы, какъ не механическое соединеніе двухъ или болѣе веществъ, изъ коихъ каждое теряетъ въ жидкости свою соотвѣтственную часть вѣса? Задаваться же на этой ступени обученія и развитія вопросами химической природы сплавовъ я считаю положительно и невозможнымъ практически и неудобнымъ въ педагогическомъ отношеніи.

Обычно въ наукѣ полагаютъ, что точки плавленія сплавовъ, ниже, чѣмъ точки плавленія составныхъ частей, проводимость тепла и электричества также меньше. Напротивъ того, твердость и удѣльный вѣсъ сплавовъ обыкновенно больше, чѣмъ у отдѣльныхъ металловъ. Уже одно послѣднее обстоятельство показываетъ то неудобство, какое приходится испытывать при рѣшеніи подобныхъ задачъ; удѣльный вѣсъ сплава болѣе удѣльнаго вѣса каждаго входящаго въ сплавъ элемента, — а между тѣмъ ариѳметически мы полагаемъ удѣльный вѣсъ сплава менѣе большаго удѣльнаго вѣса и болѣе меньшаго.

Для изслѣдованія сплавовъ существуетъ нѣсколько физическихъ методовъ: при помощи электровозбудительной силы, электропроводности, твердости, коэффициентовъ расширенія, удѣльнаго вѣса и т. п. Оцѣнку этихъ методовъ даетъ А. А. Байковъ (редакція Д. И. Менделѣева) въ такихъ словахъ: «каждый изъ этихъ методовъ имѣетъ свои выгоды и невыгоды, но, вообще говоря, вывести правильныя заключенія съ помощью одного какого-нибудь метода, въ большинствѣ

случаевъ, невозможно и необходимо производить изслѣдованіе нѣсколькими методами заразѣ».

Если учебный предметъ не можетъ излагать научнымъ языкомъ данныя послѣднихъ изслѣдованій, однако, въ томъ же учебномъ предметѣ не должно заключаться и противорѣчій съ наукою и свѣдѣній невѣрныхъ и ложныхъ. Это — элементарное правило, нарушать которое не слѣдуетъ ни на какой ступени обученія.

Вотъ эта задача: «Мѣдь при погруженіи въ воду теряетъ въ своемъ вѣсѣ $\frac{1}{9}$ часть, а серебро — $\frac{1}{21}$. Сплавъ серебра съ мѣдью вѣсомъ въ 10 лот. теряетъ въ водѣ 1 лоть. Сколько въ этомъ сплавѣ мѣди и сколько — серебра». Отвѣтъ: мѣди 3 лота, серебра 7 лотъ.

Начнемъ съ фактическихъ поправокъ. Вѣрно, что, такъ какъ удѣльный вѣсъ воды принять за единицу, каждое тѣло теряетъ при погруженіи въ воду одну такую часть своего вѣса, знаменателемъ которой является число, представляющее удѣльный вѣсъ вещества. Напримѣръ, для золота, имѣющаго удѣльный вѣсъ равный 19, часть его вѣса, теряемая въ водѣ, и есть $\frac{1}{19}$; иначе говоря, часть вѣса, которая теряется, выражается величиною обратною къ удѣльному вѣсу. Часть, теряемая серебромъ, по указанію г. Теръ-Степанова, равняется $\frac{1}{21}$, слѣдовательно, онъ предполагаетъ удѣльный вѣсъ серебра въ 21, — между тѣмъ удѣльный вѣсъ серебра вовсе не 21, а 10,5 (точнѣе — 10,47); лишь платина имѣетъ удѣльный вѣсъ близкій къ указанному авторомъ для серебра, именно онъ равенъ 22,1.

Какъ же авторъ рѣшилъ задачу? Очень просто, по правилу обратно-пропорціональнаго дѣленія:

1) мѣдь... обратно-пропорц. $\frac{1}{9}$. прямо пропорц. 9, послѣ сокращенія на 3... 3

2) серебро... » » $\frac{1}{21}$ » » 21, » » » 3... 7

частей... 10, а такъ какъ весь сплавъ вѣситъ 10 лот., то теперь совершенно ясно, какъ получены данныя отвѣта.

Провѣримъ рѣшеніе автора: 3 лота мѣди потеряютъ въ водѣ $\frac{3}{9}$ или $\frac{1}{3}$, а 7 лот. серебра $\frac{7}{21}$ или $\frac{1}{3}$ лота, что вмѣстѣ составляетъ $\frac{2}{3}$ лота, а не требуемый 1 лоть. Итакъ, рѣшеніе автора сборника не выдерживаетъ простой числовой повѣрки обратнымъ ходомъ, а между тѣмъ только она и можетъ дать увѣренность въ правильности выбора совершенно произвольныхъ предположеній автора.

Не поддаваясь гипнозу составителя сборника, попробуемъ рѣшить подобную задачу вообще, хотя бы пользуясь невѣрными фактическими данными. Дѣло сводится къ нахожденію двухъ чиселъ, сумма которыхъ здѣсь равна 10 лотамъ, да кромѣ того $\frac{1}{9}$ одного числа, сложенная съ $\frac{1}{9}$ другого числа, составляетъ 1 лоть. Если одно изъ чиселъ, произвольно по нашему выбору, назовемъ черезъ x , тогда другое по свойству суммы двухъ слагаемыхъ, будетъ $10 - x$. Мы видимъ, что вся канва рѣшенія получается простыми ариѳметическими приемами на основаніи лишь свойствъ дѣйствій *).

Итакъ, имѣемъ: $\frac{x}{9} + \frac{10-x}{21} = 1$, гдѣ x — есть вѣсовое количество въ сплавѣ мѣди, а $10-x$ — такое же количество серебра. Чтобы рѣшить это простое уравненіе надо привести всѣ доли къ одному знаменателю, или, выражаясь проще, узнать, сколько здѣсь долей x , откуда легко будетъ опредѣлить и самое число x .

*) О подобныхъ приемахъ я надѣюсь побесѣдовать въ особой статьѣ, посвященной составленію и рѣшенію уравненій въ ариѳметикѣ.

Для того, чтобы показать, каковы же, на самомъ дѣлѣ, задачи подобнаго типа, я предлагаю здѣсь текстъ и рѣшеніе двухъ составленныхъ мною на эту тему задачъ, въ которыхъ физическія данныя взяты изъ точныхъ таблицъ и поэтому не вызываютъ сомнѣній во мнѣ, а желающіе могутъ, конечно, свободно провѣрить ихъ.

Задача 1-я.

При погруженіи въ воду мѣдь теряетъ въ своемъ вѣсѣ приблизительно $\frac{1}{9}$ часть, а серебро $\frac{1}{11}$. Сплавъ серебра съ мѣдью вѣсомъ въ 10 лотъ оказался въ водѣ легче на 1 лоть. Сколько въ этомъ сплавѣ мѣди и сколько серебра.

Обозначимъ вѣсовое количество мѣди черезъ I , тогда такое же количество серебра выразится черезъ $10 - I$ и согласно условій задачи будемъ имѣть:

$\frac{1}{9}I + \frac{1}{11}(10 - I) = 1$ и далѣе: $\frac{1}{9}I - \frac{1}{11}I = 1 - \frac{10}{11}$, потомъ: $\left(\frac{11}{99} - \frac{9}{99}\right)I = \frac{1}{11}$ и наконецъ: $\frac{2}{99}I = \frac{1}{11}$, откуда: $I = \frac{99}{2 \cdot 11} = 4\frac{1}{2}$ лота, слѣдовательно: мѣди было $4\frac{1}{2}$ лота, а серебра $5\frac{1}{2}$ лотовъ.

Задача 2-я.

Нѣкоторая вещь вѣсомъ въ 3,1(6) фунта, сдѣлана изъ сплава золота съ нечистымъ серебромъ. Золото теряетъ въ водѣ $\frac{1}{19}$ своего вѣса, взятое для сплава серебро теряло въ водѣ $\frac{1}{10}$ своего вѣса. Спрашивается, какую часть сплава составляетъ вѣсъ золота и какую часть вѣсъ серебра, если извѣстно, что вся вещь въ водѣ стала легче на 20,8 золотника.

Замѣтимъ, что $3,1(6) = 3\frac{16}{90} = 3\frac{1}{6}$ фунта, а 20,8 золот. $\frac{39}{180}$ фунта. Пусть вѣсъ серебра въ сплавѣ — I , тогда вѣсъ золота — $3 - I$. По условіямъ задачи и согласно общему закону имѣемъ: $\frac{1}{10}I + \frac{1}{19}\left(3\frac{1}{6} - I\right) = \frac{39}{180}$ фунт. и далѣе: $\frac{1}{10}I - \frac{1}{19}I = \frac{39}{180}$, потомъ: $\left(\frac{19}{190} - \frac{10}{190}\right)I = \frac{39}{180} - \frac{1}{6}$, и наконецъ: $\frac{9}{190}I = \frac{9}{180}$, откуда: $I = 1\frac{1}{18}$ фунта. Значитъ, $3\frac{1}{6}$ ф. — $1\frac{1}{18}$ ф. = $2\frac{1}{9}$ ф., т. е. серебра было $1\frac{1}{18}$ фунта, а золота — $2\frac{1}{9}$ фунта. Узнаемъ теперь, какую часть составляетъ вѣсъ серебра отъ вѣса всего сплава: $3\frac{1}{6} : 1\frac{1}{18} = \frac{19}{6} : \frac{1}{18} = \frac{1}{3}$ отсюда простымъ вычитаніемъ найдемъ, что золото представляло $\frac{2}{3}$ часть всего сплава.

Въ заключеніе этой небольшой замѣтки изъ своей школьной практики, мнѣ бы очень хотѣлось спросить, чѣмъ же объяснить разобранный промахъ г. Теръ-Степанова: досадное ли это недоразумѣніе, недосмотръ, или преднамѣренная ошибка, неизбежное логическое слѣдствіе изъ неправильныхъ основныхъ посылокъ?

Л. Мищенко.

Проф. Г. Ми. «Курсъ электричества и магнетизма». Переводъ съ нѣмецкаго Э. Э. Соколова подъ редакціей засл. проф. О. Д. Хвольсона. Часть I. Электростатика. Часть II. Электродинамика. Одесса, 1914. Изд. Mathesis. Цѣна 6 р.

«Я не боюсь, — говоритъ авторъ въ предисловіи, — употребленія слова эеиръ и опредѣляю ученіе объ электричествѣ какъ физику эеира». Такимъ образомъ

мы имѣемъ передъ собой *первую* попытку изложить, насколько возможно популярно, ученіе объ электричествѣ на основѣ теоріи Фарадея-Максвелла и съ точки зрѣнія тѣхъ новыхъ взглядовъ, которые возымѣли особое значеніе въ электронной теоріи и въ принципѣ относительности. Въ этомъ стремленіи по новому построить курсъ ученіе объ электричествѣ—величайшее достоинство и интересъ книги, но оно же заключаетъ въ себѣ и величайшія опасности для ясности и простоты изложенія. Въ самомъ дѣлѣ, далеко не вездѣ автору удается связать при помощи недостаточно еще разработанной теоріи огромный экспериментальный матеріалъ; желаніе подвести все разнообразіе фактовъ подъ одну господствующую точку зрѣнія ведетъ мѣстами къ догматизму изложения. И мы дѣйствительно видимъ его во множествѣ случаевъ, на разныхъ страницахъ книги; въ видѣ примѣровъ можно указать на вопросъ о зарядѣ электрона (I, стр. 260), второй электродинамическій законъ Максвелла (II, 163), проникаемость ээира (II, 169), вопросъ о работѣ тока (II, 106) и т. д. Надо признать, что нѣкоторые пункты теоріи недостаточно разъяснены, напримѣръ, фундаментальный вопросъ о выраженіи полного напряженія ээира (I, 36). Авторъ принципиально избѣгаетъ какихъ-либо механическихъ объясненій; онъ только допускаетъ мѣстами механическія аналогіи; «мы намѣреваемся лишь уяснить себѣ общій характеръ явленій, происходящихъ въ ээирѣ, посредствомъ сравненія ихъ съ привычными намъ механическими явленіями въ вѣсомыхъ тѣлахъ и отнюдь не стремимся къ установленію теорій, которыя ввели бы насъ глубже въ сущность ээира» (II, 65). Эти новыя стремленія проникаютъ все изложеніе и даютъ необычный видъ многимъ, казалось бы, давно знакомымъ главамъ. Замѣчательно искусство, съ которымъ авторъ въ строго послѣдовательномъ, съ точки зрѣнія принятой теоріи, порядкѣ сумѣлъ коснуться всего огромнаго матеріала, который современная физика объединяетъ въ ученіи объ электричествѣ.

Читать эту книгу не легко, она требуетъ очень большого напряженія мысли. Къ этому надо еще прибавить то, что авторъ свелъ къ *minimum* у пользованіе математической символикой, этимъ значительно затруднено и осложнено самое изложеніе и особенно въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ идетъ рѣчь о принципиально дедуктивныхъ построеніяхъ (напр., теорема Пойнтинга, II, 113, электротехническія приложенія и т. д.). Поэтому начинающимъ отнюдь не слѣдуетъ браться за курсъ Ми, онъ не годится для первоначальнаго знакомства съ ученіемъ объ электричествѣ; лица же, прошедшія курсъ общей физики, найдутъ для себя высокое удовлетвореніе въ изученіи этой замѣчательной книги. Широкая обобщенія позволяющая глубоко проникнуть въ тенденціи современной науки, а блестящія сопоставленія идей о магнитномъ и электрическомъ полѣ, объ ээирѣ и о вѣсомой матеріи должны сильно вліять на выработку тѣхъ подготовительныхъ представленій, которыя обеспечиваютъ быстрое и правильное усвоеніе новыхъ научныхъ взглядовъ.

Прежде всего эту книгу надо рекомендовать учителю физики; ему, раньше чѣмъ кому-либо, надо быть готовымъ къ воспріятію новыхъ идей, которыя постепенно вырабатываются движеніемъ научной мысли.

Н. Кашинь.

Н. С. Дрентельнъ. «Физическіе опыты въ начальной школѣ». Изд. Т-ва Сытина. М. 1913. Ц. 1 р.

Книга, принадлежащая перу выдающагося знатока въ области физическаго экспериментированія, раздѣляется на девять главъ: первая посвящена общему изученію лабораторной практики, остальныя — рассматриваютъ послѣдова-

тельно постановку опытовъ по отдѣльнымъ главамъ всего курса физики. Всѣ описываемые опыты чрезвычайно просты, рассчитаны на крайне ограниченныя средства; они главнымъ образомъ приурочены къ курсу высшаго народнаго училища, многое можетъ быть осуществлено даже и въ начальной школѣ. Выдающееся значеніе этой книги въ томъ, что она даетъ очень много о б щ и х ъ с в ѣ д ѣ н і й по практикѣ физическаго эксперимента — и по установкѣ классныхъ опытовъ, и по практическимъ работамъ, и по оборудованію лабораторіи. Особенно много полезныхъ знаній дано въ первой главѣ: тутъ есть подробныя указанія о приобрѣтеніи и запасахъ посуды, штативовъ, трубокъ и гому подобныхъ лабораторныхъ принадлежностей, о работахъ со стекломъ, деревомъ, металломъ и множество драгоценныхъ мелкихъ указаній, безъ которыхъ дѣятельность всякаго начинающаго учителя физики обречена на неудачи, иногда весьма продолжительныя.

Все это дѣлаетъ рассматриваемую книгу необходимымъ пособіемъ для учителя физики не только начальной, но и средней школы. *Н. Кашинъ.*

К. Л. Баевъ и А. Н. Высотскій. «Атласъ картинъ по астрономіи». М. 1914. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. Ц. 2 р. 50 к.

Атласъ содержитъ въ себѣ 36 таблицъ, воспроизводящихъ астрономическіе объекты, и 20 страницъ объяснительнаго къ нимъ текста; изданіе исключительно оригинальное, въ нашей литературѣ до сихъ поръ не было ничего подобнаго.

Внѣшній видъ изданія и самое воспроизведеніе картинъ не оставляютъ желать ничего лучшаго; можно только пожалѣть, что всѣ таблицы выполнены на глянцевитой бумагѣ, картины выиграли бы и въ изяществѣ и въ прочности, если бы была взята матовая бумага. Научная цѣна всѣхъ воспроизведеній очень высока: все это снимки съ оригиналовъ Іерской обсерваторіи (близь Чикаго) или съ фотографій такихъ мастеровъ, какъ А. П. Ганскій и С. Н. Блажко. Нѣкоторыя картины прямо поражаютъ художественностью своего исполненія; таковы кометы Морхауза (табл. XVII) и Галлея (табл. XVIII), солнечная корона (табл. VI), туманность Ориона (табл. XXVII) и т. д. Не совсѣмъ удачнымъ надо признать лишь рисунокъ солнечнаго спектра; въ таблицахъ Индриксона, изданныхъ той же фирмой Т-ва Сытина, краски и оттѣнки болѣе соответствуютъ естественному распредѣленію цвѣтности.

Объяснительный текстъ заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о происхожденіи картины, описаніе ея съ замѣчаніями о наиболѣе интересныхъ деталяхъ наблюдаемаго объекта и краткія указанія на исторію астрономіи или на господствующія теоріи и гипотезы. Желательно было бы, чтобы замѣчанія послѣдняго характера сопровождались ссылками на соответствующую литературу; составители справедливо упоминаютъ въ предисловіи о томъ, что атласъ будетъ полезенъ и любителямъ астрономіи; вотъ для нихъ очень важно, если бы было указано, гдѣ найти чертежи и болѣе подробное описаніе спектрогелиографа, откуда узнать о гипотезѣ See, какъ разобраться въ классификаціи звѣздъ и туманностей и т. д. Слѣдовало бы держаться метрической системы при наименованіи рефракторовъ, а также избѣгать употребленія безъ объясненій такихъ терминовъ, какъ «галактическіе полюсы». Нужно отмѣтить въ текстѣ одно рискованное утвержденіе: «туманность Ориона, по всѣмъ вѣроятіямъ, совершенно неподвижна въ пространствѣ» (стр. 16); позволительно спросить: по отношенію къ какой системѣ координатъ?

Неоцѣнимыя услуги окажетъ рассматриваемый атласъ всякому преподавателю космографіи; таблицами его можно пользоваться и для приготовленія

діапозитивовъ, и для непосредственнаго разсматриванія въ классѣ. Нужно желать, чтобы каждое среднее учебное заведеніе имѣло у себя это великолѣпное и крайне дешевое изданіе.

Н. Кашинъ.

Космографія (Начала астрономіи). Учебникъ для среднихъ учебныхъ заведеній и руководство для самообразованія Б. В. Стратонова, бывшаго астрофизика Ташкентской Астрономической и Физической Обсерваторіи. Съ 230 рисунками и чертежами въ текстѣ, 10 многокрасочными и цвѣтными иллюстраціями, 4 стереоскопическими таблицами и звѣздной картой. Москва. 1914 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Какъ говорить авторъ, «неудовлетворительность постановки преподаванія космографіи въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ — фактъ, давно уже ставшій общеизвѣстнымъ. Отсюда и происходитъ слабая освѣдомленность многихъ интеллигентныхъ людей въ началахъ астрономіи, тогда какъ безъ знанія послѣднихъ едва ли можно быть въ полной мѣрѣ образованнымъ человѣкомъ. Второстепенная роль, отведенная этому предмету въ общей программѣ школы, ограниченіе въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаванія его однимъ часомъ въ недѣлю, а тѣмъ болѣе использованіе иногда часовъ, удѣленныхъ космографіи, на дополнительные уроки по физикѣ, по преимуществу и являются тѣми неблагоприятными факторами, которые приводятъ къ недостаточно удовлетворительнымъ результатамъ въ изученіи этой науки. При такихъ условіяхъ очевидно вытекаетъ необходимость въ нѣсколько сжатомъ изложеніи курса космографіи».

Но не въ трудностяхъ составленія и проведенія такого и сжатаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельнаго, исчерпывающе-существеннаго курса, полагаемъ мы, причины слабыхъ успѣховъ по космографіи. Мы склонны думать, что виною неудовлетворительной постановки космографіи, въ большей части, является ея сугубо математическій характеръ, детальныя выводы и многочисленныя формулы, обреченныя, за непримѣненіемъ на практикѣ, на скорое и весьма дѣйствительное забвеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ, именно, не космографія проходитъ болѣе всего мѣловыми построеніями на классной доскѣ, именно, не въ ней господствуетъ методъ отвлеченныхъ опредѣленій и чертежной зубристики. Вотъ почему, хотя и немало времени тратится на ознакомленіе учащихся съ теллуриемъ, планетаріемъ, лунариемъ, армиллярной сферой, небеснымъ глобусомъ и многими другими приборами, разсматриваніе чертежей, рисунковъ, фотографическихъ снимковъ съ небесныхъ объектовъ, однако, результаты получаются ничтожныя.

Намъ кажется, что главная причина этой хронической неудовлетворительности положенія космографіи, главнымъ образомъ, кроется въ томъ, что большинство учащихся какъ-то невольно забываютъ, что всѣ эти остроумные приборы и превосходные рисунки только тогда приносятъ пользу, когда являются вспомогательными средствами при непосредственномъ изученіи предметовъ и явленій природы вообще, а особенно при изученіи неба. Не недостаткомъ наглядныхъ учебныхъ пособій, а пренебреженіемъ къ непосредственному созерцанію природы и къ самостоятельнымъ наблюденіямъ слѣдуетъ объяснить то, что преподаваніе астрономіи не приводитъ въ школахъ къ желаемой цѣли. Въ высшей степени удивительно, что въ наше время когда, безспорно, сдѣлано очень много для того, чтобы сообщить учащимся глубокія познанія объ окружающей природѣ, чудеса звѣзднаго неба, постоянно надъ нами находящагося, почти совсѣмъ забыты.

И надо сознаться, что въ ряду второстепенныхъ причинъ, порождающихъ первую основную, часто, хорошенько покопавшись, найдешь... не болѣе не менѣе какъ отсутствіе практическаго и знанія и умѣнія у самихъ преподавателей, которымъ такъ трудно произвести какія-либо дѣйствительныя наблюденія надъ небомъ и такъ легко изобразить все, что угодно, мѣломъ на классной доскѣ.

Звѣзды, какъ онѣ есть, наиболѣе простой и доступный объектъ для наблюденій, и мы видимъ, что г. Стратоновъ, самъ бывший астрофизикъ, сравнительно большее вниманіе удѣлилъ именно отдѣлу звѣздной астрономіи, оставляемому иногда, несмотря на особенную его важность, для знакомства со вселенной безъ достаточнаго вниманія. Текстъ книги г. Стратонова снабженъ указаніями на простѣйшія наблюденія, многія изъ которыхъ могутъ быть произведены невооруженнымъ глазомъ, остальные — съ помощью небольшой и недорогой трубы; конечно, учащіяся, при достаточномъ интересѣ къ предмету, сами найдутъ время на производство этихъ наблюденій.

Нѣтъ, однако, никакого сомнѣнія, что организацію подобныхъ наблюденій несказанно облегчило бы устройство небольшой и недорогой училищной обсерваторіи, въ родѣ, напримѣръ, такихъ раздвижныхъ куполовъ, какіе строятся Ю. А. Миркаловымъ, председателемъ кружка «Русская Уранія». Г. Стратоновъ, какъ астрономъ-наблюдатель, настойчиво стремится и учащіяся заинтересовать активною стороною ознакомленія съ небомъ, и въ его книгѣ мы встрѣчаемъ изложеніе общихъ идей астрономическихъ способовъ изслѣдованія гораздо чаще, чѣмъ кропотливые и отвлеченные математическіе выводы. Горячая любовь къ предмету сквозитъ въ каждой строчкѣ руководства г. Стратонова, легкій и точный, мѣстами поэтической языкъ, обиліе дорогихъ иллюстрацій и ясныхъ чертежей, особая стереоскопическія таблицы, изящная печать являются несомнѣнными достоинствами разбираемой книги.

Весьма цѣнны различныя практическія указанія; безусловно положительное значеніе слѣдуетъ признать за умѣло составленными вопросами и задачами, часто связанными и съ непосредственными наблюденіями и съ опредѣленнымъ положеніемъ разныхъ пунктовъ нашего отечества.

Намъ не хотѣлось бы отмѣчать тѣхъ мелочныхъ недостатковъ книги г. Стратонова, отъ которыхъ не свободны ни одно изданіе; однако, ради полноты рецензіи укажемъ, что чертежъ «отклоненіе падающихъ тѣлъ къ востоку» на стран. 55 даетъ впечатлѣніе слишкомъ грубаго искаженія; можно было бы избѣжать этого, изобразивъ поперечный разрѣзъ не всего земного шара, а только нѣкоторой его части. Жаль также, что къ руководству не приложено ради полноты звѣздной карты южнаго полушарія. Отъ души желаемъ книгѣ г. Стратонова заслуженнаго успѣха и широкаго распространенія.

Л. Мищенко.

Б. Евдокимовъ, «Лучшій и простѣйшій способъ раскраски масляными красками безъ помощи кистей». Руководство къ раскрашиванію фотографій, увеличеній, открытокъ писемъ, а также гравюръ, фототипій, рисунковъ, чертежей, картъ, плановъ и т. п. Петроградъ. Изд. Н. П. Карбасникова, 1914 г. Ц. 50 коп.

Слишкомъ многое обѣщаетъ авторъ названной нами брошюры тѣмъ лицамъ, которыя намѣрены ею пользоваться. «Любителямъ этотъ способъ раскраски доставитъ громадное удовольствіе и займетъ часы досуга» говоритъ г. Евдокимовъ въ предисловіи къ своему «руководству». — «Фотографамъ — профессионаламъ и

ретушерамъ, продолжаетъ онъ, способъ этотъ принесетъ громадныя выгоды и во много разъ увеличить ихъ оборотъ». — «Крупныя услуги онъ окажетъ и чертежнику, и архитектору, инженеру, землемѣру»... «Для юношества это въ высшей степени полезное и интересное занятіе» и т. д. Разсматривая страницу за страницей «руководство» г. Евдокимова, приходишь къ заключенію, что, при рекомендуемыхъ имъ указаніяхъ, трудно получить «вполнѣ законченныя и художественныя изображенія» и всё совѣтуемая имъ манипуляціи при раскраскѣ фотографій далеко не такъ просты, особенно въ рукахъ любителя. Оригинальностью приѣма, предлагаемаго г. Евдокимовымъ, служитъ отсутствіе кистей при раскраскѣ и замѣна ихъ томпонами и растушевками, сдѣланными изъ гигроскопической ваты. По нашему мнѣнію, уничтоженіе кистей при раскраскѣ никакой необходимостью не вызывается: приготовленіе томпоновъ изъ ваты крайне не практично и самъ авторъ соглашается съ тѣмъ, что «прежде чѣмъ раскрашивать, нужно напрактиковаться въ приготовленіи растушевокъ». Прелюбопытны нѣкоторыя изъ «элементарныхъ правилъ», которыхъ совѣтуетъ держаться г. Евдокимовъ при раскраскѣ. Такъ, напр., «морская вода дѣлается темными синевато-зеленоватыми тонами», «румянецъ долженъ имѣть цвѣтъ персика на покатой поверхности и на овалѣ щекъ и розовый на выдающихся частяхъ», «тѣни подъ глазами дѣлаются синеватыми и лиловатыми тонами», «подъ крупными бровями наносятъ легкую тѣнь съ голубоватымъ оттѣнкомъ» и т. д. и т. д. Изъ перечисленія только немногихъ этихъ рецептовъ не трудно вывести заключеніе, какимъ шаблономъ будутъ отдавать человѣческія лица, выкрашенные по способу г. Евдокимова. «Поразительные результаты», которые общаны авторомъ въ «Предисловіи» къ брошюрѣ, очень сомнительны для тѣхъ, кто сталъ бы неуклонно держаться его совѣтовъ.

Е.

В. С. Мурзаевъ, «Творческое рисованіе». (Опытъ краткой практической методики творческаго рисованія въ начальной школѣ. Со многими рисунками). Изданіе журнала «Педагогическое обозрѣніе». Москва. 1913 г. Ц. 50 коп.

Въ своемъ краткомъ «введеніи» къ брошюрѣ авторъ высказываетъ сожалѣніе, что, вслѣдствіе новизны вопросовъ школьнаго дѣтскаго творчества, въ русской литературѣ нѣтъ никакихъ руководствъ въ этой области. «Это обстоятельство — продолжаетъ авторъ — побудило насъ предложить вниманію педагоговъ результаты нашей личной школьной работы въ дѣлѣ постановки творческаго рисованія». Мы не знаемъ, какихъ педагоговъ имѣетъ въ виду г. Мурзаевъ. Что касается специалистовъ — учителей рисованія, то большинству ихъ вопросъ о дѣтскомъ творчествѣ давно хорошо извѣстенъ по тѣмъ нѣсколькимъ переводнымъ руководствамъ, которыя не замедлили появиться у насъ послѣ выхода ихъ въ свѣтъ въ Западной Европѣ и Америкѣ, а также и по цѣлому ряду статей, печатавшихся въ нашихъ художественно-педагогическихъ журналахъ. Менѣе, надо думать, знакомы съ указаннымъ вопросомъ преподаватели, не специалисты по рисованію и ими брошюра г. Мурзаева можетъ быть прочитана не безъ пользы. Интересны, хотя чрезмѣрно кратки, въ брошюрѣ главы: «Рисованіе по памяти — «отъ себя», «Первые уроки формальнаго рисованія», «Иллюстративное рисованіе» и др. Въ брошюрѣ приведено содержаніе нѣсколькихъ «примѣрныхъ» уроковъ, какъ всегда довольно «дѣланныхъ» въ методикахъ, и авторъ даетъ благоразумный совѣтъ читателямъ, чтобы приводимые имъ примѣры не служили буквальнымъ образцомъ и чтобы методы и приемы были трансформированы «по своему». Цѣна брошюры (46 страницъ текста) — 50 коп. довольно высока, тѣмъ болѣе, что рисунковъ въ приложеніи къ ней вовсе немного — всего 4 таблички.

—86.

Lehrbuch der deutschen Sprache nach der natürlichen Methode. 1. u. 2. Lehrjahr.

Учебникъ нѣмецкаго языка по натуральному методу для 1-го и 2-го года обученія. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Москва. 1914.

Съ внѣшней стороны разбираемая книга издана великолѣпно: бумага и шрифтъ безукоризненны, картинки хороши, особенно блестящи цвѣтныя картинки. Эти послѣднія приносили бы большую пользу, если бы онѣ были изданы въ большемъ форматѣ стѣнныхъ картинъ. Помѣщенные же въ книгѣ онѣ едва ли принесутъ ту пользу, которую отъ нихъ ожидаютъ авторы, такъ какъ ученики, начинающіе изучать иностранный языкъ, должны все время смотрѣть на учителя и сосредоточить все свое вниманіе на томъ, что говорить и дѣлаетъ учитель. Стѣнныя картины поддерживаютъ это вниманіе, а картинки въ книгѣ только отвлекаютъ вниманіе ученика отъ самого преподавателя. Только при домашнемъ повтореніи пройденнаго въ классѣ онѣ могутъ принести нѣкоторую пользу. Что авторы сами не вполне довѣряютъ картинкамъ, я заключаю изъ того, что они считаютъ нужнымъ прибавить къ книгѣ русской словарь.

Съ методической стороны книга не даетъ ничего новаго; все идетъ по тому же пути, который избранъ уже существующими учебниками. Всѣ тѣ же шаблонные вопросы и отвѣты. Какъ большинство существующихъ учебниковъ, такъ и эта книга начинается съ неправильнаго отвѣта. Вѣдь нѣмецъ на вопросъ «Was ist das?» никогда не отвѣтитъ «Das ist der Tisch», а только «Das ist ein Tisch». Я не вижу причины, почему непременно надо начинать съ опредѣленнаго члена, а не съ неопредѣленнаго. Никогда ученика не надо учить тому, что неправильно.

Кромѣ того, въ книгѣ примѣняется старый приемъ въ упражненіяхъ обозначать пропущенныя окончанія точками, чтобы ученики сами нашли подходящія окончанія. Въ учебникахъ роднаго языка онъ принесъ мало пользы, или, лучше сказать, не принесъ никакой пользы, почему онъ теперь изъ нихъ и исчезаетъ. И въ учебникахъ иностранныхъ языковъ онъ не принесъ ожидаемой пользы, потому что ученики сейчасъ вписываютъ пропущенныя окончанія, дѣлаютъ при этомъ ошибки и такимъ образомъ этотъ приемъ мѣшаетъ усвоенію правильныхъ формъ.

Что касается упражненій въ чтеніи и въ письмѣ, то онѣ совсѣмъ неудачны. Тутъ я не вижу никакой системы. Собраны слова, какъ попало, и между ними такія, которыя во всей книгѣ больше не встрѣчаются. По моему мнѣнію ученикъ долженъ писать и читать только такія слова и выраженія, которыя онъ понимаетъ. Я полагаю, что изученіе иностраннаго языка надо начать съ устныхъ упражненій безъ книги, потомъ перейти къ письму и только послѣ этого приступить къ чтенію печатнаго текста, при чемъ такой текстъ долженъ быть напечатанъ крупнымъ шрифтомъ, чтобы лучше бросались въ глаза всѣ особенности нѣмецкаго шрифта.

Наконецъ я позволю себѣ указать на слѣдующія неправильности: на 62 страницѣ третья картинка представляетъ *заступъ* (Spaten), а не лопаточку каменщикова (Kelle), и на 63 страницѣ на первой картинкѣ видна только одна слива, а подписано die Pflaumen (мн. число), между тѣмъ какъ на третьей картинкѣ изображено два яблока, а подписано der Apfel (ед. число).

Въ заключеніе я могу сказать только то, что разбираемая книга по содержанію не лучше и не хуже большинства уже существующихъ учебниковъ нѣмецкаго языка.

Я. Вельмъ.

Война и внѣклассное чтеніе.

Подъ такимъ заголовкомъ напечатана замѣтка Н. Бахтина въ сентябрьской книжкѣ журнала «Педагогическій сборникъ». Въ виду злободневнаго характера ея, даемъ нѣсколько выдержекъ. Авторъ замѣтки стремится указать нѣкоторыя произведенія, «написанныя давно, но тѣмъ не менѣе имѣющія злободневный интересъ и подходящія для чтенія въ данный моментъ учащимся и учащимися».

«На первый планъ, говоритъ онъ, я поставилъ бы романъ Жюль Верна «Пять сотъ милліоновъ Бегумы»... Въ романѣ яркими чертами очерчена желѣзная настойчивость и невѣроятная жестокость д-ра Шульце (нѣмца), фанатика своей идеи о торжествѣ германской расы, для достиженія котораго онъ не считаетъ нужнымъ стѣсняться средствами, и весь романъ написанъ сильно и сжато... Романъ имѣетъ такой животрепещущій интересъ, словно онъ написанъ въ наши дни».

«Прекрасный разсказъ Сенкевича «Бартекъ-побѣдитель», въ которомъ описывается участіе польскаго крестьянина въ франко-прусской войнѣ въ составѣ нѣмецкой арміи, его подвиги во славу германскаго оружія и позднѣйшія преслѣдованія со стороны нѣмцевъ, кончившіяся тѣмъ, что Бартекъ лишился своей земли и долженъ былъ еще сидѣть въ тюрьмѣ за сопротивленіе нѣмцамъ. Разсказъ этотъ невеликъ, но знать его слѣдуетъ положительно всякому русскому человѣку».

«Характеренъ также разсказъ (вѣрнѣе, повѣсть) Б. Пруса «Форпостъ», въ которомъ изображенъ систематическій натискъ нѣмецкихъ колонистовъ на польскую деревню. Къ сожалѣнію, въ полномъ видѣ повѣсть эта не вполне удобна для чтенія вслухъ по своей растянутости, сокращеніе же въ изд. М. Слѣпцовой очень неудачно...

...«Въ виду того вниманія, которое привлекаетъ въ настоящее время героическая борьба сербовъ съ нѣмцами, было бы кстати обратить вниманіе на с е р б с к і й н а р о д н ы й э п о с ъ... Сербскія былины отличаются такимъ высокимъ поэтическимъ достоинствомъ, что знакомство съ ними уже давно должно бы считаться желательнымъ въ русской школѣ. Былины эти собраны въ изд. И. Глазунова (подъ редакціей А. Чудинова): «Избранныя юнацкія пѣсни сербскаго народа» (Петроградъ, 1904 г. Ц. 50 коп.). Прозаическое изложеніе ихъ см. въ дѣтскихъ журналахъ: «Дѣтское Чтеніе» 1898 г. № 8, 1899 г. №№ 2, 3 и 7 и 1901 г. №№ 3—5, 9 и 10; «Дѣтскій Міръ» 1913 г.; «Семья и Школа» 1913 г. №№ 4 и 5; «Юная Россія» 1914 г. №№ 3 и 4; «Родникъ» 1914 г. №№ 3—4.

В. Ф.

ХРОНИКА ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Обеспеченіе народныхъ учителей, призванныхъ на военную службу. — Осмотръ учебныхъ заведеній г. Попечителемъ М. У. О. — Актъ въ частной гимназій А. Е. Флерова. — Лазареты при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы. — Юбилей М. К. Любавскаго. — Дѣятельность Тверского Общественно-педагогическаго кружка. — Выставка работъ воспитанниковъ Киржачской учительской семинаріи. — Внеклассныя занятія въ высшихъ начальныхъ училищахъ Ярославской губ. — Праздникъ древонасажденія въ Климовскомъ высшемъ начальномъ училищѣ. — М. К. Любавскій. — Открытое письмо къ обществу. — Студенческое страховое бюро.

Обеспеченіе народныхъ учителей, призванныхъ на военную службу.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, озабочиваясь обеспеченіемъ призванныхъ на дѣйствительную военную службу учителей начальныхъ училищъ вѣдомства сего Министерства и ихъ семействъ, вошло въ Совѣтъ Министровъ съ представленіемъ о сохраненіи за упомянутыми учителями занимаемыхъ ими должностей, присвоеннаго имъ по должности учителей содержанія, а также права на зачетъ времени, проведеннаго въ военной службѣ, въ сроки на выслугу пятилѣтнихъ прибавокъ и на пенсію изъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Находя, въ связи съ этимъ необходимымъ незамедлительно принять мѣры къ непрерывному продолженію школьнаго обученія, Министерство ходатайствовало также объ ассигнованіи изъ казны средствъ на вознагражденіе замѣстителей призванныхъ въ ряды войскъ учителей.

10 сентября сего года удостоилось утвержденія въ установленномъ порядкѣ слѣдующее постановленіе Совѣта Министровъ по изложенному дѣлу:

«Учители начальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, призванные на дѣйствительную военную службу, сохраняютъ за собою во время состоянія ихъ въ войскахъ: 1) занимаемая должность и имѣютъ право на занятіе ихъ вновь по увольненіи изъ рядовъ войскъ; 2) все присвоенное имъ по должности учителей содержаніе и 3) право на зачетъ времени, проведеннаго въ военной службѣ, въ сроки выслуги пятилѣтнихъ прибавокъ и на пенсію изъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ Министерства Народнаго Просвѣщенія».

На покрытіе расходовъ по вознагражденію замѣстителей учителей начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, призванныхъ на дѣйствительную военную службу, будутъ отпускаться необходимыя суммы изъ средствъ казны.

Осмотръ учебныхъ заведеній в. Попечителемъ М. У. О.

22 мая попечитель округа А. А. Тихомировъ въ сопровожденіи окружнаго инспектора С. И. Гинтовта предпринялъ обзоръ учебныхъ заведеній сѣвернаго Поволжья. Въ Твери были осмотрѣны мужская гимназія и оба реальныя училища (казенное и общественное), первое высшее начальное училище (которое до сихъ поръ помѣщается въ зданіи гимназіи, но скоро будетъ имѣть собственное зданіе), техническое училище и земская женская учительская школа, семинарія имени Максимовича. Попечитель и окружной инспекторъ присутствовали на многихъ экзаменахъ въ упомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ нихъ во всѣхъ подробностяхъ была осмотрѣна женская учительская семинарія (школа), главные части которой помѣщены въ прекрасномъ, вновь отстроенномъ зданіи. Во время этого обзора попечителю округа были представлены кончающія въ нынѣшнемъ году воспитанницы, къ которымъ А. А. Тихомировъ обратился со слѣдующими словами: «Пройдетъ немного времени, и вы, покинувъ школу, въ которой готовились къ учительской дѣятельности, станете учительницами. Для васъ откроется благодарная по цѣли, но тяжелая по своей особенной отвѣтственности дѣятельности. Отъ васъ будетъ зависѣть дать достойное направленіе той молодежи, воспитаніе и обученіе которой станеть задачей вашей жизни. Не сомнѣваюсь, что, пока вы сами учились въ семинаріи, вамъ не разъ указывалось на отвѣтственность учительницы за должную подготовку подрастающаго поколѣнія. Радуюсь, что и со своей стороны имѣю случай напутствовать васъ въ предстоящей вамъ дѣятельности. Не закрывайте прежде всего глазъ на ту опасность, которая, конечно, всегда была и будетъ, но которая нынѣ съ особенной силой грозитъ всей христіанской культурѣ на Западѣ и у насъ. Помните при этомъ, что проповѣдь безвѣрія не есть нѣчто отвлеченное: это есть реальная борьба съ христіанствомъ, какъ основною дѣйствительнаго просвѣщенія. Будьте же настражѣ и оберегайте молодежь отъ враговъ христіанства. Одной борьбы, однако, еще мало: нужно еще и положительное воздѣйствіе на душу молодежи. Человѣкъ по своей природѣ прибѣженъ къ Богу, и доброму воспитателю должно всѣми мѣрами не только ограждать молодую душу отъ вреднаго вліянія, но и всѣми мѣрами содѣйствовать росту и развитію вложенной въ душу преданности Богу. Внушайте же подрастающимъ поколѣніямъ, которыя будете воспитывать, что только беззавѣтная преданность Богу даетъ возможность человѣку въ полной мѣрѣ развить свои способности, только она можетъ дать человѣку истинное утѣшеніе въ несчастіи и достаточно силъ, чтобы не пасть подъ его ударами. Только одно сознаніе зависимости нашей судьбы отъ Промысла Божія даетъ намъ предвкушеніе блаженства, даруемаго Богомъ человѣку, и только это сознаніе даетъ намъ истинное пониманіе нашего долга передъ родиной».

Въ Угличѣ попечителемъ округа на мѣстѣ съ городскимъ головой А. П. Писновымъ были выяснены детали условія открытія въ этомъ городѣ мужской учительской семинаріи взаменъ недавно сгорѣвшей семинаріи въ с. Новомъ. Благодаря заботливости города, которому настрѣчу пошло Министерство, для семинаріи, нынѣ получающей въ собственность 12 десятинъ земли, открываются гораздо болѣе благопріятныя условія, чѣмъ въ какихъ она находилась ранѣе. Важнымъ обстоятельствомъ въ данномъ случаѣ является и то, что семинарія вмѣстѣ съ землей получаетъ и помѣщеніе въ видѣ готоваго каменнаго зданія, въ которомъ могутъ итти занятія впредь до постройки новаго, специально приспособленнаго зданія.

Въ Рыбинскѣ попечителемъ округа были осмотрѣны гимназіи: мужская и женская, техническое училище, прекрасно устроенное на средства А. М. Комарова, Калашниковское высшее начальное училище. Въ мужской гимназіи попечитель округа присутствовалъ 26 мая за литургіей, послѣ которой А. А. Тихомировъ обратился къ собравшимъ въ одной изъ залъ гимназіи воспитанникамъ ея со слѣдующими словами: «Мы только-что молились вмѣстѣ въ храмѣ гимназіи, которая даетъ вамъ образованіе и воспитаніе. По поводу этого хочу подѣлиться съ вами нѣсколькими мыслями. Какъ бы вы ни были молоды, перешагнувъ порогъ гимназіи, вы каждую минуту должны думать о томъ, что уже готовитесь къ жизни въ качествѣ вѣрныхъ сыновъ своей родины. Въ чемъ же должна быть при этомъ ваша главная забота? Отвѣтъ здѣсь кратокъ: вспомните русскую исторію и старайтесь быть достойными нашихъ предковъ, создавшихъ изъ маленькой славянской земли великую Россійскую Имперію, привлекущую и привлекающую къ культурѣ болѣе слабые народы. Въ чемъ же была главная сила нашихъ предковъ? Вѣдь, не мало опасностей пришлось имъ преодолѣть ранѣе, чѣмъ они довели Россію до того состоянія, въ которомъ она находится нынѣ: не одинъ разъ страшное и позорное иго надвигалось на наше отечество. Исторія учитъ насъ, что вся сила нашихъ предковъ заключалась въ ихъ глубокой вѣрѣ, въ ихъ стремленіи въ дѣлѣ государственнаго устройства видѣть прежде всего подвигъ передъ Богомъ. Несомнѣнно, что это было ихъ идеаломъ, ихъ сладкой мечтой, и всякій, кто путешествуетъ по Волгѣ, видитъ воочію отраженіе этой благочестивой мечты въ той, можно сказать, безконечной цѣпи Божіихъ храмовъ, которые составляютъ лучшее украшеніе береговъ этой величественной рѣки. Доброжелательно настроенные иностранцы, посѣщающіе колыбель Россійской Имперіи — Москву, поражены обиліемъ церквей этого города и признаютъ, что этимъ Москва счастливо отличается отъ другихъ великихъ городовъ христіанскаго міра. Несомнѣнно, предки наши въ назиданіе потомству старались образно запечатлѣть свой взглядъ на цѣли и задачи русской государственности. Служеніе государству для нашихъ предковъ было только путемъ для служенія Богу. Какъ ярко сказалось это въ подвигѣ св. Ермагена, котораго мощи нынѣ только что переложены въ великолѣпную раку, сооруженную и украшенную иждивеніемъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

Таковъ поучительный примѣръ русской исторіи. Держитесь его строго въ дѣлѣ вашего собственнаго обученія. Смотрите на него, какъ на служеніе Богу, и силы ваши развернутся во всей полнотѣ, вы будете работать безъ всякихъ послабленій. Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни были бы вы прилежны, какъ строго ни смотрѣли бы за вами ваши родители и учителя, — все это ничто сравнительно съ тѣмъ, что будетъ, когда вы каждую минуту будете сознавать свою отвѣтственность передъ Богомъ, когда душа ваша будетъ вами же самими отверста Его Всевидящимъ Окомъ. Вѣдь только тогда не будетъ мѣста никакимъ послабленіямъ ни по волѣ васъ самихъ, ни по волѣ вашихъ родителей и учителей. Отъ души желаю вамъ укрѣпленія вашей вѣры и — этимъ путемъ — успѣха въ ученіи и въ жизни».

Во время пребыванія въ Рыбинскѣ для осмотра учебныхъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія попечитель округа имѣлъ возможность ознакомиться съ устройствомъ мѣстнаго коммерческаго училища, помѣщающагося въ прекрасномъ собственномъ зданіи, сооруженномъ на средства биржевого комитета. Въ училищѣ помѣщается, между прочимъ, и музей Рыбинскаго отдѣленія Ярославскаго Естественнаго-историческаго общества, возникшаго осеңью

1909 г. Задачей этого общества главным образом служить распространение и популяризация естественно-исторических знаний среди местного общества посредством публичных лекций, докладов и бесед о природе. Председателем состоит А. А. Михайлов. Посетителей музея в 1912—13 г. было 736 человек. Астрономическая обсерватория открыта для публики с 1913 г., посетителей было около 200.

(М. В.)

— *Актъ въ частной гимназіи А. Е. Флерова.* 1 июня гимназія праздновала день первого своего выпуска, который составили 24 воспитанника; изъ нихъ всѣ получили аттестатъ зрѣлости, при чемъ 3 удостоены золотой медали и 2 серебряной. Праздникъ посѣтилъ попечитель учебнаго округа А. А. Тихомировъ въ сопровожденіи окружнаго инспектора С. И. Гинтова. Торжество началось молебствіемъ, предъ началомъ котораго о. законоучителемъ было сказано назидательное слово о единеніи науки и религіи. По окончаніи молебствія попечитель округа обратился къ присутствующимъ на торжествѣ и выпускнымъ воспитанникамъ со слѣдующими словами:

«Отъ души поздравляю гимназію съ ея первымъ выпускомъ и васъ, этотъ выпускъ составляющихъ, нынѣ вступающихъ въ жизнь.

Правда, вы еще не кончили вашего обученія: передъ вами еще высшая школа, которую вы должны пройти; но вѣдь самое вступленіе въ нее именно должно быть первымъ вашимъ самостоятельнымъ шагомъ на поприщѣ жизни. Никто другой, вы сами должны рѣшить, какую спеціальность избрать и такимъ образомъ опредѣлить, каковъ долженъ быть путь вашей будущей дѣятельности.

Итакъ, передъ вами открыто поле жизни. Какой совѣтъ можемъ дать вамъ мы, старшіе, уже наученные опытомъ жизни? Обращаясь къ собственной совѣсти, мы можемъ вамъ дать только одинъ совѣтъ отъ нашего сердца: служить въ жизни прежде всего правдѣ. Не допускайте здѣсь никакихъ условностей. Это особенно необходимо повторять нынѣ, когда царить, можно сказать, какая-то путаница идеаловъ, когда такъ часто раздается одновременно и проповѣдь безвѣрія и бряцающій призывъ къ прогрессу, и когда люди въ своемъ ослѣпленіи доходятъ до мысли, будто возможенъ прогрессъ человѣческихъ отношеній, не считающійся съ требованіями христіанской морали. Вѣдь вотъ почва, взрастившая современный анархизмъ, ужасы котораго насъ окружаютъ. Анархизмъ этотъ страшенъ не только потому, что проявляется въ жестокихъ политическихъ преступленіяхъ, но и потому, что онъ, такъ-сказать, проникъ въ жизнь всѣхъ слоевъ общества и всѣхъ профессій: отъ простаго рабочаго до ученаго академика. Анархистами одинаково предстоятъ нашему умственному взору и нашъ деревенскій хулиганъ, часто только для забавы пускающій краснаго пѣтуха гулять по родной деревнѣ — безъ всякой мысли о томъ горѣ и несчастіи, которое вызываетъ эта преступная забава, и парижскій апашь, убивающій случайно попавшуюся ему на бульварѣ жертву, и англійская суффражистка, поджигающая дома и церкви съ тѣмъ только, чтобы обратить вниманіе на свое политическое «кредо», и професоръ Геккель, къ позору современной науки, призывающій ее на борьбу съ христіанствомъ, какъ своимъ будто бы злѣйшимъ врагомъ.

Помните, что всѣ эти уродства современной культуры вызваны именно своевольнымъ отказомъ отъ свойственнаго по самой природѣ человѣку стремленія служить правдѣ. Быть неуклонно вѣрнымъ этому природному стремленію, не приносить требованій христіанской морали въ жертву тому или другому вожде-

лѣнію, какъ само собою понятно, всегда въ рукахъ самого человѣка: стоитъ только обратиться въ рѣшительную минуту къ собственной совѣсти и спросить: стоитъ ли задуманный шагъ въ согласіи съ нашимъ христіанскимъ долгомъ, или нѣтъ? Совѣсть никогда не обманетъ: вѣдь она сама есть не что иное, какъ сознаніе этого христіанскаго долга, недаромъ враги христіанства, прикрываясь личиною служенія прогрессу, пытаются внушить людямъ, не твердымъ въ вѣрѣ (предъ истинно вѣрующими эти проповѣдники — безсильные лицемѣры, не больше), что сознаніе христіанскаго долга не есть нѣчто врожденное, данное намъ свыше, а есть будто бы плодъ человѣческаго измышленія. Однако же, недаромъ поэтъ вложилъ въ уста падшаго человѣка слова: «совѣсть, когтистый звѣрь», и нѣтъ того закоренѣлаго преступника, который не понималъ бы смысла этихъ словъ.

Будемъ же помнить, что совѣсть мучаетъ падшаго, спасаетъ и утѣшаетъ всякаго, кто стремится удовлетворить природной жаднѣ нашей души — служить прежде всего правдѣ. Стремленіе беззавѣтнаго служенія правдѣ — вотъ пожеланіе, полный котораго, привѣтствую васъ въ день вашего выпуска».

Предъ раздачею аттестатовъ одинъ изъ воспитанниковъ просилъ разрѣшенія выразить отъ имени своего выпуска благодарность гимназій за добрыя начала любви къ знанію, которыя она вложила въ сердца своихъ учениковъ, нынѣ ее покидающихъ. Послѣ того, какъ попечителемъ округа были розданы аттестаты, былъ трижды исполненъ сопровождавшійся восторженнымъ ура народный гимнь.

(М. В.)

Лазареты при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы.

Одинъ за другимъ открываются лазареты для раненыхъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Москвы. Послѣ лазарета гимназій Флерова, на 50 коекъ, 28 сентября открылся лазаретъ при реальномъ училищѣ Воскресенскаго. Оборудованъ лазаретъ на единовременныя пожертвованія деньгами и вещами, содержится же на ежемѣсячные взносы. Открытъ лазаретъ пока на 20 коекъ.

Торжество открытія началось молебствіемъ. По окончаніи молебствія хоромъ учащихся трижды былъ исполненъ народный гимнь. Затѣмъ въ актовомъ залѣ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ попечителя учебнаго округа собрались участники устройства лазарета, къ которымъ т. с. А. А. Тихомировъ обратился со слѣдующей рѣчью:

«Святой апостолъ Петръ говоритъ: «если, дѣлая добро и страдая, терпите, это угодно Богу».

«Кто сомнѣвается, что съ этимъ завѣтомъ въ сердцѣ шло всегда на бой русское воинство, именуемое поэтому «христіолюбивымъ». Если это всегда такъ, то нынѣ это сугубо такъ.

«Когда нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ Ницше высказалъ свою мечту, чтобы поскорѣ выступили «вышшіе» люди, которые сумѣли бы стать по ту сторону религіи и морали, многіе готовы были считать это только бредомъ одного обезумѣвшаго нѣмца. Но вотъ теперь мы всѣ увидали своими глазами, что это не такъ, что въ лицѣ уже не одного человѣка, а въ лицѣ германскаго правительства и войска открылась та мерзость души человѣческой, къ которой взывалъ Ницше. Эту мерзость официальная Германія нынѣ объявила своей «культурой», которой хотѣла бы подчинить весь христіанскій міръ. Обезумѣвшая Германія подняла руку на Христа!

«Такъ вотъ на какого врага ополчилось по призыву своего Державнаго Вождя наше побѣдоносное воинство.

«Будемъ же помнить, что всякій, идущій на помощь этому воинству, творить Божье дѣло, и да укрѣпляетъ эта мысль всѣхъ тѣхъ, кто не жалѣетъ силъ и средствъ на дѣло помощи раненымъ нашего христоролюбиваго воинства». (М. В.)

— 12 сентября текушаго года отпраздновано было 30-лѣтіе научной и административно-служебной дѣятельности ректора Московскаго университета и профессора по кафедрѣ русской исторіи М. К. Любавскаго. Чествованіе состоялось на квартирѣ юбиляра, гдѣ къ опредѣленному сроку собрались Попечитель Московскаго учебнаго округа тайн. сов. А. А. Тихомировъ, членъ Государственнаго Совѣта заслуженный профессоръ В. И. Герье, многіе профессора, представители ученыхъ обществъ и учреждений. Первую привѣтственную рѣчь произнесъ Попечитель учебнаго округа, отмѣтившій научныя, педагогическія и административныя заслуги юбиляра. Отъ Совѣта университета адресъ былъ прочитанъ проректоромъ профессоромъ М. Н. Никифоровомъ, отъ историко-филологическаго факультета — профессоромъ М. М. Богословскимъ. Отъ Психологическаго Общества юбиляра привѣтствовали Л. М. Лопатинъ, отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества — И. Н. Бородинъ, отъ Историко-Родословнаго Общества — Л. М. Савеловъ, отъ Медвѣдниковской гимназіи — Н. А. Цвѣтаевъ, отъ Варшавскаго университета — ректоръ С. И. Виховъ. Кромѣ адресовъ и устныхъ привѣтствій юбиляромъ получена была масса телеграммъ отъ ученыхъ обществъ, учреждений и частныхъ лицъ. Къ сожалѣнію, юбиляру не могъ быть поднесенъ вовремя составленный въ честь его сборникъ статей его ученицъ, друзей, учениковъ и почитателей. Сборникъ этотъ задержанъ печатаніемъ и можетъ выйти въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Дѣятельность Тверскаго Общественно-педагогическаго кружка.

— *Кинематографъ для учащихся.* 16 и 17 сего марта Тверской Общественно-Педагогическій кружокъ организовалъ, въ видѣ опыта, кинематографическіе сеансы для учащихся г. Твери. Иллюстрирована была тема «Море». Картины сопровождалъ объясненіями лекторъ Московскаго городского кинематографа С. Н. Шендриковъ. Всего устроено было 4 «лекцій»-сеанса, на которыхъ перебывало около 1200 чел. дѣтей; одинъ сеансъ былъ дѣликомъ предоставленъ въ распоряженіе учащихся начальныхъ школъ. «Опытъ» прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Каждый сеансъ продолжался два часа. Удѣлено было вниманіе разрушительной и созидательной дѣятельности моря, фаунъ и флоръ моря и кратко выяснено значеніе моря для человѣка. Сеансъ заканчивался «сказкой о рыбацкѣ и рыбацкѣ», которая написана была поэтомъ подъ впечатлѣніемъ моря. Въ общемъ нельзя не признать, что значеніе кинематографа, какъ фактора школьнаго обученія, должно быть очень велико. Съ будущаго уч. года кружокъ имѣетъ въ виду устраивать ученическіе сеансы въ мѣстномъ кинематографѣ, владѣлецъ котораго не прочь по этому вопросу войти въ соглашеніе съ кружкомъ. По предварительнымъ расчетамъ каждый сеансъ (на 300 чел.) будетъ обходиться отъ 20 до 25 руб. Повидимому, встрѣтятся большія затрудненія въ выборѣ подходящихъ лентъ, такъ какъ репертуаръ ихъ крайне скуденъ. Въ настоящее время кинематографъ — большое зло для учащихся. Его развращающее вліяніе трудно даже поддается учету. Бороться съ нимъ придется не запретительными мѣрами, которыя обычно всегда обходятся, а устройствомъ специальныхъ ученическихъ сеансовъ.

Путеводитель ученических экскурсій по г. Твери.

На послѣдней сессіи Тверскаго уѣзднаго земскаго собранія обсуждался между прочимъ вопросъ объ организаціи экскурсій учащихся начальныхъ школъ въ г. Тверь. Выяснилось, что хотя экскурсіи устраиваются и теперь, но въ большинствѣ случаевъ онѣ не достигаютъ цѣли, такъ какъ руководители экскурсій (учащіе) не подготовлены къ этому дѣлу. Земское собраніе пришло къ заключенію, что всѣхъ учащихся нач. школъ необходимо снабдить путеводителемъ, который помогъ бы имъ ориентироваться при ознакомленіи съ городомъ. Съ просьбой о составленіи такого путеводителя земство обратилось къ Тверскому Обще-ственно-педагогическому кружку. Кружокъ образовалъ спеціальную комиссію по составленію путеводителя, которая уже начала свои работы (было устроено два засѣданія). Комиссія поняла свою задачу очень широко. По ея мысли, кромѣ обычнаго бѣглаго обзора города, путеводитель долженъ заключать въ себѣ исторической очеркъ г. Твери съ указаніемъ на библиографію (этотъ очеркъ уже законченъ составленіемъ); главное вниманіе должно быть обращено на отличительные признаки города, какъ культурнаго центра.

Вопросъ объ изданіи путеводителя пока оставленъ открытымъ; если размѣры его будутъ велики, то весьма вѣроятно, что кружокъ самъ возьмется за его изданіе.

Переизданіе брошюры «Наблюденіе и изученіе весенней природы». Первое изданіе этой брошюры было выпущено въ 1908 г. Ея задача — дать толчокъ широкому наблюденію природы учащимися мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Въ ней поставлены были опредѣленные вопросы (что наблюдать и когда) по наблюденію за флорой, насѣкомыми, птицами и погодой и данъ списокъ пособій. Теперь эта брошюра стала уже библиографической рѣдкостью (цѣна ея 6 коп. — 20 стр.). Естественно, что на очередь былъ выдвинутъ вопросъ о переизданіи брошюры. Редакціонная комиссія рѣшила внести въ текстъ ея измѣненія и дополненія: дать характеристику наблюденій и ихъ значеніе, увеличить число поставленныхъ вопросовъ, расширить сферу наблюденій (между прочимъ введены наблюденія явленій изъ области сельскаго хозяйства), пополнить библиографическій отдѣлъ и т. п. Брошюра будетъ по дешевой цѣнѣ распространяться во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Твери.

На основаніи данныхъ экскурсій кружокъ имѣетъ въ виду впослѣдствіи издать особую карту наблюденій природы въ «окрестностяхъ» г. Твери. По инициативѣ кружка около зданія губернской земской управы будетъ поставлена витрина для синоптическихъ картъ главной физической обсерваторіи. Одинъ изъ членовъ кружка берется составлять мѣстные метеорологическіе бюллетени, которые также будутъ выставляться для обозрѣнія публики.

Засѣданіе 27 марта. Засѣданіе 27 марта было посвящено докладу П. И. Степанова «О преподаваніи исторіи въ начальной школѣ».

Докладъ былъ построенъ по такому плану: Вступленіе. Необходимость исторіи въ курсѣ начальной школы. I. Цѣли преподаванія исторіи: а) Пониманіе настоящаго при свѣтѣ прошлаго. б) Измѣняемость — текучесть жизни. II. Матеріаль курса исторіи: а) фактической, б) культурно-бытовой. III. Методы преподаванія исторіи: а) эвристической, б) бесѣды съ дѣтьми. Краткій обзоръ методической литературы по исторіи.

Необходимость исторіи въ курсѣ начальной школы ясна безъ мотивировки. Исторія нужна, противъ этого положенія врядъ ли кто будетъ возражать. При свѣтѣ исторіи человекъ осмысливаетъ настоящее и знакомится съ измѣняемостью

жизни. Въ историческомъ процессѣ наблюдается закономерность: жизнь не есть пестрый конгломератъ фактовъ и событій, а правильная цѣпь, отдѣльные звенья которой соединены причинной зависимостью. Изложение историческаго матеріала должно быть научно, объективно и красочно. Культурно-бытовая сторона важнѣе фактической. Эвристическій методъ надо предпочесть повѣствовательному, который можетъ имѣть мѣсто лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Хронологія въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ школахъ теперь, неприемлема. Удобнѣе вести счетъ отъ настоящаго времени «назадъ», округляя даты.

Необходимо въ широкой степени пользоваться историческими сравненіями и историко-беллетристическимъ матеріаломъ. Въ заключеніе, докладчикъ сдѣлалъ краткій обзоръ методической литературы по исторіи и подѣлился своимъ личнымъ опытомъ (докладчикъ, будучи преподавателемъ учительской семинаріи, вель исторію въ 3 отдѣл. образцовой школы).

Въ развернувшихся преніяхъ много времени занялъ вопросъ объ учебникѣ. Былъ констатированъ фактъ, что существующіе учебники исторіи въ большинствѣ неудовлетворительны (Острогорскій, Новиковъ); сравнительно хорошіе учебники не допущены къ классному употребленію (Ефименко, Давидкинъ и Селезневъ). Тѣмъ не менѣе большинство учащихся высказалось за необходимость примѣненія учебника.

Одинъ изъ возражающихъ горячо отстаивалъ фактической матеріаль въ курсѣ исторіи. Исторія лицъ, «героической» элементъ въ исторіи дѣйствуютъ воспитательно на учащихся и потому должны имѣть цѣнность въ преподаваніи.

Въ общемъ взгляды докладчика раздѣлялись большинствомъ присутствовавшихъ.

Л.

Выставка работъ воспитанниковъ Киржачской учительской семинаріи.

14—15 мая въ теченіе двухъ дней при Киржачской учительской семинаріи была открыта выставка работъ воспитанниковъ, исполненныхъ за послѣдніе два учебныхъ года. Выставка была помѣщена въ зданіи двухкласснаго при семинаріи училища и занимала четыре комнаты. Цѣлый рядъ плакатовъ и надписей съ художественными виньетками, развѣшанныхъ отъ входа по коридору и на дверяхъ комнатъ, давалъ посѣтителю направленіе и указаніе гдѣ какіе отдѣлы помѣщаются. Отдѣлы были слѣдующіе: Закона Божія, педагогики, физики, естествознанія, графическихъ искусствъ, лѣпки и отдѣлъ ручного труда. Всѣ выставленныя работы были выполнены или въ специально отведенные для этой цѣли часы (предметы ручного труда, графическихъ искусствъ и лѣпки), или въ свободное отъ классныхъ занятій время или, наконецъ, при подготовкѣ къ урокамъ.

Цѣлями выставки являлись тѣ же, что были намѣчены и въ первые годы ея возникновенія, а именно: во-первыхъ, показать, въ какой степени воспитанниками семинаріи пріобрѣтенъ навыкъ и интересъ въ занятіяхъ по естествознанію, въ приготовленіи моделей и приборовъ по физикѣ, чертежей, картинъ и пр., что признается для воспитанниковъ полезнымъ, какъ для будущихъ учителей народной школы, гдѣ имъ часто придется своими средствами прибѣгать къ оборудованію школы необходимыми наглядными пособиями, носящими естественно-историческій характеръ; 2) воспитанники различныхъ классовъ могутъ здѣсь увидать результаты работъ, опытовъ и наблюденій своихъ товарищей по семинаріи, что можетъ привить и вызвать интересъ и среди другихъ воспитанниковъ, относящихся болѣе пассивно къ такого рода работамъ; 3) выставка преслѣдуетъ

и ту цѣль, чтобы дать возможность посѣтителѣмъ (имѣются въ виду педагоги, учащіеся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и вообще лица, интересующіяся школьнымъ дѣломъ) познакомиться не только съ тѣмъ, какъ своими средствами можно пріобрѣтать наглядныя пособія, приуроченныя къ курсу учебнаго заведенія, но и какъ заставить учениковъ болѣе сознательно отнестись къ проходимо-му курсу, ко многимъ предметамъ и явленіямъ природы, на которые раньше не обращалось, быть можетъ, вниманія или о которыхъ извѣстно только по книгамъ. Кромѣ сказаннаго намѣчалась и новая, важная для педагогическаго персонала учебнаго заведенія цѣль — бросить взглядъ на свою работу и на работу своихъ коллегъ для уясненія успѣшности дѣла учебнаго заведенія въ его цѣломъ; желаніе каждаго преподавателя обнаружить вѣрность избраннаго имъ въ преподаваніи пути, обнаружить правильность принятыхъ методическихъ пріемовъ (при условіи безпристрастной взаимной критики); здѣсь могли быть намѣчены новые горизонты и пути въ смыслѣ продуктивности работы сообразно цѣлямъ и задачамъ даннаго учебнаго заведенія, вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь же лучше всего можно было установить взаимную связь и согласованность въ работѣ педагогическаго персонала.

Были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы оповѣстить возможно большій кругъ населенія о выставкѣ, времени и мѣстѣ ея открытія. Съ этой цѣлью изъ канцеляріи директора семинаріи были разосланы извѣщенія на имя завѣдующихъ городскими школами и школами сельскими района, прилегающаго къ г. Киржачу.

Переходя къ рассмотрѣнію отдѣловъ выставки, считаемъ необходимымъ сказать слѣдующее: экспонаты по Закону Божію исключительно состояли изъ плановъ, таблицъ и другихъ графическихъ изображеній изъ области библейской и священной археологіи. Такъ, просматривая ихъ въ томъ порядкѣ, какъ они были развѣшаны, мы знакомимся по планамъ со скинией, ветхозавѣтными храмами и еврейской синагогой, по таблицамъ съ объяснительнымъ текстомъ — съ еврейскими монетами въ различныя историческія эпохи въ ихъ натуральной величинѣ и окраскѣ сообразно металлу, изъ котораго онѣ сдѣланы. Весьма художественно былъ нарисованъ однимъ изъ воспитанниковъ внутренній видъ крипты, а въ качествѣ дополненія къ нему другими воспитанниками — таблицы надписей и символическихъ изображеній въ катакомбахъ на плитахъ, закрывавшихъ лекулы надъ умершими христіанами и христіанскими мучениками, съ видомъ паникадила «Добраго Пастыря» и катакомбной живописи. На цѣломъ рядѣ другихъ таблицъ и плановъ (римскаго дома, базиликъ и храмовъ разныхъ вѣковъ) можно прослѣдить эволюцію христіанскаго храма, алтарныхъ преградъ, богослужебныхъ одеждъ, вѣнца, архіерейскаго посоха, просфоры и другихъ атрибутовъ современнаго христіанскаго богослуженія.

Было представлено значительное количество картъ, нѣкоторыя въ крупномъ масштабѣ, начерченныя по всѣмъ правиламъ картографіи, иллюстрирующихъ распространеніе народовъ послѣ потопа, путешествіе Авраама, путешествіе евреевъ по выходѣ изъ Египта, карта народовъ, имѣвшихъ отношеніе къ исторіи евреевъ, отдѣльная карта Палестины съ указаніемъ мѣстъ проповѣди Христа въ теченіе всей Его жизни, карты путешествій апостола Павла и др. На всѣхъ этихъ работахъ видна печать вліянія преподавателя графическихъ искусствъ. Что касается о. законоучителя, то у него виднѣнъ вполне опредѣленный планъ: съ одной стороны, облегчить воспитанникамъ запоминаніе отдѣльныхъ фактовъ священной и церковной исторіи, а съ другой — заставить ихъ сознательнѣе отнестись къ изучаемому предмету и фактамъ церковной жизни.

Въ отдѣльной комнатѣ, занимаемой работами по педагогикѣ, кромѣ разнаго рода графическихъ изображеній, развѣшанныхъ по стѣнамъ и разложенныхъ по столамъ, находились и объекты, сдѣланные на урокахъ ручного труда и составленные путемъ коллекціонированія. Вся совокупность работъ указаннаго отдѣла кладеть начало основанія кабинета по педагогикѣ, котораго до настоящаго времени не было при учебномъ заведеніи, что является значительнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ преподаванія такихъ важныхъ въ спеціально-педагогическомъ учебномъ заведеніи предметовъ, какъ педагогика и психологія, давая иное направление ихъ преподаванію.

Передъ нами нѣсколько различныхъ объектовъ для опытовъ надъ памятью, таблицы для демонстрированія зрительныхъ ощущеній, объекты для испытыванія внушаемости, смѣтливости, точности воспріятія и запоминанія, силы воображенія, наблюдательности и другихъ психическихъ явленій.

Въ той же комнатѣ, гдѣ находились экспонаты по Закону Божію, находились приборы и модели по физикѣ, сконструированные воспитанниками, пользовавшимися руководствами П. Баранова, Начальная физика, Дрентельна, Физическіе опыты на самодѣльныхъ приборахъ, и нѣкоторыми другими. На выставленныхъ приборахъ руководители-воспитанники давали посѣтителямъ объясненіе того или иного физическаго закона или явленія.

Отдѣлъ естествознанія на выставкѣ текущаго года хотя и имѣлъ меньше объектовъ въ видѣ nature morte, зато включалъ въ себѣ аквариумы разной величины съ находившимися въ нихъ организмами животнаго и растительнаго царствъ. Часть аквариумовъ была оборудована воспитанниками еще съ осени и цѣлую зиму находились въ классномъ корпусѣ, давая, съ одной стороны, матеріаль для демонстрированія на урокахъ ботаники, зоологіи и физиологіи, а съ другой — пріятно было имѣть въ комнатѣ уголокъ живой природы, надъ жизнью которой могли вести наблюденія всѣ желающіе, а такихъ любителей было не мало. Другая часть аквариумовъ явилась результатомъ весенней зоологической экскурсіи съ воспитанниками 1-го класса. Пойманныя водныя насѣкомыя были размѣщены по широкимъ банкамъ изъ-подъ варенья: въ одной — плавунцы, въ другой — личинки стрекозы, въ третьей — низшія ракообразныя. Кромѣ аквариумовъ было два террариума, сдѣланные на урокахъ ручного труда, съ ящерицами и лягушкой. Нѣсколько банокъ съ растеніями, пересаженными весной изъ открытаго грунта и находившимися до того подъ наблюденіемъ воспитанниковъ перваго класса, дополняли картину живой природы. Особый интересъ представляла муравьиная куча въ разрѣзѣ, которую весной заставили соорудить самихъ муравьевъ въ стеклянномъ ящикѣ. Съ большимъ удобствомъ въ комнатѣ можно было наблюдать за сложностью общественной организаціи этихъ насѣкомыхъ. Цѣлый рядъ сложныхъ задачъ, лежащихъ на населеніи муравейника, прошелъ передъ глазами наблюдателей, начиная отъ постройки многочисленныхъ извилистыхъ ходовъ и кончая уходомъ за потомствомъ. Выставлена была посмертная коллекція по минерологіи и исторіографіи воспитанника Баранова.

Исключительное мѣсто на выставкѣ какъ по количеству, такъ и по качеству выставленныхъ работъ занимали отдѣлы ручного труда и графическихъ искусствъ съ лѣпкой. При обзорѣ экспонатовъ обоихъ отдѣловъ невольно можно замѣтить, что преподавателями соответствующихъ предметовъ проводилась вполне опредѣленная идея. Помимо задачъ самодовлѣющаго характера, присущихъ указаннымъ предметамъ — пріивитія извѣстныхъ навыковъ, развитія наблюдательности, вѣрности глаза, художественнаго вкуса, они являлись вспомогательными при

прохожденіи физики, естествознанія и при дачѣ практическихъ уроковъ въ школѣ. Изъ предметовъ, приготовленныхъ на урокахъ ручного труда, преобладали предметы, необходимые какъ въ школьно-учебной жизни (линейки, указки, ножи, канцелярскія принадлежности, начиная съ подставокъ для ручекъ и карандашей и кончая ассортиментомъ чернильныхъ приборовъ, модели приборовъ по физикѣ, штативы, терраріумы и пр.), такъ и предметы домашней обстановки школьнаго учителя, дѣлающіе жизнь его болѣе пріятной и уютной. Вещи въ большинствѣ случаевъ окрашенныя, полированные, нѣкоторыя съ выжженными рисунками — мотивами, не лишенными художественности и оригинальности. Самая большая комната была занята лѣпными работами изъ глины, рисунками и чертежами, исполненными воспитанниками въ классное и внѣклассное время, а также и дѣтскіе рисунки учениковъ двухклассной школы при семинаріи. Матеріалъ — обыкновенно богатый, въ высшей степени интересный и любопытный для каждаго педагога.

Благодаря сравнительно слабой освѣдомленности количество посѣтителей было не особенно велико, по составу же однако довольно разнообразно: мужчины и женщины, рабочіе, учащіе и учащіяся, мѣщане и крестьяне, взрослые и дѣти, приходившіе группами и по одиночкѣ. На этотъ разъ замѣчалось отсутствіе среди нихъ ученическихъ экскурсій изъ окрестныхъ народныхъ школъ; вѣроятно, наступившая экзаменная страда помѣшала составленію таковыхъ. На лицахъ посѣтителей замѣтно оживленіе; весело переходятъ они изъ класса въ классъ, отъ стола къ столу, гдѣ ихъ ожидаютъ руководители изъ среды воспитанниковъ, на обязанности которыхъ лежало давать объясненіе и необходимыя разъясненія по тому или иному вопросу, отдѣлу или части его. Надо признаться однако, что руководители не всегда находились на высотѣ своего призванія. Причина послѣдняго — плохая подготовка ихъ, такъ какъ къ оборудованію выставки было приступлено поздно; разстановка экспонатовъ была закончена въ день открытія, почему ознакомить руководителей съ отдѣломъ въ его цѣломъ возможно было только попутно въ теченіе послѣднихъ часовъ передъ открытіемъ. Несмотря на нѣкоторые недостатки въ организаціи, выставка среди мѣстнаго населенія и главнымъ образомъ среди мѣстныхъ учащихся и учащихся имѣла успѣхъ. Наблюдая въ теченіе ряда лѣтъ посѣщающую выставку публику и приходя съ нею въ непосредственное соприкосновеніе, не одинъ разъ приходилось слышать благодарность членамъ Педагогическаго Совѣта за ея устройство. Навѣрное могу сказать, что время выставки при семинаріи ожидается какъ большой праздникъ не только учащимися, гдѣ каждый изъ учениковъ лишній разъ можетъ взглянуть на свою работу и работу своихъ товарищей, но и мѣстными горожанами. Такое отношеніе нельзя, конечно, объяснить только желаніемъ получить развлеченіе, до котораго вообще падка провинціальная публика, но и желаніемъ кое-чему научиться и кое-что узнать для себя полезное.

Что касается значенія устраиваемой выставки, то отвѣтъ на это можно получить, исходя изъ цѣлей, поставленныхъ устроителями, на которыя указывалось въ началѣ предлагаемой замѣтки.

П. Ч.

Внѣклассныя занятія въ высшихъ начальныхъ училищахъ Ярославской губерніи.

Учебнымъ начальствомъ за послѣднее время было издано рядъ распоряженій, которыми начальникамъ учебныхъ заведеній было рекомендовано обратить свое вниманіе на то, чтобы доставить учащейся молодежи возможность разумно ис-

пользовать остающееся свободнымъ отъ занятій въ школѣ время и тѣмъ самымъ насколько возможно предохранить учащихся отъ растлѣвающего вліянія улицы. Руководствуясь этими указаніями, директоромъ народныхъ училищъ Ярославской губерніи рѣшено было организовать въ стѣнахъ училищъ для учениковъ занятія, которыя могли бы заполнить до нѣкоторой степени досугъ учащихся и въ то же время служили бы подспорьемъ и для усвоенія учениками того или другого отдѣла проходимыхъ программъ учебнаго курса и повліяли бы благоприятно на учащихся съ воспитательной стороны. Съ этою цѣлью директоръ народныхъ училищъ въ февралѣ 1913 г. предложилъ педагогическимъ совѣтамъ высшихъ начальныхъ училищъ Ярославской губерніи, какъ обладающимъ болѣе подготовленнымъ личнымъ составомъ и имѣющимъ нѣсколько большія матеріальныя средства, высказаться по вопросу объ организациі внѣурочныхъ развлеченій-занятій для учениковъ этихъ училищъ и въ случаѣ положительнаго рѣшенія вопроса принять также и мѣры къ тому, чтобы занятія эти были устроены въ видѣ опыта въ теченіе учебнаго сезона 1913—14-го учебнаго года. Всѣ педагогическіе совѣты училищъ, рассмотрѣвъ данный вопросъ, организовали въ истекающемъ учебномъ году внѣклассныя работы, примѣняясь, само собою разумѣется, къ мѣстнымъ условіямъ каждаго изъ училищъ, по программѣ, разработанной и одобренной педагогическимъ совѣтомъ.

Въ виду того, что внѣурочныя занятія для учащихся для большинства высшихъ начальныхъ училищъ явились дѣломъ новымъ, первымъ опытомъ, результаты примѣненія котораго, конечно, надо было такъ или иначе выяснитъ съ тѣмъ, чтобы вырѣшить вопросъ и о самомъ продолженіи ихъ на будущее время, дирекціей народныхъ училищъ къ концу истекающаго учебнаго года было предложено дать подробный отчетъ о таковыхъ занятіяхъ по всѣмъ высшимъ начальнымъ училищамъ. Суммируя полученные отзывы по этому вопросу, приходится сказать, что въ различныхъ училищахъ занятія вылились въ нѣсколько различную форму какъ въ отношеніи широты и разнообразія занятій, такъ и въ отношеніи техники ихъ организациі. Въ большей части училищъ были начаты внѣклассныя работы только по природовѣднію (естествознанію и физикѣ) и географіи, и лишь очень небольшая группа училищъ (2—3 изъ 20) устроила у себя занятія кромѣ этихъ дисциплинъ еще по литературѣ, геометріи, школьной статистикѣ, ручному труду и музыкѣ. Общее количество часовъ, употребленныхъ въ 1913—14-мъ учебномъ году на внѣклассныя работы, въ разныхъ училищахъ колебалось въ предѣлахъ отъ 28 (Угличское) до 202 (Мологское). При этомъ большая половина времени (отъ 56 до 100%) была занята работами по природовѣднію и географіи и лишь одно Мологское училище, удѣливші этой отрасли знаній 41% своихъ часовъ, остальные 59% затратило на занятія по литературѣ, ручному труду и музыкѣ. Такое натуралистическое, если можно такъ выразиться, направленіе работъ на внѣурочныхъ занятіяхъ, конечно, легко объясняется, если принять во вниманіе, что во-1-хъ, для занятій по природовѣднію и географіи изъ дирекціи дано руководящее направленіе, намѣчены программы-схемы работъ, и во-2-хъ и то, что природовѣдніе и географія даютъ гораздо болѣе обильный и разнообразный матеріалъ для внѣклассныхъ работъ, чѣмъ то даютъ другія научныя дисциплины. Самая техника веденія занятій въ разныхъ училищахъ была неодинакова: въ то время, какъ въ однихъ училищахъ (9) занятія одновременно велись съ цѣлымъ классомъ сразу, и, слѣдовательно, посѣщеніе такихъ занятій было обязательно для всѣхъ учащихся, въ другихъ (5) работы производились только съ отдѣльными группами учениковъ, а въ третьихъ (6) оба эти принципа смѣшивались, и посѣ-

щеніє такихъ работъ для всѣхъ учениковъ не признавалось одинаково обязательнымъ, а предоставлялось свободному желанію учащагося. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ училищахъ занятія были организованы для двухъ только старшихъ классовъ (2 училища), въ одномъ училищѣ для трехъ, а въ остальныхъ (17) для всѣхъ четырехъ классовъ. Занятія по природовѣднію и географіи заключались въ 1) изготовленіи учениками самодѣльныхъ физическихъ приборовъ и производствѣ съ ними опытовъ, 2) составленіи различныхъ таблицъ (подобныхъ изд. учебной мастерской Вятскаго губернскаго земства), 3) зарисовкѣ разныхъ схемъ по анатоміи человѣка и животныхъ и ботаникѣ, 4) закрашиваніи географическихъ контуровъ, 5) вычерчиваніи картъ, 6) выклеиваніи различныхъ діаграммъ, характеризующихъ тѣ или инныя географическія данныя, 7) лѣпкѣ изъ глины рельефовъ; по геометріи занятія велись по изготовленію изъ папки различныхъ фигуръ и развертокъ, по нѣкоторымъ училищамъ число приборовъ по естествовѣднію было сдѣлано учениками до 60 штукъ. Кромѣ сего въ нѣкоторыхъ высшихъ начальныхъ училищахъ ученики, устроившіе тотъ или другой болѣе сложный приборъ или пособіе, дѣлали затѣмъ въ присутствіи всего класса сообщеніе объ изготовленіи этого прибора съ демонстраціею его пригодности для производства опытовъ. Понятно, что всѣ такія сообщенія и демонстраціи предварительно просматривались руководящимъ занятіями преподавателемъ. Несомнѣнно, что изготовленіе вышеупомянутыхъ предметовъ должно будетъ постепенно образовать въ каждомъ училищѣ маленькій музей, по состоянію котораго въ концѣ каждаго года можно будетъ всякому, даже и постороннему наблюдателю, довольно обстоятельно ознакомиться съ результатами осуществленія идеи внѣклассныхъ работъ. Мысль о возможности дать родителямъ учащихся представленіе объ итогахъ утилизаціи ихъ дѣтьми свободнаго времени нѣкоторыми (9) изъ училищъ уже разрѣшена намѣреніемъ ихъ выставить въ помѣщеніяхъ училищъ въ день годичнаго акта всѣ изготовленные учащимися издѣлія и приборы для обозрѣнія желающими. Для сравненія степени совершенства работъ въ разныхъ училищахъ было рѣшено организовать общегубернскую выставку, напримѣръ въ Педагогическомъ Музеѣ при дирекціи народныхъ училищъ, но этотъ вопросъ въ настоящемъ году врядъ ли возможно разрѣшить положительно въ виду того, что краткость времени, затраченнаго на внѣклассныя работы въ истекающемъ учебномъ году, и сравнительная новизна самаго дѣла позволили изготовить въ разныхъ училищахъ довольно небольшое число различныхъ экспонатовъ, и, кромѣ того, многія изъ сдѣланныхъ вещей уже разрушены для того, чтобы матеріалами можно было воспользоваться для приготовленія другихъ приборовъ. Средства, потребныя для правильнаго веденія внѣклассныхъ работъ приходилось почерпать какъ изъ хозяйственныхъ средствъ училищъ, такъ и изъ специальныхъ суммъ, въ размѣрахъ, предоставленныхъ компетенціи директора народныхъ училищъ, изъ пожертвованій общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ и изъ личныхъ средствъ самихъ учащихся. Должно замѣтить, что инициативой дирекціи народныхъ училищъ по устройству внѣурочныхъ развлеченій занятій для учениковъ заинтересовались и нѣкоторыя мѣстныя общественныя организаціи, сочувствіе которыхъ этому начинанію выразилось въ ассигнованіи денежныхъ суммъ на осуществленіе идеи: такъ, городское самоуправленіе г. Петровска внесло 180 руб. на этотъ предметъ и Мологскія городское общество ассигновало 53 руб. и общество вспомоществованія бѣднымъ учащимся выдало 23 руб.

Обсуждая вопросъ о вліяніи, которое оказали внѣурочныя занятія на успешность учениковъ, педагогическіе совѣты всѣхъ училищъ единогласно отмѣчаютъ,

что занятія эти отозвались вообще благотворно. «Внѣурочныя практическія занятія»,—заявляетъ Совѣтъ Великосельскаго высшаго начальнаго училища,—«несомнѣнно оказали благотворное вліяніе на успѣшность учениковъ». «Занятія эти,—указываетъ Совѣтъ Вятскаго училища,—развивая въ учащихся сосредоточенность, настойчивость въ достиженіи предположенной цѣли и находчивость, необходимую при опытахъ для преодоленія встрѣчаемыхъ затрудненій и неудачъ, весьма замѣтно вліяли на развитие въ учащихся наблюдательности и соревнованія». «Практическія занятія также оказались могучимъ орудіемъ въ дѣлѣ пріученія учащихся къ труду и самодѣятельности», говоритъ Копринское училище. Совѣтъ Мологскаго училища констатируетъ, что «знанія, пріобретенныя лабораторнымъ путемъ» на практическихъ внѣурочныхъ работахъ, «становятся прочнымъ достояніемъ учениковъ, которые на такихъ занятіяхъ получаютъ кромѣ сознательнаго отношенія къ предмету еще большую ясность и точность мышленія». Положительные результаты внѣурочныхъ занятій на успѣшность учащихся отмѣчены семнадцатью училищами, при чемъ семь изъ нихъ указываютъ на то, что успѣшность учениковъ повысилась по всемъ предметамъ проходимаго курса, десять же заявляютъ объ улучшеніи, проявившемся лишь по тѣмъ учебнымъ предметамъ, по которымъ были организованы занятія.

Обращаясь теперь къ отчетамъ педагогическихъ совѣтовъ о воздѣйствіи, оказанномъ внѣурочными занятіями на дисциплину учениковъ и на общее ихъ развитіе, надо сказать, что на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ указанныхъ отчетахъ, можно замѣтить, что и на дисциплину и на общее развитіе учащихся внѣклассныя работы должны оказать несомнѣнно благотворное вліяніе, но по краткости времени перваго опыта примѣненія ихъ это вліяніе не успѣло сдѣлаться достаточно рельефнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, отвлекая учащихся «отъ уличнаго времяпровожденія съ его нерѣдко вредными послѣдствіями, а также и отъ домашней, иногда нездоровой обстановки», давая «возможность въ большей степени испытывать на себѣ облагораживающее воздѣйствіе школы», вырабатывая въ сознаніи учениковъ убѣжденіе, что «душою всякаго дѣла является порядокъ» (Великосельское училище), развивая «товарищескую солидарность и чувство взаимопомощи», позволяя и учащему гораздо скорѣе, ближе и удобнѣе подойти къ ученику, понять его интересы, своевременно помочь ему «и тѣмъ самымъ устанавливая между ними болѣе тѣсную духовную связь (Молога), пробуждая въ учащихся самодѣятельность и до нѣкоторой степени творчество» (Пошехонское), могутъ ли внѣклассныя работы не повліять въ положительномъ смыслѣ и на дисциплинированность учащихся и на ихъ общее развитіе?

Переходя къ вопросу о будущемъ внѣурочныхъ занятій, должно установить тотъ фактъ, что педагогическіе совѣты всѣхъ высшихъ начальныхъ училищъ Ярославской губерніи единогласно высказываются за продолженіе ихъ въ 1914—15-мъ году. Конечно, въ виду кратковременности опыта многія училища не рѣшаются вносить какія-либо измѣненія въ уже намѣтившуюся схему организациі этихъ работъ, педагогическіе же совѣты девяти училищъ, высказывая пожеланія объ установленіи большей планомѣрности въ работахъ, большаго согласованія этихъ занятій съ ходомъ класснаго преподаванія, въ то же время предполагаютъ внести въ самую постановку внѣурочныхъ работъ нѣкоторыя измѣненія. Измѣненія, предполагаемыя училищами, можно подраздѣлить на двѣ группы: одна группа направлена къ измѣненію самой техники занятій, другая, не намѣчая въ отношеніи техники ничего новаго, стремится лишь къ возможно большому расширенію круга предметовъ, по которымъ организуются внѣклассныя занятія,

и къ развитію схемъ работъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ работы уже ведутся. Къ первой группѣ относятся пожеланія Мологскаго училища «премировать» наиболѣе удачныя работы учащихся и вообще «тѣмъ или инымъ способомъ отмѣчать всякое любовное отношеніе ученика къ внѣурочнымъ занятіямъ» и Любимскаго — сдѣлать внѣурочныя занятія обязательными для всѣхъ учениковъ. Ко второй группѣ можно причислить 1) намѣренія Борисоглѣбскаго училища («въ случаѣ недостатка матеріала устраивать чтенія и собесѣдованія на темы, близко относящіяся къ пройденному по учебнымъ предметамъ»), 2) предположенія Великосельскаго и Рыбинскаго 1-го училищъ расширить программу работъ по природовѣдѣнію и географіи, 3) постановленія Вятскаго и Пошехонскаго училищъ о необходимости устраивать внѣклассныя работы и по практическому землемѣрью, 4) пожеланіе Вятскаго же училища «въ занятіяхъ по естествовѣдѣнію программу измѣнить въ сторону расширенія отдѣла фیزیологии растений и животныхъ за счетъ занятій по морфологии и анатоміи растений».

Въ заключеніе педагогическіе совѣты выражаютъ еще пожеланіе, чтобы матеріальныя средства, которыми располагаютъ совѣты для устройства внѣклассныхъ работъ, были расширены отпускомъ отъ казны субсидій на этотъ предметъ. Тогда, нестѣсняемая узкими рамками матеріальныхъ обстоятельствъ, высшія начальныя училища не будутъ имѣть необходимости разрушать приготавлиаемыя издѣлія съ цѣлью утилизаціи матеріала для постройки другихъ приборовъ, а излишекъ такихъ готовыхъ пособій можно будетъ, какъ то предполагается дирекціей, употребить въ качествѣ наглядныхъ учебныхъ пособій для преподаванія въ родственныхъ высшимъ начальнымъ училищамъ начальныхъ школахъ, которыя по тѣмъ или другимъ причинамъ будутъ лишены возможности пріобрѣтать дорого стоящія коллекціи и приборы въ магазинахъ.

Н. Духовницкій.

Праздникъ древносажденія въ Климовскомъ высшемъ начальномъ училищѣ 3 мая с. г.

Въ одномъ изъ распоряженій директора народныхъ училищъ Смоленской губерніи по высшимъ начальнымъ училищамъ сказано: «Захватывая въ сферу своего воздѣйствія не только умственные, но и физическія силы учениковъ, школа внесетъ больше цѣнности и гармоніи въ развитіе силъ учениковъ и способностей. А рационально поставленный физическій трудъ въ школѣ внесетъ въ душевный складъ ученика такія цѣнныя черты, какъ положительность, дѣловитость, большую серьезность, твердость духа, энергію, любовь къ труду. Давъ ученику въ то же время практически-цѣнныя знанія, умѣніе приложить эти знанія къ дѣлу, школа сдѣлаетъ своего ученика болѣе нужнымъ, цѣннымъ и полезнымъ членомъ семьи и общества»... Основываясь на этомъ, педагогической совѣтъ Климовскаго высшаго начальнаго училища рѣшилъ принять рядъ мѣръ, клонящихся къ развитію трудового начала у учениковъ и начать, съ помощью учениковъ, приведеніе въ порядокъ училищной земли съ довольно запущенными древносажденіями, сознавая, что благоустройство въ училищѣ и около училища будетъ служить примѣромъ хорошихъ началъ для ученика. Рѣшено было устроить праздникъ древносажденія. Устраивая праздникъ, педагогической совѣтъ имѣлъ въ виду познакомить учениковъ на опытѣ съ жизнью растенія, показать условія, при которыхъ оно, перенесенное изъ одной среды въ другую, будетъ жить. Прежде чѣмъ приступить къ посадкѣ деревьевъ, на урокахъ естествовѣдѣнія было подробно

разъяснено о жизни дерева; затѣмъ было выбрано и распланировано для посадки деревьевъ мѣсто около забора, окружающаго училищную землю. Оставалось найти необходимое количество молодыхъ саженцовъ. И. о. инспектора Т. М. Гермогеновъ обратился къ управляющему имѣніемъ княгини Юсуповой — В. С. Шалахову съ просьбою дать необходимое количество саженцовъ для училища. Просьба была удовлетворена. Не желая терять учебный день, а также считая неудобнымъ устраивать праздникъ древнонасажденія въ воскресный день, педагогической совѣтъ рѣшилъ совершить посадку 3 мая, въ субботу, послѣ всѣхъ уроковъ. Въ этотъ день законоучитель училища, священникъ М. Чанцовъ, и г. Гермогеновъ сказали ученикамъ слово о значеніи древнонасажденія. Въ два часа дня ученики стройными рядами отправились въ паркъ, гдѣ, подъ руководствомъ своихъ классныхъ наставниковъ, стали осторожно копать деревья. Преподаватели слѣдили, чтобы ученики не ломали напрасно деревьевъ, не рвали чужихъ цвѣтовъ. Когда выкопали по одному деревцу каждый, то опять выстроились въ ряды и, осторожно неся передъ собою деревца, съ стройнымъ и тихимъ пѣніемъ: «Гей, славяне!..» отправились въ училище. Зрѣлище было торжественное и умирительное. Приблизительно около 4 часовъ подошли къ училищу, поставили саженцы въ тѣнь и отправились въ классы, гдѣ ученикамъ былъ предложенъ чай. Подкрѣпившись, ученики отправились сажать деревья на заранѣ намѣченномъ мѣстѣ. Деревья были посажены со всѣми предосторожностями, по указанію преподавателей. Всего посажено 130 деревьевъ, изъ коихъ: 1) липокъ — 99, 2) тополей — 18, 3) кленовъ — 8, 4) дубокъ — 1, 5) рябинъ — 4. Каждый ученикъ помѣтилъ свое деревцо, чтобы въ теченіе первыхъ дней и въ дальнѣйшемъ заботиться о немъ. Посаженные деревья образовали красивую аллею по сторонамъ забора, которая осенью будетъ посажена и продолжена. Праздникъ древнонасажденія произвелъ на большинство учениковъ сильное впечатлѣніе, что видно по сочиненію: «Праздникъ древнонасажденія», которое дано на экзаменѣ во II классѣ. Во все время посадки лица дѣтей сіяли радостію и горделивымъ сознаніемъ полезности труда. Училище предполагаетъ въ будущемъ устроить питомникъ для разведенія разныхъ породъ деревьевъ.

Т. Гермогеновъ.

М. К. Любавскій.

(Къ 30-лѣтію научной и педагогической дѣятельности.)

12 сентября исполнилось тридцатилѣтіе научной и педагогической дѣятельности ректора Московскаго университета и профессора по кафедрѣ русской исторіи Матвѣя Кузьмича Любавскаго.

М. К. Любавскій родился въ 1860 г. въ селѣ Большихъ Можарахъ Рязанской губ., среднее образованіе получилъ въ Сапожковскомъ духовномъ училищѣ и Рязанской духовной семинаріи. По окончаніи четырехъ классовъ семинаріи М. К. поступилъ на историко-филологическій факультетъ Московскаго Университета, гдѣ и специализировался на занятіяхъ по исторіи подъ руководствомъ профессоровъ В. И. Герье, Н. А. Попова и В. О. Ключевскаго. По окончаніи университета М. К. началъ готовиться къ ученой дѣятельности, занимавшись въ то же время преподаваніемъ въ средней школѣ. Въ 1894 г. М. К. защитилъ свою магистерскую диссертацию «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства», а въ 1901 г. — докторскую на тему «Литовско-Русскій сеймъ». Выступивъ въ университетѣ въ 1894 г. въ качествѣ приватъ-доцента, М. К. съ 1902 г. занялъ кафедру русской исторіи. На ряду съ преподавательскими

обязанностями въ университетѣ М. К. несъ и административно-служебныя, занималъ послѣдовательно выборныя должности секретаря факультета, декана и ректора. Ректоромъ университета М. К. былъ снова избранъ весной текущаго года.

Если приведенныя біографическія данныя знакомятъ съ вѣншей, фактической стороной дѣятельности М. К. Любавскаго, то научные труды его даютъ полное представленіе о немъ, какъ ученомъ. М. К. занимаетъ, безусловно, одно изъ первыхъ мѣстъ въ рядахъ современныхъ изслѣдователей нашего отечественнаго прошлаго. Его спеціальныя работы, всегда основанныя на детальнѣйшемъ и обстоятельнѣйшемъ изученіи первоисточниковъ, являются капитальными вкладами въ науку русской исторіи. Главные интересы М. К. сосредоточились на изслѣдованіи мало еще изученной исторіи Западной Руси, исторіи Литовско-Русскаго княжества. Капитальное значеніе имѣютъ оба обширныхъ изслѣдованія М. К., посвященныя областному дѣленію и мѣстному управленію Литовско-Русскаго государства и Литовско-Русскому сейму. Въ этихъ работахъ М. К. во всеоружіи источниковъ рѣшаетъ сложные и важные вопросы соціальной и правовой исторіи Литовской Руси. Книга Любавскаго о сеймѣ вызвала любопытную ученую полемику, въ результатѣ которой М. К. строго-обоснованно и вполнѣ неприступно сохранилъ занятія позиціи. Извѣстнымъ обобщеніемъ спеціальныхъ штудій М. К. является вышедшій въ 1910 г. «Очеркъ исторіи Литовско-Русскаго государства», являющійся въ настоящее время лучшимъ обзоромъ историческихъ судьбъ Литовской Руси. На ряду съ западно-русскими изслѣдованіями М. К. касался въ своихъ работахъ и другихъ спеціальныхъ вопросовъ русской исторіи, преимущественно въ области соціально-политическихъ отношеній и исторической географіи. Здѣсь нерѣдко М. К. высказываетъ остроумныя и оригинальныя соображенія. Такъ отмѣтимъ его серьезныя поправки къ господствующей исторіи о причинахъ возвышенія Московскаго княжества (въ статьѣ «Возвышеніе Москвы» въ сборникѣ «Москва въ ея прошломъ и настоящемъ») и мастерской очеркъ «Начало закрѣпощенія крестьянъ» въ Сытинскомъ изданіи «Великая реформа». Большую цѣнность представляютъ и печатные отзывы, составленные М. К. по порученію Академіи Наукъ и Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Здѣсь весьма часто рецензентъ противопоставляетъ цѣлыя небольшія контръ-изслѣдованія. Имя Любавскаго, какъ ученаго, извѣстно и на Западѣ. Нѣкоторые труды его появились на англійскомъ языкѣ.

Являясь выдающимся ученымъ изслѣдователемъ, М. К. въ то же время авторитетно руководитъ университетскими занятіями студенчества. Его образцовыя семинаріи приучаютъ къ работѣ надъ источниками, вводятъ сразу въ сущность историческаго знанія. Его курсы посвящены какъ общимъ обзорамъ русской исторіи по периодамъ, такъ и спеціальнымъ сюжетамъ. Особенно цѣннымъ является курсъ по исторической географіи Россіи въ связи съ исторіей колонизаціи. Этотъ курсъ, уже въ литографированномъ изданіи пользующійся большой популярностью, въ настоящее время готовится авторомъ къ печати. Нельзя также не сказать, что М. К. является выдающимся знаткомъ исторіи западнаго славянства и выступаетъ въ университетѣ съ курсами по исторіи Польши и Чехіи.

Преподаваніе въ университетѣ и на женскихъ курсахъ не отвлекло, однако, М. К. окончательно и отъ средней школы. Въ настоящее время М. К. преподаетъ исторію въ Медвѣдниковской гимназіи, въ выработкѣ спеціальныхъ программъ которой принялъ ближайшее участіе. Само собой разумѣется, что и въ средней школѣ М. К. богато примѣняетъ свой обширный запасъ знаній и свои образцовые методы преподаванія. Занимаясь преподаваніемъ въ средней школѣ, М. К.

выступалъ и какъ популяризаторъ исторической науки. Хорошо извѣстны всякому преподавателю исторіи его цѣнныя статьи по исторіи Польши въ «Книгѣ для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ» подъ редакціей проф. П. Г. Виноградова. Не далѣе, какъ весной текущаго года, М. К. принялъ участіе въ организованныхъ Московскимъ учебномъ округомъ чтеніяхъ для учащихся выпускныхъ классовъ и прочелъ лекцію на тему «Наступленіе на степь».

Сложныя и многообразныя обязанности не мѣшаютъ М. К. живо и активно реагировать на текушіе вопросы современной общественной жизни. Гуманный и отзывчивый, М. К. всегда готовъ помочь словами и дѣломъ, совѣтомъ и указаніемъ.

Закончимъ нашу краткую замѣтку искреннимъ пожеланіемъ юбиляру еще многихъ и многихъ лѣтъ столь же плодотворной и полезной дѣятельности.

И. Бороздинъ.

Открытое письмо къ обществу.

Въ тяжелое время, переживаемое Россіей, долгъ каждого оказать помощь нуждающимся въ ней. Масса семействъ нуждается въ помощи и лишена самага необходимаго для своего существованія, такъ какъ мужское населеніе призвано подъ знамена для защиты независимости и цѣлости Родины.

Правленіе «Бюро студентовъ Императорскаго Московскаго университета по оказанію помощи учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы путемъ пріобрѣтенія всякаго рода страхованій» призываетъ всѣхъ облегчить тяжелое положеніе оставшихся семей и съ этой цѣлью передавать свои страхованія фабрикъ, заводовъ, всякаго рода строеній, движимости, товаровъ, страхованій жизни и проч. черезъ посредство *Студенческаго Страхового Бюро*. Съ каждаго такого страхованія *Бюро* получить часть преміи, уплачиваемой страхователями, каковая во все время военныхъ дѣйствій, согласно постановленія Правленія отъ 23 іюля с. г., будетъ отчисляться, на основаніи § 10 устава, въ помощь семей учащихся, призванныхъ на дѣйствительную военную службу. Лишь, не могушихъ передать по какимъ-либо соображеніямъ въ настоящее время свои страхованія, Правленіе, на основаніи § 9 п. 2 устава, проситъ оказать помощь денежнымъ пожертвованіемъ. О своемъ желаніи притти на помощь передачею страхованій или денежнымъ пожертвованіемъ, а также за всякаго рода справками Правленіе проситъ обращаться по адресу: Москва, Б. Никитская, д. № 8, кв. 11, телефонъ № 2-63-65, ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня.

Правленіе Студенческаго «Страхового Бюро».

Студенческое Страховое Бюро.

— Изыскывая способы для борьбы съ матеріальной необезпеченностью, московское студенчество остановилось на мысли создать такую организацію, которая, по возможности, парализовала бы это зло, столь распространенное въ средѣ современной молодежи. *Студенческое Страховое Бюро*, возникшее исключительно на началахъ взаимопомощи и обоюдной поддержки, является организаціей, наиболѣе удовлетворяющей этому назначенію. По идеѣ своей, положенной въ основу дѣятельности, Бюро уже привлекло вниманіе Общества, со стороны котораго встрѣчаетъ самое сочувственное и участливое отношеніе. Сущность работы его заключается въ томъ, что Бюро, пріобрѣтая со стороны страхованія

имущество, совершаетъ таковыя въ Страховомъ Товариществѣ «Саламандра» и въ силу особаго соглашенія съ нимъ, получаетъ извѣстный % со страховой преміи, при чемъ такой способъ страхованія имущества отнюдь не влечетъ за собой какихъ-либо матеріальныхъ потерь для страхователя, ибо не вызываетъ ни уплаты повышенной противъ нормы страховой преміи, ни вообще какихъ-либо другихъ расходовъ. Пополняя такимъ образомъ свой денежный фондъ, Бюро предназначаетъ таковой обычно въ помощь недостаточнымъ студентамъ, а въ настоящее время, кромѣ того, еще приняло на себя заботы и о семьяхъ ушедшихъ на войну товарищей; сосредоточило у себя функціи Краснаго Креста и, вообще, направило свою дѣятельность исключительно на помощь раненымъ воинамъ. Но для успѣшнаго разрѣшенія всѣхъ намѣченныхъ нами задачъ необходимы довольно значительныя денежныя средства, которыми Бюро пока не располагаетъ. Единственный выходъ изъ такого положенія оно видитъ въ расширеніи страховой дѣятельности путемъ приобрѣтенія наибольшаго количества страхованій. Организациа, будучи еще столь молодой, недостаточно еще окрѣпла, не успѣла приобрѣсти извѣстности и, вслѣдствіе этого, пока мало популярна, а потому нуждается въ поддержкѣ извнѣ.

Правленіе Бюро обратилось къ г. Попечителю Московскаго учебнаго округа, съ просьбой оказать ему эту моральную поддержку путемъ оповѣшенія всѣхъ учебныхъ заведеній округа о существованіи Бюро и его общепользеной дѣятельности. Его Превосходительство, ознакомившись съ уставомъ и найдя существованіе такой студенческой организации весьма желательнымъ, безусловно полезнымъ и заслуживающимъ сочувствія и поддержки, любезно оказалъ таковую въ самомъ широкомъ смыслѣ, издавъ особый циркуляръ за № 34729 для всѣхъ учебныхъ заведеній округа и разославъ таковой по назначенію вмѣстѣ съ уставомъ, плакатами и воззваніями.

Правленіе Студенческаго Страхового Бюро обращается съ покорнѣйшей просьбою не отказать въ возможномъ содѣйствіи къ расширенію дѣятельности Бюро по приобрѣтенію страхованій, что вызвало бы притокъ денежныхъ средствъ, необходимыхъ для пополненія его фонда, и вмѣстѣ съ тѣмъ дало бы возможность итти безостановочно и неуклонно къ намѣченнымъ благимъ и общепользенымъ цѣлямъ, заключающимъ въ себѣ глубокой общественный интересъ.

Редакторъ-издатель **А. А. Флеровъ.**

Редакторы: **Вл. Исаенковъ** и **А. Флеровъ.**

Адресъ редакціи: Москва, Волхонка, 18.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ.

КУТУЗОВЪ, Н. Е., Сборникъ ариѳметическихъ задачъ для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и приготовительныхъ школъ. 2-е переработанное изданіе, ц. 20 коп.

ЕГО ЖЕ, Наглядная геометрія для двухклассныхъ школъ Мин. Нар. Просв. и другихъ начальныхъ училищъ. 2-е исправленное изданіе, ц. 70 коп.

Изданіе «Сотрудникъ Школы» А. К. Залѣвской. Книгоиздательство, фабрика глобусовъ, учебныхъ пособій, магазины.

Москва. Воздвиженка, 13. Тел. 34-23.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Спутникъ Экскурсанта № 6 — **Св. Троице-Сергіева Лавра.** Подъ общей редакціей А. А. Тихомирова. Съ портретомъ Митрополита Макарія, 3 планами и 32 рис. 106 стран. Изданіе Центральной Экскурсионной комиссіи при М. у. о. (Волхонка 18), Цѣна 40 коп.

ВЫШЛО 2-е ИЗДАНІЕ:

П. Вергилій Маронъ. **ЭНЕИДА,** въ сокращеніи, ч. I. Текстъ въ обработкѣ С. А. Манштейна ч. II. Введеніе и объяснит. примѣчанія съ рис., въ обработкѣ проф. А. I. Малейна и С. И. Гинтовта. Цѣна въ перепл. 1 р. 20 к. Складъ у Бр. Башмаковыхъ.

7-е изданіе IV пѣсни Энеиды въ обработкѣ С. И. Гинтовта. Цѣна въ перепл. 60 к.

ТИТЬ ЛИВІЙ. Вторая Пуническая война. Составили С. И. Гинтовтъ и А. I. Малейнъ. Въ перепл. 1 р. 30 к.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ и ОТДѢЛЪ ПОДПИСНЫХЪ ИЗДАНИЙ С-ва скоропечатни А. А. ЛЕВЕНСОНЪ.

Москва, Трехпрудный пер., с. д., тел. 5-03-88.

Архангельское Евангеліе 1092 года, изданное Румянцовскимъ музеемъ, воспроизведенное буква въ букву съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей пергамена, письменъ и переплета. **Цѣна 100 руб.**, для учебныхъ завед., согласно циркуляру Мин. Нар. Просв., — 50 руб. съ разсрочкой платежа по 25 руб. въ годъ. *Особ. Цирк. Мин. Народн. Просв. рекоменд. для фонд. библиот. средн. учебн. зав.*

РЕКОМЕНДОВАНЫ МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

Похвальные листы на 1914—1915 уч. г., изданные въ воспоминаніе 300-лѣтія ЦАРСТВОВАНІЯ ДОМА РОМАНОВЫХЪ, Св. ЕРМОГЕНА, ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО и ВСЕЯ РОССІИ, 100-лѣтія ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 года. Похвальные листы исполнены по рисунку худ. С. И. Ягужинскаго, въ 13 красокъ, двухъ образцовъ, для СРЕДНИХЪ и НИЗШИХЪ учебныхъ заведеній.

Стѣнная таблица Родословія Россійскаго Царствующаго Дома, составл. и редактиров. членомъ Сов. Рос. Генеалог. О-ва кн. М. С. Путятинимъ. *Мин. Нар. Просв. рекоменд. особымъ циркуляр. и допущена въ качество класснаго пособия въ средн. учебн. зав. при изуч. исторіи.—Опрѣд. Учил. Совѣта при Свят. Синодѣ одобрена для приобр. въ библиот. церк. школь.—Учебн. Ком. Учрежд. Имп. Маріи допущена въ фундам. библиот. средн. учебн. зав. Въдомства.—Уч. Ком. Мин. Торг. и Промышл. рекоменд. для учебн. зав. Торгово-Промышлен. въдомства.—Включ. въ списокъ Циркуляромъ Главн. Штаба Военнаго Мин.*

Цѣна таблицы: безъ древка **2 р. 50 к.**; съ древкомъ **3 руб.**; съ древкомъ и гербомъ **4 руб.**; съ древкомъ, гербомъ и наклейкой на холстъ **5 руб.**

Собраніе памятниковъ церковной старины въ ознаменованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ (изд. церковной юбилейной комиссіи). Иллюстрированный каталогъ Церковной Выставки, бывшей въ Москвѣ въ Чудовомъ монастырѣ въ 1913 г. Книга заключаетъ въ себѣ подробное описаніе предметовъ, 4 трехцвѣтныхъ 20 меццотинто и 107 цинкографическихъ иллюстрацій съ выдающихся предмет. церковн. старины. **Цѣна 5 руб.**

„Русско-нѣмецкіе разговоры“ под. ред. Karl Friedl.

„Русско-французскіе разговоры“, под. ред. Iosep Loussert.

„Русско-англійскіе разговоры“, под. ред. Charles Maxo, составленные по новѣйшимъ источникамъ, съ краткими грамматическими очерками, этимологическими упражненіями, вокабулами въ систематическомъ алфавитномъ порядкѣ на различныя темы, транскрипціей трудныхъ въ отношеніи произношенія словъ. Пособіе для практическаго изученія языковъ. Руководство въ путешествіи за границей. Подъ редакціей авторитетныхъ филологовъ. Около 450 стр. четкой убористой печати формата въ 16-ю долю листа. **Цѣна 1 р. 25 к.**

Новый полный словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ, съ указаніемъ происхожденія ихъ, удареній, отраслей знанія и съ расширенной энциклопедическою частью. Составилъ по русскимъ и иностраннымъ источникамъ Е. Ефимовъ, подъ редакціей профессора И. А. Бодуэна-де-Куртене. 602 стр. мелкой убористой печати на лучшей бумагѣ. Второе изданіе. **Цѣна въ англійскомъ дерматиновомъ переплетѣ безъ пересылки 1 р. 50 к.**, съ перес. **1 р. 90 к.**

Новый полный французско-русскій словарь, под. ред. профес. Э. Дюшена. **Цѣна безъ переплета 1 р. 25 к.** въ англійскомъ дерматиновомъ переплетѣ безъ пересылки **1 р. 50 к.**, съ пересылою **1 р. 90 к.**

Опрѣдѣл. Мин. Народн. Просв. допущенъ въ качество учебн. пособія въ средн. учебн. заведеніяхъ.

ФИЗИКЪ-ЛЮБИТЕЛЬ.

Общедоступный иллюстрированный журнал по физическимъ наукамъ и ихъ приложениямъ въ школъ, техникумъ и любительской практикѣ. **Подписной годъ учебный (съ августа).** Выходить два раза въ мѣсяць, кромѣ іюня и іюля. Съ 1913—14 учебнаго и подписнаго года (X годъ изданія) цѣна журнала увеличена до **3 руб. 60 коп.** въ годъ (вмѣсто прежнихъ **3 руб.**) и прежняя программа журнала увеличена новымъ самостоятельнымъ отдѣломъ: «Общедоступная математика». Какъ бесплатное приложение къ журналу будетъ данъ алфавитный и систематическій указатель всѣхъ статей и замѣтокъ, помещенныхъ въ журналѣ за первые 10 лѣтъ его существованія. **Постоянные отдѣлы журнала:** 1. Наука и жизнь. 2. Старое и новое въ наукѣ. 3. Физика неба. 4. Физика земли. 5. Физическія науки въ школъ. 6. Приборы и опыты. 7. Химія любителя. 8. Любительская электротехника. 9. Фотографія, волшебный фонарь, кинематографъ. 10. Фонографъ и граммофонъ. 11. Движеніе и двигатели. 12. Воздухоплаваніе. 13. Изобрѣтенія и успѣхи техники. 14. Изъ любительской практики. 15. Домашняя мастерская. 16. Наука и забава. 17. Задачи и вопросы. 18. Новыя книги. 19. Общедоступная математика. 20. Письма въ редакцію, запросы и отвѣты. Подписная цѣна **3 руб. 60 коп.** въ годъ (съ августа по май, 20 номер.); наложеннымъ платежомъ на вышедшіе №№ — **3 руб. 80 коп.** На полгода — **2 руб.**, налож. плат. — **2 руб. 20 коп.** Въ отдѣльной продажѣ каждый № — **25 коп.**, двойной № — **50 коп.** Учебнымъ заведениямъ журналъ высылается по первому требованію, независимо отъ времени уплаты денегъ въ теченіе подписнаго года. Редакторъ-издатель канд. Моск. Унив. **К. А. Чернышевъ.** Адресъ: Контора Физика-Любителя, гор. Николаевъ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ,

составленныя инспекторомъ Московскаго 2-го высшаго начальнаго училища **Н. А. Флеровымъ**, на предстоящій 1914—15 учебный годъ нижеслѣдующія изданія:

1. Дневникъ для записыванія уроковъ. Низшая школа (высшія начальныя училища). **Ц. 20 к.**
2. То же. Средняя школа. Для младшихъ классовъ. **Ц. 25 к.**
3. То же. Средняя школа. Для старшихъ классовъ. **Ц. 25 к.**
4. То же. Женскія гимназіи. **Ц. 25 к.**

Съ требованіями обращаться въ книжный магазинъ Т-ва **И. Д. СЫТИНА**, Москва, Маросейка, 3.

стр. 31. Ц. 25 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

2298. Литвиненко, П. На волю. Разсказъ изъ жизни соловьевъ. М. 1910, стр. 40. Ц. 25 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

2299. Лукашевичъ, К. Баринъ и слуга. Разсказъ. М. 1901, стр. 56. Ц. 25 к. (Курн.). — Кат. для низш., 1905, стр. 73.

2300. Лукашевичъ, К. Босоногая команда. Повѣсть изъ недавняго прошлаго. С.-Пб. 1896, стр. 82. — 15 к. (Лед.). — Кат. для низш., 1905, стр. 73.

2301. Лукашевичъ, К. Бѣднота. Разсказъ. М. 1901, стр. 38. Ц. 25 к. (Курн.). — Кат. для низш., 1905, стр. 73.

2302. Лукашевичъ, К. Гнѣздышко. Сборникъ разсказовъ и сказокъ. М. 1903. Стр. 135. Ц. 1 р. (Сыт.). — Кат. для низш. 1905, стр. 73.

2303. Лукашевичъ, К. Два горбуна. Миша. Злюка — Вася. Два разсказа. М. 1911, стр. 31. Ц. 20 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

× 2304. Лукашевичъ, К. Двѣ сестры. Повѣсть. М. 1906, стр. 52. Ц. 30 к. (Ефим.). (Также для 2-кл. сельск. учил.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

2305. Лукашевичъ, К. Дѣтскіе годы. Сборникъ разсказовъ. М. 1901, стр. 118. Ц. 50 к. (Библ. мал. дѣт.). — Кат. для низш., 1905, стр. 73.

2306. Лукашевичъ, К. Дѣтскіе праздники. Сборникъ (для родителей, воспитателей и старшихъ братьевъ и сестеръ). Томъ I. М. 1909, стр. 239+III. Ц. 1 р. 50 к. (Сыт.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

2307. Лукашевичъ, К. Дѣтскій театр. Кукольный переполохъ. Фантастическая комедія для дѣтей младшаго возраста. М. 1909, стр. 60. Ц. 15 к. (Сыт.). — 2-е доп. къ Кат., для низш., стр. 27.

2308. Лукашевичъ, К. Дядюшка флейтистъ. Повѣсть. М. 1898, стр. 63. Ц. 50 к. — Кат. для низш., 1905, стр. 73.

2309. Лукашевичъ, К. Елка и Трубочистъ. Двѣ комедіи для дѣтей. М. 1909, стр. 36. Ц. 15 к. (Сыт.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 28.

2310. Лукашевичъ, К. Елка. Рождественскій праздникъ для семьи и школы. (Устройствомъ и приготовленіемъ). М. 1909. Вып. 2-й, стр. 81+1 табл. Ц. 20 к. (Сыт.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 28.

× × 2311. Лукашевичъ, К. Завѣтный путь. Повѣсти и разсказы. С.-Пб. 1910, стр. 263. Ц. 1 р. 25 к. (Губ.). — «Изв.» 1911, 12.

× 2312. Лукашевичъ, К. Изъ жизни. Сборникъ повѣстей и разсказовъ. Изд. И. Д. Сытина. М. 1908, стр. 357. Ц. 1 р. 25 к. (также для 2-хкл. сельск. учил.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 17.

2313. Лукашевичъ, К. Изъ недавняго прошлаго. Сборникъ разсказовъ и повѣстей. М. 1901, стр. 234. Ц. 80 к. — Кат. для низш., 1905, стр. 74.

2314. Лукашевичъ, К. Кузовокъ. Сборникъ разсказовъ, сказокъ, стихотвореній и т. п. М. 1905, стр. 142+VI табл. Ц. 1 р. 25 к. (Сыт.). — Кат. для низш., 1905, стр. 74.

2315. Лукашевичъ, К. Любимые друзья. Сборникъ разсказовъ. М. 1900, стр. 127. Ц. 75 к. (Сыт.). — Кат. для низш., 1905, стр. 74.

2316. Лукашевичъ, К. Макарь. Разсказъ для дѣтей младшаго возраста. М. 1902, изд. 3-е, стр. 38. Ц. 50 к. (Ступ.). — Кат. для низш., 1905, стр. 74.

2317. Лукашевичъ, К. Мирошамузыкантъ. Разсказъ для дѣтей. М. 1910, стр. 48. Ц. 30 к. (Ступ.). 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 28.

2318. Лукашевичъ, К. Мой товарищъ. Дѣтскій альманахъ. С.-Пб., стр. 297. Ц. 1 р. 35 к. (Губ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 28.

2319. Лукашевичъ, К. На большой дорогѣ. М. 1901. Стр. 41. Ц. 30 к. (Курн.). — Кат. для низш., 1905, стр. 74.

2320. Лукашевичъ, К. На жизненномъ пути. Повѣсти и разсказы. М. 1900. стр. 291. Ц. 1 р. («Д. Ч.») — Кат. для низш., 1905, стр. 74.

2321. Лукашевичъ, К. «Одинъ изъ многихъ» и другіе разсказы для дѣтей средняго возраста. М. 1901, стр. 86. Ц. 45 к. (Сыт.). — Кат. для низш., 1905, стр. 74.

2322. Лукашевичъ, К. По морю житейскому. Сборникъ разсказовъ. С.-Пб. 1904, стр. 304. (Губ.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 17.

2323. Лукашевичъ, К. Сказки родной Украйны. М. 1905, стр. 141. Ц. 75 к. (Сыт.) — Кат. для низш. 1905, стр. 75.

2324. Лукашевичъ, К. Среди цвѣтовъ. Фантастическая комедія для дѣтей, въ 2 дѣйствіяхъ. М. 1902.

- стр. 46+II. Ц. 15 к. (Сыт.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 17.
2325. **Лукашевичъ, К.** Труженики. Сборникъ разказовъ. М. 1905, изд. 2, стр. 253. Ц. 1 р. (Сыт.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 17.
2326. **Лукашевичъ, К.** Холодное сердце. Повѣсть. М. 1901, стр. 101. Ц. 60 к. (Курн.). — Кат. для низш. 1905, стр. 75.
2327. **Лукашевичъ, К.** Честное слово. Повѣсть. С.-Пб., стр. 76. Ц. 40 к. (Губ.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 17.
2328. **Лукашевичъ, К.** Школьникъ-нищій. Разказъ. С.-Пб., стр. 52. Ц. 30 к. (Вф.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 28.
2329. **Лукашевичъ, К.** Яблонька. Повѣсть. М. 1910, стр. 117. Ц. 75 к. (Ступ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 28.
2330. **Лукашевичъ, К.** Ясное солнышко и др. разказы и повѣсти. М. 1906, изд. 4-е, стр. 245. Ц. 1 р. 25 к. (Сыт.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 17.
2331. **Лукьяновскій, А.** Русскія народныя сказки и были въ стихахъ М. 1900, изд. 2-е, т. I, стр. 122. Ц. 80 к. — т. II, стр. 119. Ц. 80 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 75.
2332. **Лухманова, Н.** Двадцать лѣтъ назадъ. М. 1903, стр. 115+219. Ц. 1 р. 25 к. (Ефим.). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 12.
2333. **Львова, М.** Мой дѣдъ. — Сестры. Два разказа. М. 1904, изд. 2-е, стр. 39. Ц. 20 к. (Ефим.). — Кат. для низш. 1905, стр. 76.
2334. **Львова, М.** Нянинъ сынъ. Разказъ. М. 1905, стр. 15. Ц. 10 к. — Кат. для низш. 1905, стр. 76.
2335. **Львова, М.** Пэррико скрипачъ. Разказъ. М. 1904, стр. 24. Ц. 20 к. — Кат. для низш. 1905, стр. 76.
2336. **Львова, М.** Строгий дѣдушка. Разказъ. М. 1905, стр. 26. Ц. 15 к. — Кат. для низш. 1905, стр. 76.
2337. **Львова, М.** Сынъ моряка. Разказъ. М. 1904, изд. 2-е, стр. 23. Ц. 15 к. (Ефим.). — Кат. для низш. 1905, стр. 76.
2338. **Львова, М.** Теплое сердце. Два разказа. М. 1904, изд. 2-е, стр. 32. Ц. 20 к. (Ефим.). — Кат. для низш. 1905, стр. 76.
2339. **Львова, М.** Три разказа для дѣтей. М. 1909, изд. 3-е, стр. 63. Ц. 30 к. (Ступ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 28.
2340. **Львова, М.** У бабушки. Разказъ. М. 1905, стр. 40. Ц. 20 к. — Кат. для низш. 1905, стр. 76.
2341. **Любичъ-Кожуровъ, I.** Волшебная книга. Сказка. М. 1904, стр. 35. Ц. 25 к. (Ефим.). — Кат. для низш. 1905, стр. 76.
2342. **Любичъ-Кожуровъ, I.** Воржи. М. 1903, стр. 35. Ц. 25 к. (Ефим.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 28.
2343. **Любичъ-Кожуровъ, I.** На вершинахъ деревьевъ. М. 1904, стр. 43. Ц. 30 к. (Ефим.). — Кат. для низш. 1905, стр. 77.
2344. **Любичъ-Кожуровъ, I.** Пѣтухъ Османка. М. 1902, стр. 52. Ц. 25 к. (Ефим.). — Кат. для низш. 1905, стр. 77.
2345. **Любичъ-Кожуровъ, I.** и **Л. Медвѣдевъ.** Въ стойлахъ. Разказъ изъ жизни лошадей. М. 1902, стр. 66. Ц. 35 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 77.
2346. **Любичъ-Кожуровъ, I.** и **Л. Медвѣдевъ.** Друзья-пріятели. Повѣсть изъ жизни домашнихъ животныхъ. М. 1902, стр. 147. Ц. 75 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 77.
2347. **Лялина, М.** Анда. Повѣсть изъ сибирской жизни. С.-Пб. 1901, стр. 61. Ц. 90 к. (Вф.). — Кат. для низш. 1905, стр. 77.
2348. **Лялина, М.** Самородокъ. Повѣсть. С.-Пб. 1903, стр. 53. Ц. 25 к. (Девр.). — Кат. для низш. 1905, стр. 77.
2349. **Макарова, С.** Братья враги. М. 1902, изд. 2-е, стр. 67. Ц. 40 к. (Карч.). — Кат. для низш. 1905, стр. 77.
2350. **Макарова, С.** Вербы. С.-Пб. 1904, стр. 57. Ц. 30 к. (Вф.). — Кат. для низш. 1905, стр. 77.
2351. **Макарова, С.** Волховецъ и Полиста. М. 1902, изд. 2-е, стр. 47. Ц. 30 к. (Карч.). — Кат. для низш. 1905, стр. 77.
2352. **Макарова, С.** Ефанда. М. 1902, изд. 2-е, стр. 51. Ц. 30 к. (Карч.). — Кат. для низш. 1905, стр. 77.
2353. **Макарова, С.** Канунъ Рождества. С.-Пб. 1904, стр. 48. Ц. 25 к. (Вф.). — Кат. для низш. 1905, стр. 77.
2354. **Макарова, С.** Красное солнышко. М. 1902, изд. 2-е, стр. 80. Ц. 40 к. (Карч.). — Кат. для низш. 1905, стр. 78.
2355. **Макарова, С.** Крестьянская свадьба. С.-Пб., стр. 63. Ц. 25 к. (Вф.). — Кат. для низш. 1905, стр. 78.

× × 2356. **Макарова, С.** Ночь на Ивановъ день. Разсказъ. С.-Пб. 1904, стр. 40. Ц. 20 к. (Вф.). — «Изв.» 1905, 6.

× × 2357. **Макарова С.** Повѣсти изъ русскаго быта. С.-Пб. и М. 1904, стр. 57+42+55+40+63+48. Ц. 1 р. (Вф.). — «Изв.» 1905, 7.

2358. **Макарова, С.** Прекраса. М. 1902, изд. 2-е, стр. 95. Ц. 40 к. (Карч.). — Кат. для низш. 1905, стр. 78.

2359. **Макарова, С.** Свѣтлый праздникъ. Разсказъ. С.-Пб. 1904, стр. 42. Ц. 25 к. (Вф.). — Кат. для низш. 1905, стр. 78.

2360. **Макарова, С.** Семикъ и Троицынъ день. Изъ записокъ 15-лѣтней дѣвочки. С.-Пб. 1904, стр. 55. Ц. 20 к. (Вф.). — Кат. для низш. 1905, стр. 78.

2361. **Маминъ-Сибирякъ, Д.** Былины. Разсказы для маленькихъ дѣтей. М. 1905, стр. 56. Ц. 40 к. («Д. Ч.»). — Кат. для низш. 1905, стр. 78.

2362. **Маминъ-Сибирякъ, Д.** Бѣлое золото. Повѣсть. М. 1907, изд. 6-е, стр. 136. Ц. 50 к. («Ю. Р.»). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 18.

⊙ 2363. **Маминъ-Сибирякъ, Д.** Дѣтскія тѣни. Разсказы. С.-Пб. 1909, изд. 3-е, стр. 398. Ц. 1 р. 25 к. «Изв.» 1909, 3.

2364. **Маминъ-Сибирякъ, Д.** Емеля охотникъ. Повѣсть. М. 1908, изд. 5-е стр. 31. Ц. 50 к. (Ступ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 29.

2365. **Маминъ-Сибирякъ, Д.** Живая вода. Разсказы. М. 1911, изд. 3-е, стр. 165. Ц. 50 к. «Ю. Р.» — «Изв.» 1911, 12.

2366. **Маминъ-Сибирякъ, Д.** Зарницы. 2-й сборникъ разсказовъ для старшаго возраста. М. 1902, изд. 4-е, стр. 182. Ц. 75 к. («Д. Ч.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 79.

2367. **Маминъ-Сибирякъ, Д.** Изъ далекаго прошлаго. Воспоминанія. М. 1911, стр. 256. Ц. 1 р. «Ю. Р.» — «Изв.» 1912, 4.

2368. **Маминъ-Сибирякъ, Д.** Разсказы и сказки. Томъ I. М. 1908, изд. 9, стр. 216. Ц. 1 р. («Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 29.

2369. **Маминъ-Сибирякъ, Д.** Разсказы и сказки. Т. II. М. 1904, изд. 2-е, стр. 232. Ц. 1 р. («Д. Ч.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 79.

× × 2370. **Маминъ-Сибирякъ, Д.** Рождественскіе огни. Повѣсть и раз-

сказы. М. 1905, стр. 168. Ц. 50 к. («Д. Ч.»). — «Изв.» 1905, 6.

2371. **Маминъ-Сибирякъ, Д.** Свѣтлячки. Сказки. М. 1909, изд. 4-е, стр. 110. Ц. 1 р. («Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 29.

2372. **Маминъ-Сибирякъ, Д.** Сказки и разсказы для дѣтей младшаго возраста. М. 1895, стр. 143. Ц. 60 к. (Д. Тих.). — Кат. для низш., 1905, стр. 79.

× 2373. **Маминъ-Сибирякъ, Д.** Старинка и новинка. Сборникъ разсказовъ. С.-Пб. 1909, стр. 257. Ц. 1 р. 75 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 29.

× 2374. **Манасейна, Н.** Мамино дѣтство. Повѣсть изъ институтской жизни. С.-Пб. 1910, стр. 42. Ц. 50 к. («Троп.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 30.

2375. **Манасейна, Н.** Марейныны святки и другіе разсказы 1913, стр. 81. Ц. 50 к. («Троп.») — «Изв.» 1913, 3.

2376. **Манасейна, Н.** На Рождествѣ. Три разсказа для дѣтей. С.-Пб. стр. 71. Ц. 50 к. («Троп.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 30.

2377. **Манасейна, Н.** Овсянки. Пять разсказовъ для дѣтей. С.-Пб. 1911, стр. 76. Ц. 80 к. («Троп.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 30.

× × 2378. **Манасейна, Н.** Разсказы для дѣтей. С.-Пб. 1906, стр. 194. Ц. 1 р. 50 к. («Троп.»). — «Изв.» 1910, 1.

× 2379. **Маркевичъ, А.** Крымъ въ русской поэзіи. Симферополь. 1897. стр. 304. Ц. 1 р. 25 к. (Син.). — Кат. для низш., 1905, стр. 79.

× × 2380. **Новицкая (Махцевичъ), В.** Хорошо жить на свѣтѣ! (Изъ воспоминаній счастливой дѣвочки). С.-Пб. 1911, изд. 2-е, стр. VIII+182. Ц. 1 р. (Девр.). — «Изв.» 1911, 5.

× × 2381. **Медвѣдевъ, Л.** Въ гимназіи. М. 1904. стр. 240. Ц. 1 р. 25 к. (Клюк.). — «Ж. М. Н. П.», 1904, 7.

2382. **Медвѣдевъ, Л.** Разсказъ одной монеты. М. 1911, стр. 48. Ц. 30 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 30.

× 2383. **Мей, Л.** Сказанія и преданія изъ русской жизни. М. 1912, стр. 84. Ц. 20 к. (Дешев. биб. «Юн. Рас.»). — Изв.» 1913, 3.

⊙ 2384. **Мельниковъ, П. (Андрей Печерскій).** Въ лѣсахъ. Романъ въ 4 ч. Изд. 2. Ц. 6 р. (Вф.). — «Ж. М. Н. П.», 1899, 10.

⊙ 2385. **Мельниковъ, П.** На го-

рахъ. Романъ въ 4 ч. Изд. 2-е. Ц. 6 р. (Вф.). — «Ж. М. Н. П.» 1899, 10.

2386. **Мельницкая, А.** Красивый мальчикъ. М. 1904, стр. 23. Ц. 20 к. (Ефим.). — Кат. для низш., 1905, стр. 80.

× × 2387. **Мерзляковъ и Цыгановъ.** Русскія пѣсни. («Сув.»). С.-Пб. Ц. 10 к. «Опытъ», 1896, стр. 81.

× × 2388. **Миццовъ, С.** Война и приключенія оловянныхъ солдатиковъ. Разсказъ. С.-Пб. 1904, изд. 3-е, стр. 75. Ц. 50 к. (Девр.). — «Изв.» — «Изв.» 1905, 2.

2389. **Мировичъ, В.** Снѣжинки. С.-Пб. 1904, стр. 97. Ц. 30 к. (О. Поп.). Кат. для низш., 1905, стр. 80.

2390. **Митропольскій, И.** Днѣпровикъ. Разсказъ. М. 1911, стр. 32. Ц. 25 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 30.

2391. **Митропольскій, И.** Дѣти лейтенанта. Повѣсть. М. 1905, стр. 72. Ц. 40 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 81.

2392. **Митропольскій, И.** Изъ волжскихъ разсказовъ. М. 1904, стр. 51. Ц. 30 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 81.

2393. **Митропольскій, И.** Изъ жизни. Разказы для дѣтей. М. 1910, изд. 2-е, стр. 63. Ц. 40 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 30.

2394. **Митропольскій, И.** Колька Суходольскій. Два разказа. (Колька Суходольскій. — Сирота). М., стр. 32. Ц. 25 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 30.

2395. **Митропольскій, И.** «Муравьи-спасители» и другіе разказы. М. 1903, стр. 45. Ц. 30 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 81.

2396. **Митропольскій, И.** Рыцарь. Разсказъ изъ исторіи одного медвѣдя. М., изд. 2-е, стр. 32. Ц. 25 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 30.

2397. **Митропольскій, И.** «Сторожъ» и другіе разказы. М. 1902, стр. 63. Ц. 30 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 81.

× 2398. **Митропольскій, И.** «Чудесныя превращенія» и другіе разказы. М. 1904, стр. 54. Ц. 30 к. — (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, сто. 81.

2399. **Митропольскій, И.** «Едодоръ коробейникъ» и другіе разказы. М. 1903, стр. 55. Ц. 30 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 81.

2400. **Михаловскій, Д.** «Малень-

кіе герои» и другіе разказы. М. 1902, стр. 239. Ц. 80 к. (Сыт.). — Кат. для низш., 1905, стр. 81.

2401. **Михеевъ, В.** Вечеръ въ школьной ночлежной. М. 1903, стр. 64.

2402. **Можаровскій, А.** Новгородскій удалецъ, Василій Богуслаевъ. По древнимъ источникамъ. М., изд. 2-е, стр. 63. Ц. 30 к. (Ступ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 31.

2403. **Мой отецъ** и другіе разказы Ф. Горностаева, Д. Марковича, А. Ефименко, С. Семенова, О. Хмелевой, П. Хотымскаго и Е. Шедеметьевой. М. 1910, изд. 2-е, стр. 128. Ц. 80 к. (Библи. для дѣт. и юнош.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 37.

2404. **Муслингъ-Пушкина, О.** Разказы тети Оли. С.-Пб. 1903, изд. 2-е, стр. 186. Ц. 1 р. (Девр.). — Кат. для низш., 1905, стр. 82.

2405. **Надеждинъ, Н.** Богатыри и витязи русскои земли. По былинамъ, сказаньямъ и пѣснямъ. С.-Пб. 1904, стр. III+196+II. Ц. 2 р. 75 к. (Вф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 82.

× 2406. **На добрую память.** Сборникъ для дѣтей. Памяти Н. А. Соловьева-Несмѣлова. М. 1902, стр. IX+213. Ц. 60 к. — Кат. для низш., 1905, стр. 82.

× × 2407. **Народный театръ.** Сборникъ М. 1896, стр. 256+LXXVIII. Ц. 2 р. (Лавр. и Поп.). — «Ж. М. Н. П.», 1898, 10.

× × 2408. **Нарѣжннй, В.** Бурсакъ. Романъ. М. 1900, стр. 281. Ц. 35 к. (Клюк.). — «Ж. М. Н. П.» 1900, 6.

× 2409. **Насвѣтова, Ю.** Синюшки и др. разказы. М. 1913, стр. 168. Ц. 75 к. (Троп.). — «Изв.» 1913, 2.

2410. **Незвановъ, П.** (П. Тиць). Дѣтскіе разказы. С.-Пб, изд. 5-е. стр. 249. (Девр.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 31.

× 2411. **Некрасовъ, Н., И. Никитинъ и И. Суриковъ.** Стихотворенія для дѣтей. С.-Пб. 1910, стр. 63. Ц. 20 к. (Поп.). (Также для 2-кл. сельск. учил.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 31.

× × 2412. **Нелидова, Л.** Дѣвочка Лиза. Разсказъ для дѣтей. М. 1910, изд. 3-е, стр. 268. Ц. 1 р. 20 к. — «Изв.» 1910, 5.

× × 2413. **Нелидова, Л.** Радость. Разказы для дѣтей. М. 1905, стр. 119. Ц. 80 к. — «Изв.» 1905, 6.

× 2414. **Немировичъ-Данченко, В.** Береговые пираты. М. 1911, стр. 109. Ц. 40 к. «Ю. Р.» — «Изв.» 1911, 7.

2415. **Немировичъ-Данченко, Вас.** Вѣрочка дома. Рассказъ. М. 1907, стр. 112. Ц. 40 к. («Ю. Р.»). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 19.

2416. **Немировичъ-Данченко, Вас.** Гаврюшкинъ плѣнъ. Повѣсть. М. 1910, изд. 8-е, стр. 207. Ц. 65 к. («Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 31.

2417. **Немировичъ-Данченко, В.** Забытый рудникъ. М. 1911, изд. 5-е, стр. 48. Ц. 10 к. (Ефим.). — «Изв.» 1911, 7.

2418. **Немировичъ-Данченко, Вас.** Исторія брошеннаго мальчика. М. 1908, изд. 4-е, стр. 196. Ц. 85 к. (Сыт.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 19.

2419. **Немировичъ-Данченко, Вас.** Мысейкина Хурда-Мурда. Повѣсть. М. 1905, изд. 3-е, стр. 144. Ц. 45 к. («Д. Ч.»). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 19.

2420. **Немировичъ-Данченко, Вас.** На краю свѣта другъ за друга. Повѣсть для дѣтей изъ жизни на крайнемъ сѣверѣ. М. 1908, изд. 4-е, стр. 222. Ц. 75 к. («Ю. Р.»). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 19.

2421. **Немировичъ-Данченко, В.** О чемъ рассказывалъ вѣтеръ. Повѣсти и рассказы. М. 1910, изд. 4-е, стр. 133. Ц. 50 к. («Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 32.

× × 2422. **Немировичъ-Данченко В.** Очерта голову. (На краю гибели). М. 1903, изд. 4-е, стр. 483. Ц. 1 р. 50 к. (Ефим.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 4.

× × 2423. **Немировичъ-Данченко, В.** Плевна и Шипка. Романъ. С.-Пб. Г. не обозн., изд. 4-е, ч. I, стр. 336 — Ч. II, стр. 234. Ц. за обѣ части 2. р 50 к. (Сойк.). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 1.

2424. **Немировичъ-Данченко, В.** По волѣ Божьей. Рассказы и очерки. М. 1910, изд. 4-е, стр. 208. Ц. 75 к. («Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 32.

2425. **Немировичъ-Данченко, Вас.** Повѣсть о походе маіора Бобнова. М. 1907, стр. 100. Ц. 35 к. («Ю. Р.»). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 19.

2426. **Немировичъ-Данченко, В.** Поднебесный аулъ. М. 1903, изд. 3-е, стр. 256. Ц. 75 к. («Д. Ч.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 83.

2427. **Немировичъ-Данченко, В.** Призывные огни. Сборникъ стихотвореній. М. 1911, стр. 92. Ц. 30 к. («Ю. Р.»). — «Изв.» 1911, 7.

2428. **Немировичъ-Данченко, В.** Приемъшъ отца Веденя. Повѣсть. С.-Пб. 1900. стр. 102. Ц. 25 к. («Кн. за Кн.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 83.

× × 2429. **Немировичъ-Данченко, В.** Рассказы о Божьей правдѣ. М. 1902, стр. 186+111. Ц. 75 к. (Ефим.). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 8.

× × 2430. **Немировичъ-Данченко, В.** Рѣчки былинныя — дали завѣтныя. М. 1911, стр. 172. Ц. 1 р. (Сыт.). — «Изв.» 1911, 10.

× × 2431. **Немировичъ-Данченко В.** Скромные подвиги. Рассказы для юношества. С.-Пб. и М. 1902, изд. 2-е, стр. 218. Ц. 2 р. 25 к. (Вф.). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 5.

2432. **Немировичъ-Данченко, В.** Счастье. Повѣсть. М. 1910, стр. 62. Ц. 20 к. («Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 32.

× 2433. **Немировичъ-Данченко, В.** Таюшіе снѣга. М. 1909, стр. 222. Ц. 1 р. (Сыт.). (Также для 2-хкл. сельск. учил.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 33.

⊙ 2434. **Немировичъ-Данченко, В.** Тихій Свѣтъ. Повѣсти и рассказы. С.-Пб. 1898, стр. 392. Ц. 75 к. (Сув.). — «Изв.» 1908, 2.

2435. **Немировичъ-Данченко, В.** Что было и что есть. Очерки и рассказы. М. 1910, изд. 4-е, стр. 79. Ц. 25 к. («Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 233.

2436. **Немировичъ-Данченко, В.** Чудныя страны и простые люди. Очерки, стихи и рассказы для дѣтей. М. 1912, изд. 2-е, стр. 265. Ц. 1 р. (Ефим.). — «Изв.» 1912, 7.

2437. **Немировичъ-Данченко, Вас.** Оедьна рудокопъ. Повѣсть. М. 1907, изд. 5, стр. 152. Ц. 50 к. — Доп. къ Кат. для низш., стр. 19.

2438. **Неѣлова, А.** Для ума и сердца. Рассказы. С.-Пб., стр. 263. Ц. 1 р. 15 к. (Губ.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 19.

2439. **Неѣлова, А.** Золотое дѣтство. Рассказы для дѣтей. С.-Пб. 1904, стр. 270. Ц. 1 р. 15 к. (Губ.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 19.

2440. **Никитенко, А.** Моя повѣсть о самомъ себѣ. Изданіе для юношества. С.-Пб. 1900, стр. 211. Ц. 1 р. — Кат. для низш., 1905, стр. 84.

2441. **Никитинъ, И.** Дневникъ семинариста. (Въ отрывкахъ). С.-Пб. 1897, стр. 43. Ц. 25 к. (Шам.). — Кат. для низш. 1905, стр. 84.

2442. **Никитинъ, И.** Кулакъ. Поэма. Въ сокращенной редакціи. С.-Пб. 1897, стр. 80. Ц. 40 к. (Шам.). — Кат. для низш. 1905, стр. 84.

2443. **Никитинъ, И.** Лирическія произведенія. С.-Пб. 1897, стр. 31. Ц. 15 к. (Шам.). — Кат. для низш. 1905, стр. 84.

2444. **Никольскій, А.** Подъ открытымъ небомъ. Разказы для дѣтей Харьковъ. 1908, стр. 250. Ц. 1 р. 80 к. — Доп. къ Кат. для низш., стр. 19.

2445. **Новикова-Зарина, Е.** Въ плѣну у черкесовъ. (Быль). М., изд. 2, стр. 128. Ц. 40 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 33.

× 2446. **Новикова-Зарина, Е.** Три друга. Повѣсть. М. 1910, стр. 80. Ц. 50 к. (Клюк.). (Также для 2-классн. сельск. учил.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 33.

× × 2447. **Новицкая (Махцевичъ) В.** Завѣтные уголки. Разказы для дѣтей. С.-Пб. 1911, стр. 237. Ц. 1 р. 10 к., въ пап. 1 р. 30 к. (Девр.). — «Изв.» 1912, 3.

2448. **Новорусскій, М.** Приключенія мальчика меньше пальчика. Изъ жизни наѣкомыхъ. С.-Пб. 1911, стр. 102. Ц. 1 р. 50 к. («Ж. и Зн.»). — «Изв.» 1911, 8.

2449. **Нольде, М.** Послушаемъ. Разказы для дѣтей. М. 1905, стр. 94. Ц. 50 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 85.

2450. **Носиловъ, К.** Золотое время. Очерки и разказы. М. 1908, стр. 140. Ц. 45 к. («Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 33.

× × 2451. **Одоевскій, кн. В.** Сказки и разказы дѣдушки Ирины. Ц. 15 к. (Деш. библ. Сув.). — «Опытъ» 1896, стр. 82.

2452. **Орловецъ, П.** Чудныя ночи. Рождественскіе и Пасхальныя разказы и очерки. М. 1911, стр. 84. Ц. 45 к. (Клюк.). — «Изв.» 1911, 11.

× × 2453. **Орловскій, С.** Вечернія сказки для отрочества. Выпускъ I. М. 1909, стр. 112. Ц. 1 р. — «Изв.» 1909, 5.

× × 2454. **Орловскій, С.** Исторія Мурочки. Повѣсть. М. 1907, стр. 288. Ц. 1 р., въ пап. (Сыт.). — «Изв.» 1907, 8.

2455. **Островская, Н.** Разказы. М. 1903, изд. 2-е, стр. 340. Ц. 1 р. 40 к. («Сотр. шк.»). — Кат. для низш. 1905, стр. 86.

2456. **Острогорскій, А.** 1) Въ своемъ кругу. Повѣсти и разказы.

Съ рисунками. С.-Пб. 1889, изд. 2-е, исправленное. стр. 227. Ц. 1 р. 25 к. — Кат. для низш. 1899, стр. 167.

2457. **Острогорскій, В.** Хорошіе люди. Сборникъ разказовъ. М. 1910, изд. 5-е, стр. 256. Ц. 60 к. (также для 2-кл. сельск. учил.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 34.

× × 2458. **Пахомовъ, Д.** Два старика. Повѣсть для юношества. (Изъ кавказской жизни). С.-Пб. 1904, страницъ 238. Ц. 1 р. 20 к. (Девр.). — «Изв.» 1905, 3.

2459. **Педерпани-Веберъ, Дѣтигерои.** Разказы. Перев. А. А. Федорова-Давыдова. М. 1903, стр. 154. Ц. 1 р. (Лид.). — Кат. для низш. 1905, стр. 87.

2460. **Пенькова, М.** Въ гору. Исторія одной глухонѣмой дѣвочки. С.-Пб. 1902, стр. 144. Ц. 35 к. («Всх.»). — Кат. для низш. 1905, стр. 87.

2461. **Перельгинъ, Н.** Божья мысль.. Разказъ изъ украинскаго быта. М. 1900, изд. 2-е, стр. 47. Ц. 30 к. (Ефим.). — Кат. для низш. 1905, стр. 87.

2462. **Перельгинъ, Н.** Любящая душа. Передѣлано изъ малороссійской повѣсти. М. 1902, стр. 48. Ц. 25 к. (Ефим.). — Кат. для низш. 1905, стр. 87.

2463. **Перельгинъ, Н.** Молитва ребенка. Повѣсть. М. 1903, стр. 40. Ц. 20 к. (Ефим.). — Кат. для низш. 1905, стр. 87.

2464. **Перельгинъ, Н.** Кузнецъ-механикъ. Повѣсть для дѣтей. М. 1911, изд. 3-е, стр. 32. Ц. 20 к. (Ефим.). — «Изв.» 1911, 6.

2465. **Перельгинъ, Н.** Пастухъ и дѣвочка. Маленькій Тарась. Перераб. съ малороссійскаго. М. 1910, стр. 56. Ц. 30 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 34.

2466. **Перельгинъ, Н.** Приключенія одного воробышка. М. 1903, стр. 30. Ц. 15 к. (Ефим.). — Кат. для низш. 1905, стр. 88.

2467. **Перельгинъ, Н.** Рыбакъ и его дочка. Разказъ изъ итальянской жизни. М. 1902, стр. 50. Ц. 25 к. (Ефим.). — Кат. для низш. 1905, стр. 88.

2468. **Перельгинъ, Н.** Сиротки. М. 1904, стр. 24. Ц. 15 к. (Ефим.). — Кат. для низш. 1905, стр. 88.

2469. **Перельгинъ, Н.** Сынокъ-кормилецъ. Изъ малорусскаго быта. М. 1903, стр. 40. Ц. 25 к. (Ефим.). — Кат. для низш. 1905, стр. 88.

2470. **Перельгинъ, Н.** Черевички. Повѣсть изъ малороссійскаго быта для дѣтей. М. 1911, изд. 2-е, стр. 36. Ц. 20 к. (Ефим.). — «Изв.» 1911, 6.

2471. **Погожева, Е.** Семейный крестьянскій раздѣлъ. Изъ рассказовъ бабушки. М. 1911, изд. 6-е, стр. 95. Ц. 20 к. (Ступ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 34.

2472. **Погожева, Е.** Сироты. Изъ рассказовъ бабушки. М. 1901, изд. 3-е, стр. 80. Ц. 20 к. (Ступ.). — Кат. для низш. 1905, стр. 89.

⊙ 2473. **Поддѣбжинъ.** Сборникъ для дѣтей. Рассказы Алтаева, Сѣрошевскаго, Оржешко, Уйда, Поповой и др. С.-Пб. 1899, стр. 231. Ц. 2 р. — «Ж. М. Н. П.» 1899, 11.

2474. **Позняковъ, Н.** Блесточки. Воспоминанія и рассказы для дѣтей. М. 1899, стр. 70. Ц. 40 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 89.

2475. **Позняковъ, Н.** Дѣтя золотой глуши. М. 1901, стр. 31. Ц. 20 к. (Курн.). — Кат. для низш. 1905, стр. 89.

× 2476. **Позняковъ, Н.** Дядя старался. Повѣсть. М. 1911, стр. 48. Ц. 30 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 34.

⊙ 2477. **Позняковъ, Н.** Житейскіе рассказы. Изд. 2-е, стр. 233. Ц. 75 к. — «Изв.» 1905, 10.

2478. **Позняковъ, Н.** Завѣтныя пѣсни и сказки. М. 1905, стр. 204. Ц. 75 к. (Сыт.). — Кат. для низш. 1905, стр. 90.

2479. **Позняковъ, П.** Канцеляристъ. Рассказъ. М. 1901, стр. 43. Ц. 25 к. (Курн.). — Кат. для низш. 1905, стр. 90.

2480. **Позняковъ, П.** Крыша. Рассказъ. М. 1906, стр. 27. Ц. 20 к. (Спир.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 20.

× 2481. **Позняковъ, Н.** Мечтатель. Странички изъ милаго далека. С.-Пб. 1901, стр. 246. (Сув.). — Кат. для низш. 1905, стр. 90.

2482. **Позняковъ, Н.** Отъ сердца къ сердцу. Рассказы и сказки. М. 1905, стр. 190. Ц. 75 к. (Сыт.). — Кат. для низш. 1905, стр. 90.

2483. **Позняковъ, Н.** Первое горе. Рассказъ. М. 1903, стр. 40. Ц. 25 к. (Курн.). — Кат. для низш. 1905, стр. 90.

2484. **Позняковъ, Н.** Плѣнники. М. 1901, стр. 30. Ц. 20 к. (Курн.). — Кат. для низш. 1905, стр. 90.

2485. **Позняковъ, Н.** Подваль. По-

вѣсть. М. 1906, стр. 47. Ц. 30 к. (Спир.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 20.

2486. **Позняковъ, Н.** Почитать бы!... Рассказы и стихотворенія для дѣтей. С.-Пб. 1897, изд. 3-е, стр. 242. Ц. 1 р. 75 к. (Девр.). — Кат. для низш. 1905, стр. 90.

× × 2487. **Позняковъ, Н.** Рыцари. Повѣсть изъ школьной жизни. М. 1906, стр. 134. Ц. 60 к. (Панаф.). — «Изв.» 1907, 5.

2488. **Позняковъ, Н.** Святочные рассказы. С.-Пб. 1902, стр. 337. Ц. 2 р. — Кат. для низш. 1905, стр. 90.

2489. **Позняковъ, Н.** Товарищи. Изъ школьной жизни. С.-Пб. 1911, стр. 248. Ц. 2 р. (Девр.). — «Изв.» 1912, 4.

2490. **Покровский, Н.** Веселый праздникъ. Рассказы иностранныхъ писателей. М. 1903, стр. 64. Ц. 35 к. — Кат. для низш. 1905, стр. 90.

2491. **Покровский, Н.** Въ семейномъ кругу. Сборникъ стихотвореній для дѣтей школьнаго возраста. М. 1901, стр. 62. Ц. 30 к. (Спир.). — Кат. для низш. 1905, стр. 90.

2492. **Покровский, П.** Живой источникъ. Сборникъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. Для дѣтей школьнаго возраста. М. 1900, стр. 80. Ц. 30 к. (Спир.). — Кат. для низш. 1905, стр. 90.

2493. **Покровский, Н.** Изъ галлерей дѣтскихъ портретовъ. Рассказы современныхъ писателей. М. 1901, стр. 52. Ц. 25 к. (Спир.). — То же. Кн. 2-я. М. 1903, стр. 67. Ц. 35 к. — Кат. для низш. 1905, стр. 90.

2494. **Покровский, Н.** Изъ галлерей дѣтскихъ портретовъ. Рассказъ русскихъ писателей. Кн. 3-я. М. 1907, стр. 99. Ц. 40 к. — Доп. къ Кат. для низш., стр. 20.

2495. **Покровский, Н.** Миръ не безъ добрыхъ людей. Рассказы русскихъ и иностранныхъ писателей. М. 1905, стр. 62. Ц. 30 к. — Доп. къ Кат. для низш., стр. 20.

2496. **Покровский, П.** У семейнаго очага. Сборникъ рассказовъ. Кн. 1-я. М. 1904, изд. 2-е, стр. 83. Ц. 40 к. (Спир.). — Кат. для низш. 1905, стр. 90.

2497. **Покровский, Н.** Ученыя собаки. Сборникъ рассказовъ. М. 1904, стр. 63. Ц. 30 к. — Кат. для низш. 1905, стр. 91.

2498. **Покровский, Н.** Чистые сердца. Рассказы русскихъ писателей.

М. 1905, стр. 60. Ц. 30 к. — Доп. къ Кат. для низш., стр. 20.

2499. **Полевой, П.** Два друга — двѣ дороги. М. 1900, изд. 3-е, стр. 48. Ц. 30 к. (Ступ.). — Кат. для низш. 1905, стр. 91.

2500. **Полевой, П.** Непокупное. Повесть. С.-Пб. 1898. стр. 131. Ц. 2 р. 50 к. (Мркс.). — Кат. для низш. 1905, стр. 91.

2501. **Полевой, П.** Послѣдышекъ. Народный разсказъ. С.-Пб. 1910, стр. 51. Ц. 35 к. (Девр.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 34.

2502. **Полевой, П.** Сиротка Стеша. изд. 3-е, стр. 46. Ц. 30 к. (ступ.). Повесть для юношества. М. 1909, 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 34.

2503. **Поливанова, Е.** Находка. Разсказъ для дѣтей. М. 1910, изд. 5-е, стр. 47. Ц. 25 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 34.

2504. **Поливановъ, В.** Воронъ. — Индѣйцы. Разсказы для дѣтей. С.-Пб., стр. 88. Ц. 25 к. («Троп.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 34.

2505. **Полиловъ-Свердцевъ, Г.** Золотыя руки. (Полезный человекъ.) Разсказъ. М. 1908, стр. 62. Ц. 30 к. (Ступ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 34.

×× 2506. **Полонскій, Я.** Избранная стихотворенія. С.-Пб. 1912, страницъ 123. Ц. 75 к. (Елаг.). — «Изв. 1912, 2.

2507. **Поль, А.** Веселая елка. Разсказъ для дѣтей. М. 1910, изд. 2-е, стр. 40. Ц. 30 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 34.

× 2508. **Поповъ, Н.** Маленькій театр. (Маленькое собраніе сочиненій. Томъ 2-й). М. 1909, стр. 132. Ц. 1 р. («Утро»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 34.

× 2509. **Поповъ, Н.** Мягкій диванъ. Безконечные разсказы моего дяди. М. 1909, стр. 85. Ц. 60 к. («Утро») — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 35.

2510. **Поповъ-Платоновъ, М.** Годъ въ пѣсняхъ. Соч. 20. С.-Пб., стр. 15. Ц. 40 к. — «Изв.» 1911, 6.

2511. **Потанина, А.** Дорджи, бурятскій мальчикъ. Разсказъ. М. 1905, стр. 75. Ц. 15 к. («Поср.»). — Кат. для низш. 1905, стр. 92.

2512. **Поталенко, И.** Два таланта. Повесть. М. 1898, стр. 153. Ц. 50 к. («Д. Ч.»). — Кат. для низш. 1905, стр. 92.

2513. **Потѣхинъ, А.** Крестьянскія

дѣти. М. 1906, изд. 4-е, стр. 258. Ц. 1 р. 25 к. — Доп. къ Кат. для низш., стр. 20.

2514. **Потѣхинъ, А.** Отрѣзанный ломоть. Комедія въ 4 д. С.-Пб. 1895, стр. 96. Ц. 10 к. (С.-Пб. Ком. Гр.). — Кат. для низш. 1905, стр. 92.

2515. **Потѣхинъ, А.** Чужое добро въ прокъ не пойдетъ. Драма въ 4 д. С.-Пб. 1895, стр. 112. Ц. 10 к. (С.-Пб. Ком. Гр.). — Кат. для низш. 1905, стр. 92.

× 2516. **Поэзія Крыма.** Сборникъ стиховъ русскихъ поэтовъ. Подъ ред. И. А. Вѣлоусова. М. 1909, стр. III + 135 + VI. Ц. 50 к. («Утро»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 35.

× 2517. **Пушкинскій сборникъ.** 1799—1899. Изд. 2-е, М. 1899, стр. 283. + 7. Ц. 75 к. («Д. Ч.»). — Кат. для низш. 1905, стр. 93.

2518. **Пушкинъ, А.** Евгений Онѣгинъ. Романъ въ стихахъ. Изд. 2-е, стр. 231. Ц. 20 к. (Павл.). — Кат. для низш. 1905, стр. 94.

2519. **Пушкинъ, А.** Избранныя сочиненія. Для дѣтей младшаго возраста. М. 1910, изд. 2-е, стр. 126. Ц. 25 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 35.

2520. **Пушкинъ, А.** Избранныя сочиненія для дѣтей младшаго возраста. С.-Пб. 1899, стр. XII + 98. Ц. 60 к. («Игр.»). — Кат. для низш. 1905, стр. 94.

2521. **Пушкинъ, А.** Избранныя сочиненія. Младшій возрастъ. Сост. Е. Н. Тихомирова. М. 1911, изд. 11, стр. 207. Ц. 30 к. («Ю. Р. »). — «Изв. 1911, 7.

2522. **Пушкинъ, А.** Первое знакомство съ А. С. Пушкинымъ. Избранные стихотворенія и отрывки изъ сказокъ, поэмъ, повѣстей и драмъ. Съ биографіей, портретами, поясненіями и иллюстраціями. Сост. В. Острогорскій. 1901, стр. LI + 411. Ц. 1 р. 25 к. — Кат. для низш. 1905, стр. 94.

2523. **Рагозина, З.** Исторія одной души. (Елена Келлеръ). С.-Пб., изд. А. Ф. Маркса. стр. 243. Ц. 30 к. — Доп. къ Кат. для низш., стр. 20.

× 2524. **Радичъ, В.** За измѣну. (Клюк.). — «Изв.» 1913, стр. 56. Ц. 20 к. (Клюк.) — Изв. 1913, 3.

2525. **Радичъ, В.** Жоржъ и Егорка. Разсказъ для дѣтей. М. 1910, изд. 2-е, стр. 48. Ц. 30 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 36.

2526. **Радичъ, В.** Искра любви. Сборникъ разсказовъ. М. 1903, стр. 118.

Ц. 60 к. (Сыт.). — Кат. для низш. 1905, стр. 96.

2527. **Разина, Е.** Жизнь не для себя. Повесть для дѣтей. М., изд. 5-е, стр. 48. Ц. 30 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 36.

2528. **Разинъ, А.** Счастье быть богатымъ. С.-Пб. 1904, стр. 57. Ц. 25 к. (Вф.). — Кат. для низш. 1905, стр. 96.

× × 2529. **Рогова, О.** Ландышь. Сборникъ рассказовъ. С.-Пб. 1902, изд. 4-е, стр. 232. Ц. 2 р. 50 к. (Девр.). «Ж. М. Н. П.» 1903, 4.

2530. **Рогова, О.** Ласгочкино гнѣздо и другіе рассказы. С.-Пб. 1911, изд. 5-е стр. 241. Ц. 2 р. (Девр.). — «Изв.» 1912, 4.

× × 2531. **Рогова, О.** Русскіе богатыри. С.-Пб. 1902, изд. 3-е, страницъ VIII + 165. Ц. 3 р. 50 к. (Девр.). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 4.

2532. **Рогова, О.** Русскія сказки для маленькихъ дѣтей. М. 1900, изд. 3-е, стр. VI + 223. Ц. 1 р. 25 к. (Ступ.). — Кат. для низш., стр. 1905, стр. 97.

© 2533. **Рогова, О.** Слѣпой Домрачей. С.-Пб. 1902, изд. 2-е, стр. 268. Ц. 2 р. 50 к. (Девр.). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 4.

2534. **Р. К.** Третій сборникъ стихотвореній. 1889—1899. С.-Пб. 1900, стр. III + 100. — Кат. для низш., 1905, стр. 96.

× 2535. **Ромашковъ, К.** Роковой случай. Рассказъ изъ казачьей жизни. М. 1908, изд. 2-е, стр. 64. Ц. 10 к. (Панаф.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 36.

2536. **Ростовская, М.** Дѣтскія забавы. Сборникъ рассказовъ. С.-Пб., стр. 240. Ц. 1 р. (Губ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 37.

2537. **Рудицъ, Я.** Родная страна въ родной поэзіи. Сборникъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. I. Сѣверный край. — Финляндія. С.-Пб. 1908, стр. 44 + II. Ц. 35 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 37.

× × 2538. **Русакъ, В.** Русскіе Колумбы и Робинзоны. С.-Пб. и М. 1903, стр. 146. Ц. въ пап. 1 р. (Вф.). — «Изв.» 1905, 3.

2539. **Русачова, О.** Свѣтлые дни жизни. М. 1910, стр. 115. Ц. 35 к. («Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., 37.

× × 2540. **Русская классная библиотека**, издаваемая подъ редакцію А. Н. Чудинова. 25 выпусковъ. Посobie при изученіи русской литературы:

Вып. I. Слово о полку Игоря С.-Пб. 1891. Ц. 30 к. II. Домострой.

1891. Ц. 45 к. III. Басни русскихъ писателей въ сравнительномъ изученіи. 1891. Ц. 40 к. IV. Григорій Котошинъ. 1891. Ц. 30 к. V. Баллады В. А. Жуковского. Ц. 65 к.

VI. Горе отъ ума А. С. Грибоедова. 1891. Ц. 45 к. VII. Д. И. Фонъ-Визинъ. Избранныя сочиненія. 1892.

Ц. 50 к. VIII. Н. М. Карамзинъ. Избранныя сочиненія. Ч. I. 1892. Ц. 55 к. IX. Н. М. Карамзинъ. Избранныя сочиненія. ч. II. 1892.

Ц. 60 к. X. М. В. Ломоносовъ. Избранныя сочиненія. 1892. Ц. 35 к. XI. Г. Р. Державинъ. Избранныя сочиненія. 1893. Ц. 40 к. XII. Кн.

А. Д. Кантемиръ. Избранныя сатиры. 1893. Ц. 40 к. XIII. Былины. 1893. Ц. 50 к. XIV. А. П. Сумарковъ. Избран. драм. произв. 1893. Ц. 50 к.

XV. Типы скупого въ произведеніяхъ русской и иностран. лит. 1893. Ц. 40 к. XVI. Лѣтописецъ Несторъ. 1893.

Ц. 50 к. XVII. Импер. Екатерина II. Избран. сочиненія. 1894. Ц. 45 к. XVIII. Русская народная лирика. 1894. Ц. 40 к. XIX. Древне-русскіе повѣсти и романы. 1895. Ц. 40 к.

XX. М. М. Херасковъ. Россіада. 1895. Ц. 60 к. XXI. И. И. Дмитріевъ. Избран. стихотв. 1896. Ц. 40 к. XXII. В. Н. Татищевъ. Духовная моему сыну. 1896. Ц. 30 к. XXIII.

Е. А. Баратынскій. Избран. сочин. 1896. Ц. 50 к. XXIV. Житіе и хожденіе Данила. 1896. Ц. 50 к. XXV. Н. И. Новиковъ. Избранныя статьи изъ «Живописца» и «Трутня». 1896.

Ц. 35 к. — 1-е доп. къ «Опыту», стр. 56—57.

× × 2541. **Русскія пословицы** и поговорки въ рисункахъ Виктора Михайловича Васнецова съ 75 рис. Научно-пояснительный текстъ написалъ I. К. Линдеманъ. (М. Левенсонъ).

— «Изв.» 1913, 2.

2542. **Рышковскій, Н.** Ванинъ дѣдушка. Рассказы. Кременецъ. 1904, изд. 2-е, стр. 93. Ц. 35 к. — Кат. для низш. 1905, стр. 98.

× 2543. **Садко.** С.-Пб. 1899, стр. 22. Ц. 15 к. («Д-во»). — Кат. для низш. 1905, стр. 98.

2544. **Саласъ, Е.** Волчокъ-доносчикъ. Рассказъ для дѣтей. М. 1910, изд. 4-е, стр. 61. Ц. 30 к. (Ступ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 37.

× 2545. **Сальниковъ, А. В. Г.** Бѣлинскій для учащихся. Критическій

обзоръ русской словесности съ изложениемъ основныхъ понятій о поэзии. М. 1898, стр. 402. Ц. 1 р. 25 к. — Кат. для низш. 1905, стр. 98.

2546. **Самойловичъ, В.** Горькая судьба. Разсказъ для дѣтей. С.-Пб. 1905, стр. 69. Ц. 25 к. (Вф.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 21.

№№ 2547. **Самойловичъ, В.** (С. П. Соболева). Девять разсказовъ для дѣтскаго чтенія. С.-Пб. 1899, изд. 2-е, стр. 258. (Девр.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 8. — (Въ 1-мъ изд. — для гор. учил. — Кат. для низш. 1899, стр. 172.)

2548. **Самойловичъ, В.** Забѣтные разсказы. С.-Пб. 1910, изд. 2-е, стр. 295. Ц. 1 р. 75 к. (Вф.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 37.

× 2549. **Самойловичъ, В.** Какъ поживешь, — такъ и прослывешь. Повѣсть и разсказы. С.-Пб., изд. 3-е, стр. 449. Ц. 2 р. 50 к. (Вф.). — Кат. для низш. 1905, стр. 98.

2550. **Самородки-гнѣвцы** народной жизни А. В. Кольцовъ, И. С. Никитинъ, Т. Г. Шевченко. Сборникъ избранныхъ стихотвореній съ биографіями и портретами поэтовъ, подъ ред. Д. И. Тихомирова. М. 1907, стр. 198+II. Ц. 40 к. («Ю. Р.»). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 21.

× 2551. **Сборникъ второй.** Подъ ред. И. А. Бѣлоусова. М. 1910, стр. 137+16. Ц. 1 р. («Утро»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 37.

× 2552. **Свирицкій, А.** На родинѣ. Разсказы для дѣтей старшаго возраста. С.-Пб. 1902, стр. 252. Ц. 1 р. 20 к. («Всх.») — «Ж. М. Н. П.» 1903, 8.

2553. **Сергѣенко, П.** Искатели клада. Сцены изъ деревенской жизни. М. 1905, стр. 163. Ц. 50 к. («Д. Ч.»). — Кат. для низш. 1905, стр. 100.

2554. **Сергѣенко, П.** Сестра милосердія. Повѣсть. М. 1911, изд. 4-е, стр. 122. Ц. 50 к. («Ю. Р.»). — «Изв.» 1911, 12.

2555. **Сергѣенко, П.** Хитрецъ. Разсказъ. М. 1899, стр. 48. Ц. 30 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 100.

× 2556. **Сердобольскій, А.** Ранніе посѣвы. Сборникъ прозаическихъ статей и стихотвореній. Ч. 2. М. 1901, изд. 2-е, стр. 760. Ц. 1 р. 52 к. (Клюк.). — «Изв.» 1905, 1.

2557. **Сказки дѣда-всѣвѣда.** Сборникъ дѣтскихъ сказокъ. С.-Пб. 1902, изд. 2-е, стр. VII+100. Ц. 5 р. (Девр.). — Кат. для низш. 1905, стр. 102. —

× × 2558. **Сказки и разсказы** для дѣтей средняго и старшаго возраста. Перев. и изд. Е. Н. Карикиной и А. А. Шереметьевой. Губ. г. Влад. 1912, стр. 189. Ц. 1 р. 50 к. — «Изв.» 1912, 7.

× × 2559. **Скворцовъ, И.** Родная поэзія. Сборникъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. С.-Пб. 1911, изд. 2-е, стр. XX+370. Ц. 2 р. — «Изв.» 1912, 1.

2560. **Славицкій, А.** Волчья дубрава. Разсказъ. М. 1911, изд. 2-е, стр. 137. Ц. 90 к. (Полив.). — «Изв.» 1911, 6.

2561. **Сливицкій, А.** Дядька Квасовъ. (Воспоминанія кадета). (1856 г.). М. 1910, изд. 5-е, стр. 60. Ц. 30 к. (Ступ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 39.

2562. **Сливицкій, А.** Забѣтный рубль. Разсказъ для дѣтей младшаго возраста. М. 1897, стр. 63. Ц. 75 к. — Кат. для низш. 1905, стр. 102.

2563. **Сливицкій, А.** Исторія одного домика. Разсказъ для дѣтей средняго возраста. М. 1898, стр. 109. Ц. 80 к. — Кат. для низш. 1905, стр. 102.

× × 2564. **Сливицкій, А.** Новичокъ. Разсказъ. М. 1900, стр. 59. Ц. 30 к. — «Ж. М. Н. П.» 1902, 4.

2565. **Сливицкій, А.** Разоренное гнѣздо. Разсказъ для дѣтей младшаго возраста. М. 1901, изд. 5-е, стр. 138. Ц. 90 к. — Кат. для низш. 1905, стр. 103.

2566. **Сливицкій, А.** Чудная птица. Разсказъ для дѣтей средняго возраста. М. 1902, стр. 81. Ц. 75 к. — Кат. для низш. 1905, стр. 103.

2567. **Смирнова, А.** На пути къ добру. Повѣсти и разсказы. М. 1910, стр. 216. Ц. 75 к. («Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 39.

2568. **Смирновъ, А.** Вогуль Никита. С.-Пб. 1901, стр. 56. Ц. 15 к. («Кн. за Кн.»). — Кат. для низш. 1905, страниц. 104.

2569. **Смирновъ, А.** Живыя картинки. Сборникъ дѣтскихъ разсказовъ. М. 1905, изд. 3-е, стр. 261. Ц. въ пап. 80 к. (Сыт.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 22.

× × 2570. **Смирновъ, А.** Жизнь для другихъ. Сборникъ историческихъ и бытовыхъ разсказовъ. С.-Пб. 1909, стр. VII+471. Ц. 1 р. 50 к. — «Изв.» 1910, 1.

× 2571. **Смирновъ, А.** Изъ давняго прошлаго. С.-Пб. 1903, изд. 2-е, стр. 298. (Девр.). — Кат. для низш. 1905, стр. 104.

× × 2572. **Смирновъ, А.** Наша доля — Божья воля. С.-Пб. и М. 1903, изд. 2-е, стр. 373. Ц. 1 р. 75 к. (Вф.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 6.

× 2573. **Смирновъ, А.** Былинка. Сборникъ стихотвореній. М. 1901, стр. VI+157. Ц. 60 к. (Курн.). — Кат. для низш. 1905, стр. 104.

2574. **Смирновъ, И.** Все правда. Рассказы. М. 1902, изд. 2-е, стр. 71. Ц. 40 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 104.

2575. **Смирновъ, И.** Перевенская школа. Рассказъ. М. 1898, стр. 70. Ц. 20 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 104.

2576. **Смирновъ, И.** Дѣтскіе годы. М. 1912, изд. 3-е, стр. 156. Ц. 80 к. (Клюк.). — «Изв. 1911, 12.

2577. **Смирновъ, И.** Костя Рукавицынъ. М. 1902, стр. 68. Ц. 40 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 104.

2578. **Смирновъ, И.** На привольѣ. Рассказы. М. 1903, стр. 79. Ц. 40 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 104.

2579. **Смирновъ, И.** Родное. Рассказы для дѣтей. М. 1905, изд. 4-е, стр. 147. Ц. 75 к., въ пап. 1 р. (Клюк.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 22.

× × 2580. **Соковинъ, Н.** Быть и казаться. Три повѣсти изъ дѣтской жизни. С.-Пб. 1904, изд. 3-е, стр. 239. Ц. въ пер. 2 р. (Девр.). — «Изв. 1905, 3.

× × 2581. **Соколовъ, А.** Славянскія сказки. С.-Пб., изд. 2-е, стр. 137. Ц. 2 р. (Девр.). — «Ж. М. Н. П.» 1896, 4.

× × 2582. **Соколовъ, Н.** Ариасвати. Романъ. С.-Пб. 1904, стр. 484. Ц. 1 р. 50 к. (Сойки). — «Изв. 1905, 3.

× × 2583. **Соллогубъ, гр. В. А.** Повѣсти и рассказы. («Дешевая библиотека Суворина»). 3 кн. С.-Пб. Ц. 70 к. — «Опытъ» 1896, стр. 83.

× × 2584. **Соллогубъ, гр. В. А.** Тарангасъ. С.-Пб. 1891, Ц. 1 р. — «Опытъ» 1896, стр. 83.

2585. **Соловьева, П.** (Allegro). Елка. Стихи для дѣтей. С.-Пб., стр. 53. Ц. 50 к. (Троп.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 22.

× 2586. **Соловьева, П.** (Allegro). Жизнь Хитроласа. С.-Пб. 1911, стр. 222. Ц. 2 р. («Троп.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 39.

2587. **Соловьевъ-Несембловъ, Н.** Былинка. Рассказы, сказки и сценки.

М. 1905, стр. 53. Ц. 40 к. (Сыт.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 23.

2588. **Соловьевъ-Несембловъ, Н.** Душевные люди. Изъ поволжскихъ рассказовъ. М. 1901, стр. 154. Ц. 50 к. («Д. Ч.»). — То же. М. 1905, стр. 207. Ц. 50 к. (Сыт.). — Кат. для низш. 1905, стр. 105.

2589. **Соловьевъ-Несембловъ, Н.** Дѣтскій мірокъ. М. 1900, изд. 3-е, стр. 146. Ц. 75 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 105.

2590. **Соловьевъ-Несембловъ, Н.** Дѣтскій мірокъ. Рассказы изъиняжі дѣтей и окружающей ихъ природы. М. 1905, стр. 190+II. Ц. 75 к. (Сыт.). Доп. къ Кат. для низш., стр. 23.

2591. **Соловьевъ-Несембловъ, Н.** Лишний. Повѣсть. С.-Пб. 1904, стр. 115. («Родн.»). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 23.

2592. **Соловьевъ-Несембловъ, Н.** На землѣ. Сборникъ рассказовъ. М. 1906, стр. 202. Ц. 75 к. (Сыт.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 23.

2593. **Соловьевъ-Несембловъ, Н.** Русскіе поэты. М. 1903, стр. 254. Ц. 80 к. (Сыт.). — Кат. для низш. 1905, стр. 105.

2594. **Соловьевъ-Несембловъ, Н.** Съ Поволжья. Родныя картинки. М. 1897, стр. 200. Ц. 60 к. («Д. Ч.»). — Кат. для низш. 1905, стр. 105.

2595. **Соловьевъ-Несембловъ, Н.** У страха глаза велики. Пьеска въ одномъ дѣйствіи. — Пожалѣли, да поздно. Пьеска въ одномъ дѣйствіи. М. 1902, стр. 47. Ц. 15 к. (Сыт.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 23.

2596. **Соловьевъ-Несембловъ, Н.** Счастливые годы. Сборникъ рассказовъ. М. 1908, изд. 2-е, стр. 126. Ц. 50 к. (Сыт.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 39.

× × 2597. **Сомова, Е.** Басни въ лицахъ. Рассказы для дѣтей. С.-Пб. 1904, стр. 180. Ц. 80 к. (Девр.). — «Изв.» 1905, 3.

2598. **Сорокинъ, В.** Маленькіе чистильщики улицъ. Рассказъ. С.-Пб. 1899, стр. 32. Ц. 10 к. (Лук.). — Кат. для низш. 1905, стр. 105.

2599. **Сорокинъ, Н.** Всюду жизнь. Рассказъ. М. 1908, изд. 2-е, стр. 48. Ц. 30 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 39.

2600. **Спасскій, В.** Въ осадѣ. (Волки). Рассказъ для дѣтей. М. 1909, стр. 40. Ц. 30 к. (Ступ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 39.

2601. **Станюковичъ, К.** Антошка.

С.-Пб. 1903, стр. 274. Ц. 80 к. («Всх.»). — Кат. для низш. 1905, стр. 106.

× 2602. **Станюковичъ, К.** Вокругъ свѣта на «Коршунѣ». Сцены изъ морской жизни. М. 1901, стр. 556. Ц. 2 р. (Курн.). — Кат. для низш. 1905, стр. 106.

2603. **Станюковичъ, К.** Для дѣтей. Разказы изъ морской жизни. М. 1913, стр. 159. Ц. въ пап. 1 р. 25 к. (Клюк.). — «Изв.» 1913, 4.

× × 2604. **Станюковичъ, К.** Исторія одного матроса. Повесть для юношества. М. 1901, стр. 480, Ц. 1 р. 75 к. — «Ж. М. Н. П.» 1901, 8.

× × 2605. **Станюковичъ, К.** Исторія одной жизни. М. 1896, стр. 294. Ц. 1 р. (Карч.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 7.

× × 2606. **Станюковичъ, К.** Мунька. Походженія одной собаки. С.-Пб. и М. 1903, стр. 55. Ц. 40 к. (Вф.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 6.

× × 2607. **Станюковичъ, К.** Севастопольскій мальчикъ. С.-Пб. и М. 1903, стр. 263. Ц. 2 р. 75 к., въ пер. 3 р. 50 к. (Вф.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 6.

2608. **Станюковичъ, К.** Среди моряковъ. Разказъ. М. 1897, стр. 176. Ц. 60 к. («Д. Ч.»). — Кат. для низш. 1905, стр. 106.

2609. **Станюковичъ, К.** Ужасный день. Разказъ. М. 1906, изд. 3-е, стр. 48. Ц. 15 к. (Клюк.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 23.

2610. **Старья и новья русскія сказки.** Пересказала Кл. Лукашевичъ. С.-Пб. 1909, стр. 171. Ц. 80 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 40.

× × 2611. **Сысоева, Е.** Исторія маленькой дѣвочки. С.-Пб. 1911, изд. 5-е, стр. XI+337. Ц. 2 р. 50 к. («Прогр.»). — «Изв.» 1912, 2.

2612. **Сысоевъ, В.** Бытовые разказы для дѣтей школьнаго возраста. М. 1902, стр. 96. Ц. 50 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 107.

2613. **Сысоевъ, В.** Вдова Акулина. М. 1905, стр. 130. Ц. 80 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 107.

2614. **Сысоевъ, В.** Изъ моего дѣтства. Разказы для дѣтей. М. 1911, стр. 72. Ц. 40 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 40.

2615. **Сысоевъ, В.** Маленькое царство. Повесть изъ сельской жизни. С.-Пб., изд. 2-е, стр. 171. Ц. 60 к. (Девр.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 23.

2616. **Сысоевъ, В.** Мотыльки. Разказы. М. 1902, изд. 2-е, стр. 77. Ц. 45 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 107.

2617. **Сысоевъ, В.** На разныхъ берегахъ. Разказы. М. 1904, стр. 46. Ц. 30 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 107.

2618. **Сысоевъ, В.** Путешествіе. Разказъ. М. 1904, стр. 48. Ц. 30 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 107.

2619. **Сысоевъ, В.** Разказы и очерки. М. 1897, стр. 169. Ц. 1 р. 25 к. (Мам.). — То же. М. 1904, изд. 2-е, стр. 150. Ц. 1 р. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 107.

⊙ 2620. **Сысоевъ, В.** Сказки дѣдушки Спиридона. М. 1905, стр. 68. Ц. 40 к. (Клюк.). — «Изв.» 1905, 8.

2621. **Сысоевъ, В.** Юные рыболовы. Разказы для дѣтей. М. 1912, изд. 2-е, стр. 64. Ц. 40 к. (Клюк.). — «Изв.» 1912, 9.

2622. **Сысоевъ, В.** Фаддейка въ городѣ. Повесть. М. 1905, стр. 62. Ц. 35 к., въ пап. 50 к. (Клюк.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 23.

2623. **Сѣверцевъ (Полиловъ), Г.** Большое счастье. М. 1903, стр. 36. Ц. 25 к. (Ефим.). — Кат. для низш.

2624. **Сѣверцевъ-Полиловъ, Г.** Маленькіе кустари. М. 1909, стр. 134. Ц. 50 к. (Сыт.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 40.

2625. **Сѣверцевъ (Полиловъ), Г.** Переполохъ. Два разказа. М. 1902, стр. 54. Ц. 30 к. (Ефим.). — Кат. для низш. 1905, стр. 108.

2626. **Сѣверцевъ-Полиловъ, Г.** Пойга. Исторія финскаго мальчика на Валаамѣ. Разказъ для дѣтей. М. 1908, стр. 53. Ц. 25 к. (Карч.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 40.

2627. **Сѣверцевъ (Полиловъ), Г.** Упорнымъ трудомъ. М. 1907, стр. 64. Ц. 20 к. («Ю. Р.»). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 23.

2628. **Сѣрошевскій, В.** Матросы корабля Надежда. С.-Пб. 1899, стр. 80. Ц. 35 к. (О. Поп.). — Кат. для низш. 1905, стр. 108.

2629. **Сѣрошевскій, В.** Пустынный островъ. Разказъ изъ жизни польскихъ дѣтей. С.-Пб. 1902, стр. 44. Ц. 40 к. («Кн. Д.»). — Кат. для низш. 1905, стр. 108.

2630. **Телешовъ, Н.** Бѣлая цапля. Сказка. М. 1901, стр. 35. Ц. 25 к. (Курн.). — Кат. для низш. 1905, стр. 109.

2631. **Тепловъ, К.** Боещъ. Разсказъ. М. 1902, стр. 20. Ц. 20 к. (Клюк.). — Кат. для низш. 1905, стр. 109.

2632. **Тепловъ, К.** Голубятники. — Арапка. М. 1902, стр. 55. Ц. 30 к., (Ефим.). — Кат. для низш. 1905, стр. 109.

2633. **Тимковскій, Д.** Для начальной и средней школы. Дѣтямъ — русскіе поэты. Сборникъ избранныхъ стихотвореній. М. 1911, стр. 165+VI. Ц. 40 к. — «Изв.» 1911, 12.

2634. **Тихоновъ, Вл.** Боевые товарищи человѣка. Сборникъ разсказовъ для дѣтскаго чтенія. М. 1908, стр. 137. Ц. 40 к. (Сыт.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 23.

2635. **Толстой, А., А. Жемчужниковъ и А. Майковъ.** Стихотворенія для дѣтей. С.-Пб. 1909, стр. 62. Ц. 20 к. (Поп.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 41.

2636. **Толстой, А., О. Тютчевъ, и А. Фетъ.** Біографіи и избранныя стихотворенія. Подъ ред. Д. И. Тихомирова. М. 1909, стр. 126. Ц. 25 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 41.

× × 2637. **Толстой, Л. Л.** Яша Поляновъ. Воспоминанія для дѣтей изъ дѣтства. М. 1899, стр. 204. Ц. 1 р. — «Изв.» 1905, 3.

2638. **Толстой, Л.** Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Книжка для чтенія на 2-мъ году обученія ХХ. М. 1910, стр. 32. Ц. 3 к. («Библ. Нов. Шк.»). — **То же.** М. 1911, стр. 16. Ц. 3 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш. стр. 41.

2639. **Толстой, Л. Н.** Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Москва. изд. 2-е, стр. 16. Ц. 3 к. (Клюк.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 23.

2640. **Толстой, Л. Н.** Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. М. 1901, стр. 16. Ц. 3 к. (Клюк.). — **То же.** М. 1903, стр. 32, Ц. 1½ к. — **То же.** С.-Пб. 1903, изд. 3-е, стр. 23. Ц. 3 к. (Аск.). — Кат. для низш. 1905, стр. 110.

× × 2641. **Толстѣй, Л. Н.** Дѣтство и отрочество. Повѣсть. М. 1913, стр. 245+II. Ц. 1 р. 25 к. (Сыт.). — «Изв.» 1913, 3.

2642. **Толстой, Л. Н.** Кавказскій плѣнникъ. Разсказъ. С.-Пб. 1899, стр. 44. Ц. 11 к. (Берез.). — **То же.** М. 1905, изд. 2-е, стр. 32. Ц. 5 к. (Клюк.). — **То же.** М. 1904, изд. 3-е, стр. 36. Ц. 5 к. (К. Тих.). — **То же.** С.-Пб. 1903, изд. 10-е, стр. 32. Ц. 5 к. (Аск.). — Кат. для низш. 1905, стр. 110.

2643. **Толстой, Л. Н.** Оборона Севастополя. С.-Пб. 1900, изд. 2-е, стр. 61. Ц. 10 к. (Аск.). — Кат. для низш. 1905, стр. 110.

2644. **Толстой, Л. Н.** Осада Севастополя. С.-Пб. 1899. (Сокращено по «Разсказамъ о Севастопольской оборонѣ»). Севастополь въ декабрѣ мѣсяцѣ 1854, стр. 18. Ц. 5 к. — Севастополь въ маѣ мѣсяцѣ 1855, стр. 36. Ц. 6 к. — Севастополь въ августѣ мѣсяцѣ 1855, стр. 40. Ц. 5 к. (Берез.). — Кат. для низш., 1905, стр. 110.

2645. **Толстой, Л. Н.** Сказки, басни и разсказы для маленькихъ дѣтей. М. 1913, стр. 278+II. Ц. 1 р. 25 к. (Рус. пис. Сыт.). — «Изв.» 1913, 2.

2646. **Толстой, Л. Н.** Три смерти. Разсказъ. Владимиръ. 1900, стр. 24. Ц. 2 к. (М. Тих.). — **То же.** М. 1903, изд. 2-е, стр. 23. Ц. 3 к. (К. Тих.). — Кат. для низш., 1905, стр. 110.

2647. **Толстой, Л.** Три смерти. Разсказъ. С.-Пб. 1910, изд. 3-е, стр. 16. Ц. 3 к. (Аск.). — **То же.** М. 1906, стр. 32. Ц. 3 к. (Поср.). — **То же.** М., стр. 16. Ц. 3 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 41.

2648. **Толстой, Л. Н.** Хозяинъ и работникъ. Разсказъ. (Приспособленъ для народныхъ чтеній). С.-Пб. 1905, стр. 64. Ц. 6 к. (Пост. Комм.). — Кат. для низш., 1905, стр. 111.

× × 2649. **Толстой, Л. Н.** Юность. Повѣсть. М. 1913, стр. 213+II. Ц. 1 р. 25 к. (Сыт.). — «Изв.» 1913, 3.

2650. **Толстой, Л. Н., Тургеневъ, Некрасовъ, Н. А. и др.** Между дѣтьми. Сборникъ разсказовъ, стихотвореній, басенъ и др. Сост. Д. И. (Истоминъ). Изд. 2-е, стр. 253. Ц. 40 к. (Аск.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 24.

× × 2651. **Толстой, Н.** Три сестры. Сказка въ стихахъ. С.-Пб. 1904, стр. 8+144. Ц. 3 р. 50 к. (Девр.). — «Изв.» 1905, 3.

× × 2652. **Трубачева, А.** Въ царствѣ грезъ. Сказки. С.-Пб. 1908, стр. 252. Ц. 3 р. (Девр.). — «Изв.» 1909, 3.

2653. **Тулуновъ, Н.** Собраніе родныхъ сказокъ. По Аеанасьеву и др. сборникамъ. М. 1905, изд. 2-е, стр. 254. Ц. 1 р. (Сыт.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 24.

2654. **Тургеневъ, И., Л. Толстой и др.** Разсказы для дѣтей и народа русскихъ писателей. Сост. Д. Истоминъ. С.-Пб. 1910, изд. 4-е, дополн., стр. 223. Ц. 40 к., на лучшей бумагѣ 80 к. (Аск.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 44.

2655. **Тургеневъ, И. С.**, Для дѣтей. Подъ ред. Н. Копляревскаго* С.-Пб. 1908, стр. XXIII+298. Ц. 90 к. (Глаз.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 44.

× × 2656. **Туркинъ, Е.** Любите животныхъ. Разказы. С.-Пб. 1911, стр. 91. Ц. 60 к., въ пап. 80 к. (Девр.). — «Изв.» 1912, 3.

2657. **Ульяповъ (Въичиковъ), А.** Друзья. Разказъ. М. 1901, стр. 44. Ц. 25 к. (Курн.). — Кат. для низш., 1905, стр. 114.

2658. **Ульяновъ, А.** На новой квартирѣ. Разказъ. М. 1910, стр. 47. Ц. 20 к. (Курн.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 45.

2658. **Успенскій, Г.** Неизлѣчимый. Изд. Н. Парамонова. Ростовъ-на-Дону. 1905, стр. 48. Ц. 5 к. — Доп. къ Кат. для низш., стр. 26.

⊙ 2660. **Фонвизинъ, Д.** Двѣ его комедіи: «Бригадиръ» и «Недоросль», изданіе А. Суворина. («Дешевая библиотека»). С.-Пб. Ц. 15 к. — «Ж. М. Н. П.» 1901, 3.

2661. **Фонвизинъ, Д.** Двѣ комедіи: «Бригадиръ». — «Недоросль». М. 1901, стр. 221. Ц. 15 к. (А. Я. Панаф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 115.

2662. **Фромъ, В.** Константинопольскія собаки или два друга. М. 1901, стр. 34. Ц. 25 к. (Курн.). — Кат. для низш., 1905, стр. 115.

× × 2663. **Харузина, В.** Сказки русскихъ инородцевъ. Съ предисл. В. М. Михайловскаго. М. 1898, стр. II+299+II. Ц. 1 р. 50 к. (Мамонт.). — «Ж. М. Н. П.» 1902, 9.

2664. **Хатунскій, С.** На заработокъ. М. 1909, стр. 94. Ц. 50 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 45.

× 2665. **Хатунскій, С.** Съ міру по ниткѣ — Голому рубашка. Сказочка о голодающихъ дѣтяхъ. М. 1912, стр. 48. Ц. 20 к. (Курн.). — «Изв.» 1912, 2.

× × 2666. **Хемницеръ, И. И.** Полное собраніе басенъ и сказокъ. С.-Пб. Ц. 15 к. — «Опытъ» 1896, стр. 73.

2667. **Хлѣбниковъ, П.** Извозчикъ. Разказъ. М. 1910, стр. 44. Ц. 25 к. (Библ. для дѣт. и юнош.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 45.

× × 2668. **Чарская, Л.** Вечера княжны Джавахи. Сказанія старой Барбалѣ. С.-Пб. и М. 1911, стр. 189. Ц. 2 р. 25 к. (Вф.). — «Изв.» 1912, 3.

× × 2669. **Чарская, Л.** Записки институтки. С.-Пб. и М. 1902, стр. 286. Ц. 2 р. 25 к. (Вф.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 7.

× × 2670. **Чарская, Л.** Записки маленькой гимназистки. Повѣсть для дѣтей. С.-Пб. и М., стр. 168. Ц. въ пер. 2 р. 50 к. (Вф.). — «Изв.» 1909, 5.

× × 2671. **Чарская, Л.** Записки сиротки. Повѣсть для дѣтей. С.-Пб. и М., стр. 138. Ц. 1 р. 75 к. (Вф.). — «Изв.» 1909, 6.

× × 2672. **Чарская, Л.** Княжна Джаваха. С.-Пб. и М. 1903, стр. 336. Ц. 2 р. 25 к. (Вф.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 7.

× × 2673. **Чарская, Л.** Люда Власовская. Повѣсть для юношества. С.-Пб. и М. 1904, стр. 447. Ц. 2 р. 25 к. (Вф.). — «Изв.» 1905, 3.

2674. **Чарская, Л.** Первые товарищи. Повѣсть для дѣтей. С.-Пб., стр. 136. Ц. 1 р. 25 к., въ перепл. 1 р. 75 к. (Вф.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 26.

× × 2675. **Чарская, Л.** Сказки голубой феи. С.-Пб. и М., стр. 182+II. Ц. 1 р. (Вф.). — «Изв.» 1908, 12.

× × 2676. **Чарская, Л.** Солнышко. Сборникъ разказовъ для дѣтей. С.-Пб. 1908, стр. 224. Ц. 1 р. 35 к. (Губин.). — «Изв.» 1909, 3.

× × 2677. **Чарская, Л.** Счастливичикъ. Повѣсть для дѣтей. С.-Пб. и М. Ц. 1 фр. (В.). — «Изв.» 1908, 12. 3.

2678. **Чарская, Л.** Яркія звѣздочки. Разказы для дѣтей младшаго возраста. С.-Пб., стр. 223. Ц. 1 р. 25 к. (Губ.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 26.

2679. **Чебышева-Дмитріева, Е.** Улыбки и слезы. Сборникъ разказовъ для дѣтей. С.-Пб. 1907, стр. 280. Ц. 1 р. (Губ.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 26.

2680. **Черскій, Л.** День царевича. М. 1904, стр. 29. Ц. 25 к. (Козл.). — Кат. для низш., 1905 стр. 116.

2681. **Черскій, Л.** Дни дѣтства. Разказы и сказки для дѣтей. М. 1904, стр. 39. Ц. 40 к. (Козл.). — Кат. для низш., 1905, стр. 116.

2682. **Черскій, Л.** Добрые люди. Разказъ. М. 1903, стр. 27. Ц. 25 к. (Гайг.). — Кат. для низш., 1905, стр. 116.

2683. **Черскій, Л.** Добрые люди. Разказы для дѣтей. М. 1910, изд. 2-е, стр. 32. Ц. 25 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 46.

2684. **Черскій, Л.** Друзья. Разказы и сказки. М. 1899, стр. 70. Ц. 35 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 116.

2685. **Черскій, Л.** Дѣвочка съ

маяка. — Для другихъ. — Легкомысліе и отвага. Три разсказа. М. 1904, стр. 55. Ц. 30 к. (Ефим.). — Кат. для низш., 1905, стр. 116.

2686. **Черскій, Л.** Дѣти на войнѣ. Разсказы изъ эпохи чѣтырехъ войнѣ. С.-Пб., стр. 118. Ц. 40 к. (Губ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 46.

2687. **Черскій, Л.** Изъ жизни одного мальчика. (Пепиньелло). М. 1911, изд. 3-е, стр. 40. Ц. 25 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 46.

2688. **Черскій, Л.** Искорки. Разсказы и сказки для дѣтей. М. 1911, изд. 2-е, стр. 46. Ц. 30 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 46.

2689. **Черскій, Л.** Кавказскіе разсказы. М. 1904, стр. 64. Ц. 30 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 117.

© 2690. **Черскій, Л.** Кавказскія сказки, преданія и легенды. С.-Пб. 1900, стр. 64. 64. Ц. 50 к. (Губин.). — «Изв.» 1905, 3.

2691. **Черскій, Л.** Подарокъ моря. — Пятеро. Два разсказа. М. 1905. Стр. 38. Ц. 30 к. (Гайг.). — Кат. для низш., 5190, стр. 117.

2692. **Черскій, Л.** Подарокъ моря. — Пятеро. Разсказы для дѣтей. М. 1910, изд. 2-е, стр. 47. Ц. 30 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 46.

2693. **Черскій, Л.** Сестра Катерина. М. 1910, стр. 32. Ц. 20 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 46.

2694. **Черскій, Л.** Трудолюбивая дѣвочка. Разсказъ для дѣтей. М. 1910, изд. 2-е, стр. 32. Ц. 25 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 46.

2695. **Черскій, Л.** Черкесь. Воспоминанія кадета и др. разсказы. М. 1905, стр. 64. Ц. 30 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 47.

2696. **Черскій, Л.** Черкесь. Воспоминанія кадета и др. разсказы. М. 1905. Стр. 64. Ц. 30 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 47.

2697. **Черскій, Л.** Юные крестовосцы. Разсказъ. М. 1910, стр. 32. Ц. 10 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 47.

2698. **Черскій, Л.** Юные моряки. Повѣсть. М., стр. 63. Ц. 35 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 47.

× × 2699. **Чеховъ, А.** Каштанка. С.-Пб. 1897, Ц. 50 к. — 1-е доп. къ «Опыту», стр. 55.

2700. **Чеховъ, А.** Святою ночью. Разсказъ. М. 1898, стр. 16. Ц. 3 к. (М. Общ. Гр.). — Кат. для низш., 1905, стр. 117.

2701. **Чеховъ, Н.** Снѣжная королева. Дѣтская драма съ пѣніемъ. М. 1903, стр. 72. Ц. 15 к. (Сыт.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 26.

2702. **Чеховъ, Н. и Скворцовъ, Н.** Родные поэты. М. 1908, стр. 80+11. Ц. 30 к. (Сыт.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

2703. **Чистякова-Варъ, Е.** На одыхъ. 27 разсказовъ для дѣтей средняго возраста. С.-Пб. 1911, стр. 224. Ц. 1 р. 25 к. (Губ.). — «Изв.» 1912, 7.

2704. **Чистяковъ, В.** Зима. Новыя повѣсти и разсказы преимущественно изъ русскаго быта. С.-Пб., изд. 3-е, стр. 403. Ц. 2 р. 50 к. (Вф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 117.

2705. **Чистяковъ, М.** Блескъ и тьма. Повѣсти и разсказы. С.-Пб., стр. 77+65+77+35+36+59. Ц. 1 р. 25 к., въ колѣнк. перепл. 1 р. 75 к. (Вф.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

2706. **Чистяковъ, М.** Два человѣка. Повѣсть. С.-Пб., стр. 70. Ц. 35 к. (Вф.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 47.

2707. **Чистяковъ, М.** Воспоминанія моего товарища. Разсказъ. С.-Пб. 1905, стр. 77. Ц. 25 к. (Вф.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

2708. **Чистяковъ, М.** Изъ моихъ воспоминаній и др. разсказы. М. 1905, стр. 62. Ц. 35 к. (Клюк.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

2709. **Чистяковъ, М.** Орландъ. Поэтъ и соловей. Разсказы. С.-Пб. 1904, стр. 36. Ц. 15 к. (Вф.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

2710. **Чистяковъ, М.** Приключенія бѣднаго мальчика. С.-Пб. 1903, стр. 93. Ц. 1 р. 25 к. (Вф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 118.

2711. **Чистяковъ, М.** Рѣдкое счастье. Разсказы для дѣтей. М. 1905, стр. 72. Ц. 40 к. (Клюк.). Доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

2712. **Чистяковъ, М.** Чайка. Разсказъ. С.-Пб. 1904, стр. 77. Ц. 30 к. (Вф.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

× × 2713. **Шафранова, М.** Годъ въ деревнѣ. Повѣсть для дѣтей. С.-Пб. и М. 1911, стр. IV+106. Ц. 60 к., въ пап. 80 к. (Вф.). — «Изв.» 1912, 3.

× 2714. **Шведеръ, Е.** На зарѣ. Сборникъ разсказовъ. М. 1910, стр. 133. Ц. 75 к. (Ступ.). (Также для 2-кл. сельск. учил.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 47.

© 2715. **Шевченко, Т.** Кобзарь въ переводѣ русскіихъ поэтовъ подъ ред.

Н. В. Гербея. М. 1905, изд. 4-е, стр. 366. Ц. 1 р. (Клюк.). — «Изв.» 1905, 8. — (Въ 3-мъ изд. — для сред. — 1-е доп. къ «Опыту», стр. 55).

2716. **Шевченко, Т.** Пѣсни и думы кобзаря. М. 1911, изд. 5-е, стр. 62+II. Ц. 20 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 47.

2717. **Шелгунова, Л.** Русскія сказки. М. 1908—1909, вып. I, стр. 47. — Вып. II, стр. 47. — Вып. III, стр. 47. — Вып. IV, стр. 47. — Вып. V, стр. 47. — Вып. VI, стр. 47. — Вып. VII, стр. 47. — Вып. VIII, стр. 47. — Вып. IX, стр. 47. — Вып. X, стр. 47. Ц. кажд. вып. 15 к. — То же. Томъ I. М. 1908, стр. 227. Ц. 1 р. (Сыт.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 47.

× 2718. **Шмелевъ, И.** На морскомъ берегу. (Изъ воспоминаній моего пріятели). М. 1913, стр. 81. Ц. 50 к. (Курн.). — «Изв.» 1913, 5.

× × 2719. **Шмелевъ, И.** Они и мы. Вторая книга рассказовъ. М. 1910, стр. 147. Ц. 45 к. («Ю. Р.»). — «Изв.» 1911, 5.

× 2720. **Шмелевъ, И.** Рваный баринъ. Рассказъ. М. 1913, стр. 79. Ц. 50 к. (Курн.). — «Изв.» 1913, 5.

2721. **Шмидтъ-Москвитинова, О.** Русскіе богатыри. Главнѣйшія русскія былины въ переводѣ для юношества. С.-Пб., стр. 134. Ц. въ пап. 3 р. 50 к. — Кат. для низш., 1899, стр. 180.

× × 2722. **Щепкина-Куперникъ, Т.** Жизнь открывается. (Рассказы для дѣтей старшаго возраста). М. 1905, стр. 168. Ц. 1 р. (Ефим.). — «Изв.» 1905, 2.

× × 2723. **Щепкина-Куперникъ, Т.** Рассказы для дѣтей. М. стр. 231. Ц. 1 р. (Ефим.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 7.

2724. **Юрѣва, М.** Въ золотые дни дѣтства. Рассказъ для дѣтей. М. 1911, стр. 31. Ц. 20 к. (Гайг.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 47.

2725. **Юрѣва, М.** Въ морѣ житейскомъ. Исторія одного семейства. М. 1903, стр. 289. Ц. 1 р. (Ефим.). — Кат. для низш., 1905, стр. 119.

2726. **Юрѣва, М.** Въ ожиданіи елки. М. 1903, стр. 34. Ц. 25 к. (Козл.). — Кат. для низш., 1905, стр. 119.

2727. **Юрѣва, М.** Грызунчикъ. Рассказъ. М. 1904, стр. 30. Ц. 25 к. (Панаф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 119.

2728. **Юрѣва, М.** Дѣдушкины рассказы. Два рассказа. М. 1911, стр. 47.

Ц. 30 к. (Гайг.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 48.

2729. **Юрѣва, М.** Изъ дѣтскихъ лѣтъ. Воспоминанія и рассказы для дѣтей. М. 1913, стр. 71. Ц. 40 к. (Клюк.). — «Изв.» 1913, 1.

2730. **Юрѣва, М.** Изъ жизни одной дѣвочки. Рассказъ для дѣтей. М. 1907, изд. 2-е, стр. 58. Ц. 30 к. (Спир.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

2731. **Юрѣва, М.** Крутыя горки. М. 1900, изд. 2-е, стр. 48. Ц. 25 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 119.

2732. **Юрѣва, М.** На зарѣ юности. Изъ рассказовъ Ольги Дмитріевны. М. 1905, стр. 122. Ц. 50 к. (Ефим.). — Кат. для низш., 1905, стр. 119.

2733. **Юрѣва, М.** На полянкѣ лѣсной. Фантастическій очеркъ. М. 1903, стр. 36. Ц. 20 к. (Ефим.). — Кат. для низш., 1905, стр. 119.

2734. **Юрѣва, М.** Около хорошихъ людей. Рассказъ для дѣтей. М. 1906, изд. 2-е, стр. 55. Ц. 30 к. (Спир.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

2735. **Юрѣва, М.** Отчего елки зелены. Фантастическій рассказъ. М. 1904, стр. 38. Ц. 20 к. (А. С. Панаф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 120.

2736. **Юрѣва, М.** Петина елка. Рассказъ. М. 1904, стр. 47. Ц. 25 к. (А. С. Панаф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 120.

× × 2737. **Юрѣва, М.** Рассказъ изъ прошлаго. М. 1903, стр. 262. Ц. 1 р. (Ефим.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 2.

2738. **Юрѣва, М.** Снѣгурочка. Рассказъ изъ недавняго прошлаго. М. 1901, стр. 146. Ц. 80 к. (Курн.). — Кат. для низш., 1905, стр. 120.

2739. **Юрѣва, М.** Суровая школа. Рассказъ. М. 1904, изд. 2-е, стр. 55. Ц. 30 к. (Спир.). — Кат. для низш., 1905, стр. 120.

2740. **Юрѣва, М.** Тетя-мама. Отрывокъ изъ воспоминаній. М. 1901, стр. 37. Ц. 25 к. (Курн.). — Кат. для низш., 1905, стр. 120.

2741. **Юрѣва, М.** Товарищи дѣтства. Рассказъ для дѣтей. М. 1908, стр. 39. Ц. 20 к. (Карч.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

2742. **Юрѣва, М.** Юный работникъ. Рассказъ для дѣтей. М. 1910, изд. 2-е, стр. 40. Ц. 25 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 48.

2743. **Федоровъ-Давыдовъ, А.** Грозный царь Иванъ Васильевичъ. Народный пѣсни, сказки и былины. М. 1901,